Ю. В. Молоткова

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ю. В. Молоткова

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Минск
РИВШ
2016

УДК 811.581
ББК 81.2 Кит
М75

Рекомендовано
кафедрой китайской филологии
Белорусского государственного университета
(протокол № 1 от 30 августа 2016 г.)

Рецензенты:
зав. кафедрой восточных языков МГЛУ, кандидат филологических наук доцент *С. Е. Олейник;*
зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков МГЛУ, кандидат педагогических наук доцент *Т. П. Леонтьева*

Автор выражает благодарность Отделу по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь за оказанную помощь и поддержку в публикации монографии. Автор также очень признателен научному руководителю, кандидату педагогических наук доценту Александру Петровичу Пониматко

Молоткова, Ю. В.
М75 Обучение китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза / Ю. В. Молоткова. – Минск : РИВШ, 2016. – 178 с.
ISBN 978-985-586-019-9.

В монографии выявляются лингвистические особенности иероглифического письма, раскрываются психологические закономерности усвоения китайского иероглифического письма, систематизируются компоненты содержания обучения иероглифике, описывается когнитивный подход к обучению иероглифическому письму, а также приводятся результаты экспериментально-опытной проверки эффективности разработанной методики обучения иероглифике.

Адресована специалистам в области методики преподавания иностранных языков, лингвистам, преподавателям китайского языка, студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем интересующимся китайским языком и китайским иероглифическим письмом.

УДК 811.581
ББК 81.2 Кит

ISBN 978-985-586-019-9

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БГУ – Белорусский государственный университет
ИЯ – иностранный язык
КИП – китайское иероглифическое письмо
КЯ – китайский язык
МГЛУ – Минский государственный лингвистический университет

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в связи с ростом политических, экономических и культурных контактов с Китайской Народной Республикой в нашей стране возрастает потребность в интенсивной подготовке специалистов, владеющих китайским языком (КЯ) на высоком уровне. Это обусловливает необходимость поиска эффективной методики обучения КЯ и его аспектам, что, в свою очередь, стимулирует активное проведение теоретических исследований в области методики преподавания КЯ.

В обучении китайскому языку особую проблему составляет обучение китайскому иероглифическому письму (КИП). Вслед за А.Ф. Кондрашевским, И.В. Кочергиным, В.И. Молодых, Н.А. Павленко в данной работе синонимично используются понятия «китайское иероглифическое письмо», «китайское письмо», «иероглифическое письмо» и «иероглифика» [147; 106; 94; 136]. По мнению многих исследователей (Ж. Белассан, Н.А. Демина, И.В. Кочергин, Ли Дасуй, Е.В. Маевский, В.И. Молодых, Н.Г. Паюсов, Ч.А. Перфетти, В.Ф. Резаненко, У.П. Стрижак, Сунь Дэцзинь, Т. Хатта, Ху Вэньхуа, Цзян Цюнь, Чжан Пэнпэн, Шэнь Хэлин), иероглифическое письмо является одной из главных трудностей в изучении и преподавании КЯ. Объясняется это большим количеством иероглифов и их компонентов, лингвистическими особенностями иероглифического письма, а также тем, что в обучении КИП не используются или недостаточно используются новейшие научные достижения лингвистики и психологии.

Для подтверждения актуальности выбранной темы исследования по обучению КИП студентов языкового вуза было проведено анкетирование, а также констатирующий срез среди всех студентов первых–третьих курсов филологического факультета Белорусского государственного университета (БГУ), а также студентов переводческого факультета и факультета английского языка Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ), изучающих КЯ первый год как первый или второй иностранный язык (ИЯ) (всего 69 респондентов).

Как показали результаты анкетирования, 89 % респондентов считают, что КИП представляет наибольшие трудности в процессе изучения КЯ, 87 % думают, что нет возможности сделать процесс изучения иероглифики легче и эффективнее, 69 % студентов по-

лагают, что не существует никакой системы иероглифов. Отвечая на вопрос, какой из аспектов иероглифа представляет для них наибольшую сложность, 59 % респондентов отметили звукобуквенный стандарт (термин введен А.Н. Алексахиным [7; 8]), 22 % – начертание, 19 % – значение.

Проведенный констатирующий срез продемонстрировал, что студенты допустили графические, каллиграфические и орфографические ошибки, кроме того, большинство студентов не смогло определить значение иероглифов и соотнести их с соответствующими звукобуквенными стандартами. Данные среза говорят о том, что при изучении иероглифики в сознании обучающихся не складывается прочной системы знаний и не происходит формирования необходимых навыков. Было также выявлено, что практически все обучающиеся (92 %) хотели бы на занятиях по КЯ уделять иероглифике больше внимания, так как считают ее наиболее сложным аспектом языка.

Проведенные анкетирование и констатирующий срез выявили необходимость поиска нового подхода к обучению КИП, который позволил бы повысить эффективность усвоения иероглифики студентами. Для изучения проблемы обучения китайскому письму актуальными представляются научные работы, посвященные лингвистическим особенностям иероглифики как системы письма, психологическим закономерностям усвоения иероглифики и собственно методике обучения письму.

Исследования лингвистических особенностей иероглифики позволяют увидеть особенности данной системы в отличие от других систем письма. Внимание китайскому иероглифическому письму уделяется в научных трудах по общей теории письма (Т.А. Амирова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, И.Е. Гельб, Н.А. Павленко, Ф. де Соссюр). Иероглифическое письмо выступает самостоятельным объектом исследования в работах многих российских ученых (В.М. Алексеев, В.П. Васильев, А.М. Карапетьянц, А.М. Кондрашевский, Е.В. Маевский, В.И. Молодых, И.М. Ошанин, А.Н. Соколов). Результаты некоторых исследований говорят о том, что китайское письмо есть сложная многоуровневая система, объединяющая в себе фонографическую и идеографическую макросистемы (В.И. Молодых, В.М. Софронов). Взаимосвязь двух данных макросистем также представляет собой отдельную научную проблему, которая рассматривается в работах А.Н. Алексахина, А.Н. Гордея, Е.В. Маевского, В.И. Молодых. Кроме того, внима-

ние исследователей привлекают формально-смысловые взаимосвязи элементов современного иероглифического письма (В.Ф. Резаненко).

Исследования китайского языка долгое время связывались с изучением письменного литературного языка, составлением словарей, созданием списков иероглифов, выступавших в качестве учебных пособий по письму. Внимание к иероглифике привело к появлению исследований, в которых освещаются вопросы этимологии и эволюции иероглифов, а также их структурных особенностей (Н.В. Гурьян, И.М. Ошанин, А.Н. Соколов, Сюй Шэнь, Чжоу Синсы, Чжан Юйшу). Кроме того, в современной науке выполнены исследования по выделению категорий иероглифов и их систематизации (Ван Нин, Ли Дасуй,Сунь Дэцзинь, Сюй Шэнь, Фэн Липин, Чжоу Цзянь, Ян Жуньлу). Результаты данных научных исследований отражены в иероглифических, этимологических и лексикографических словарях (З.И. Баранова, А.Ф. Кондрашевский, А.В. Котов, Б.Г. Мудров, И.М. Ошанин, М.В. Румянцева, Н.В. Смирнова, С.П. Старостина и Ван Луся, М.Г. Фролова, Се Гуанхуэй, Су Пэйчэн, Сян Чанъгуи, Ху Син, Цао Сяньчжуо), которые явились основой для отбора иероглифического материала и осуществления его организации в предлагаемой методике обучения КИП.

Интерес к иероглифике не ограничивается исследованиями в области лингвистики. По мнению некоторых ученых, одним из самых сложных и интересных вопросов в изучении КИП является вопрос о психологической природе акта письма на КЯ (Ай Вэй, В.Р. Майлз, В.И. Молодых, Э. Шэн). Письмо как психофизиологическое действие исследовано в работах А.Р. Лурии, который рассматривал особенности функционирования мозга и анализаторных систем человека при воспроизведении письменных знаков. Несмотря на то, что автор касается особенностей письма на КЯ, на наш взгляд, в работе не раскрываются психологические закономерности иероглифического письма как психофизиологического действия. Дальнейшую попытку анализа отличий в воспроизведении письменных знаков звуко-буквенной и иероглифической систем находим у Вяч. Вс. Иванова [71], однако и в его работе не проясняется, каким образом происходит написание иероглифа. Определенный интерес представляют исследования психолингвистических механизмов восприятия иероглифов, а также специфики психолингвистических процессов, имеющих место при кодировании информации и ее воспроизведении (А. Карамазза, М. Колхарт, Д.С. Коршунов, В.Ф. Резаненко, Сю Цайхуа, Т. Хатта, И.Ф. Чанг,

К.К.Х. Чунг, Шэнь Хэлин). Предложенные модели акта письма (Н.Г. Агаркова, А.Р. Лурия, В.И. Молодых), на наш взгляд, не раскрывают специфики воспроизведения иероглифа, однако они могут быть положены в основу исследования психологических закономерностей усвоения КИП.

В методике обучения иностранным языкам обучение письму как виду речевой деятельности, как правило, начинается с обучения технике письма, что предполагает целенаправленное формирование графических, каллиграфических и орфографических навыков (Н.Г. Агаркова, З.И. Барилова, И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, М.М. Захарова, О.В. Коробова, Г.В. Рогова). Формирование и совершенствование навыков письма осуществляется в ходе выполнения специально разработанных комплексов упражнений, направленных на обучение технике письма (Е.И. Колесникова, Т.В. Корешкова, Т.И. Куропаткина, И.Ю. Нефедова, Я.А. Самусенко). Однако, несмотря на научную обоснованность и проверенную эффективность данных комплексов, они не могут быть применимы для обучения иероглифическому письму, поскольку разработаны для звуко-буквенной системы письма и не учитывают лингвистических особенностей иероглифики и психологических закономерностей ее усвоения. Эти же особенности китайского письма позволяют утверждать, что графические, каллиграфические и орфографические навыки письма в том определении, в котором они существуют в настоящее время, не могут быть напрямую соотнесены с навыками письма на КЯ. Уточнение определения данных навыков по отношению к китайскому письму позволит четче сформулировать задачи обучения и тем самым повысить эффективность разрабатываемой в данном исследовании методики обучения КИП.

В обучении КИП выделяются различные подходы (академический, ассоциативный, сознательный, системный), что свидетельствует о постоянном поиске возможных путей преподавания иероглифики как в Китае, так и на территории стран бывшего Советского Союза (Ж. Белассан, Ван Цзяньцинь, Да Шипин, Т.П. Задоенко, А.М. Карапетьянц, А.Ф. Кондрашевский, И.В. Кочергин, Ли Дасуи, Лю Сюнь, В.И. Молодых, Ю.В. Рюнин, Су Пэйчэн, Сунь Дэцзинь, Сю Цайхуа, У Чжунвэй, Ху Вэньхуа, Хуан Шуин, Чжан Пэнпэн, Шэнь Хэлин, Юй Куижун). В рамках данных подходов предлагаются комплексы упражнений для формирования навыков написания иероглифов. Однако анализ данных упражнений показал, что они, как правило, не учитывают системности КИП, а также

особенностей когнитивной деятельности обучающихся при усвоении иероглифического письма.

Таким образом, несмотря на имеющийся опыт обучения иероглифике, наличие большого количества иероглифических словарей [14; 32; 33; 34; 35; 36; 85; 102; 103; 248; 252; 261; 262; 263], в которых успешно осуществлена систематизация иероглифов китайскими и отечественными исследователями, а также учебных пособий, целью которых является обучение китайскому письму, обучение иероглифике студентов в Республике Беларусь на данном этапе осуществляется недостаточно успешно. Это подтверждают данные проведенного анкетирования среди студентов и преподавателей, а также контрольного среза. Можно предположить, что невысокая эффективность обучения иероглифике обусловлена тем, что до сих пор не выявлены психологические закономерности усвоения иероглифики, не предложена общая единая модель усвоения иероглифов, не определено содержание графических, каллиграфических и орфографических навыков письма на КЯ и не выделены стадии их формирования и совершенствования. Кроме того, среди исследователей нет единого мнения по поводу основной методической единицы обучения КИП, не раскрыты возможности самих иероглифов и их аспектов для систематизации иероглифического материала в памяти обучающихся. Вместе с тем анализ достижений когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, а также когнитивного подхода и отдельных положений коммуникативно-когнитивного подхода в методике обучения иностранным языкам показал возможность разработки методики обучения КИП студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода, который позволяет решать указанные выше проблемы и тем самым повышать эффективность обучения иероглифическому письму.

Методологическую основу представленного исследования составили научные работы по лингвистике, психологии и методике преподавания иностранных языков:

- результаты исследований иероглифики как лингвистического явления (А.Н. Алексахин, А.Н Гордей, В.И. Горелов, Т.П. Задоенко, А.М. Карапетьянц, А.Ф. Кондрашевский, В.А. Курдюмов, В.И. Молодых, И.М. Ошанин, В.Ф. Резаненко, В.М. Солнцев, Н.А. Спешнев), основные положения когнитивной лингвистики (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р.У. Лангакер, М. Минский, Э. Рош, В. Эванс) и когнитивной грамматики (А.Е. Гольдберг, В. Крофт, Р.У. Лангакер, Л. Талми);

• достижения в области психофизиологии письма (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия), психолингвистических закономерностей формирования навыков (Ай Вэй, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, Лю Тинфан, В.Р. Майлз, Э. Шэн), работы памяти (Р. Аткинсон, Н. Во, М.Р. Квиллиан, А.М. Коллинз, Ф. Крейк, Р. Локхарт, Э. Лофтус, А.Р. Лурия, Дж. Мортон, Д. Норман, Р. Солсо, Р. Шиффрин, Г. Эббингауз), когнитивных процессов (Дж.Р. Андерсон, Б.М. Величковский, Р. Солсо);

• научные разработки в области визуального представления знаний в виде графических организаторов (И.В. Баценко, Т. Бузан, М.Р. Витэйл, В.В. Гузеев, Дж. Новак, Н.Р. Ромэнс, А.Е. Сиземина), использования стратегий учебно-познавательной деятельности (В.В. Архипов, Р.Е. Мэйер, Дж.М. О'Мэлли, Р.Л. Оксфорд, А.В. Шамот, А.В. Щепилова), основные положения теории и методики преподавания китайского языка (Н.А. Демина, И.В. Кочергин, О.А. Масловец, В.И. Молодых), концептуальные идеи когнитивного и коммуникативно-когнитивного подходов к обучению ИЯ (Н.И. Алмазова, Т.К. Цветкова, А.Н. Шамов, С.Ф. Шатилов, А.В. Щепилова).

Таким образом, актуальность исследования определяется важностью китайского иероглифического письма для иноязычного общения и сложностью его усвоения студентами; необходимостью разработки методики, которая учитывает взаимосвязь между лингвистическими особенностями иероглифического письма и психологическими закономерностями его усвоения обучающимися и реализует потенциал когнитивного подхода к обучению для повышения эффективности формирования и совершенствования навыков иероглифического письма.

Целью исследования является теоретическое обоснование, разработка и экспериментально-опытная апробация методики обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода.

Задачи исследования:

1) определить лингвистические особенности китайского иероглифического письма и выявить психологические закономерности его усвоения студентами;

2) отобрать содержание обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на начальном этапе;

3) создать методическую типологию иероглифов и осуществить их методическую организацию;

4) разработать методику обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода и проверить ее эффективность в ходе экспериментально-опытного обучения.

Объектом исследования является процесс обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на начальном этапе.

Предметом исследования выступает методика обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода.

Выбор объекта исследования определяется значимостью обучения китайскому языку студентов в Республике Беларусь и сложностью изучения иероглифики. Выбор предмета исследования обусловлен, во-первых, недостаточно высоким уровнем сформированности иероглифических знаний и навыков письма у студентов, изучающих китайский язык, а во-вторых, недооценкой потенциала когнитивного подхода для повышения эффективности обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза.

Научная новизна работы заключается в поэтапном формировании и совершенствовании графических, каллиграфических и орфографических навыков КИП с использованием гнезд иероглифов и графических организаторов, а также способов организации учебной деятельности в зависимости от типа иероглифов и вида гнезда в рамках специально разработанного комплекса упражнений. Данные упражнения выделены в соответствии с этапами обучения КИП, а также когнитивными процессами, обеспечивающими усвоение иероглифики студентами.

Теоретическая значимость выполненной работы определяется теоретическими решениями, найденными для ряда вопросов методики обучения китайскому иероглифическому письму: определении особенностей иероглифа как основной методической единицы обучения китайскому иероглифическому письму, выявлении аспектов иероглифа, которые позволяют систематизировать иероглифику для лучшего усвоения студентами; установлении психологических закономерностей усвоения китайского письма; определении содержания обучения китайскому иероглифическому письму, включающего лингвистический, психологический и методологический компоненты; выделении принципов отбора иероглифического минимума для студентов языкового вуза на начальном этапе обучения; выявлении дидактических возможностей гнездовой организации

иероглифического минимума и использования графических организаторов в качестве способа предъявления материала и средства обучения иероглифическому письму; в теоретическом обосновании методики обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода, которая основывается на принципах когнитивной направленности процесса обучения, использования иероглифических гнезд в качестве основы обучения, когнитивной визуализации предъявляемого материала, учета видов иероглифических гнезд и методической типологии иероглифов и предполагает применение комплекса упражнений для формирования и совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков.

Практическая ценность полученных результатов состоит в отборе иероглифического минимума, предназначенного для усвоения студентами языкового вуза на начальном этапе обучения иероглифике; в разработке методической типологии иероглифов, включающей три типа иероглифов, и соответствующих им способов организации учебной деятельности; в разработке и апробации комплекса упражнений, обеспечивающего целенаправленное и системное усвоение студентами иероглифического письма; в достижении относительно высокого уровня усвоенных иероглифических знаний и сформированных графических, каллиграфических и орфографических навыков у студентов языкового вуза.

Экономическая эффективность проведенного исследования заключается в том, что разработанная методика обучения иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода способствует формированию иероглифических знаний и навыков письма, а также эффективно готовит студентов к дальнейшему усвоению китайского языка как средства коммуникации. Комплекс упражнений с использованием гнездовой организации иероглифов, графических организаторов и дифференциации учебной деятельности в зависимости от типа иероглифов позволяет с наименьшими затратами времени и усилий усваивать иероглифические знания, формировать графические, каллиграфические и орфографические навыки письма, а также знакомит обучающихся со стратегиями учебно-познавательной деятельности, которые позволяют студентам в дальнейшем быстро и эффективно усваивать иероглифику.

Разработанная методика обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного под-

хода внедрена в процесс обучения китайскому языку на филологическом факультете БГУ и на факультете английского языка МГЛУ.

Данная методика может служить теоретической базой для обучения иероглифике в других типах учебных заведений, в том числе и в учреждениях общего среднего образования. Предлагаемый комплекс упражнений может быть использован при разработке компьютерных программ обучения иероглифическому письму и учебно-методических пособий по иероглифике.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

1.1 Лингвистические особенности китайского иероглифического письма

Иероглифическое письмо является единственной общепринятой в Китае системой письменности на протяжении четырех тысяч лет [63, с. 13]. Иероглифическое письмо в отличие от фонетического, или звуко-буквенного, письма включает большее количество письменных знаков, то есть иероглифов (86000) [272, с. 10], а также компонентов иероглифов. Кроме того, начертание самого иероглифа, как правило, гораздо сложнее, чем начертание букв в алфавитных системах письма.

Для разработки методики обучения КИП студентов языкового вуза необходимо прежде всего рассмотреть особенности данной системы письма. В этой связи интерес представляют достижения когнитивной лингвистики, среди основных задач которой можно назвать создание модели языка, отражающей закономерности познания [234, p. 744]; а также изучение языка с точки зрения его системности, структурности и функциональности [234, p. 5].

В когнитивной лингвистике, в частности в когнитивной грамматике Р. Лангакера, язык вслед за Ф. де Соссюром рассматривается как система, или «организованный инвентарь общепринятых языковых единиц (structured inventory of conventional linguistic units)», или «символических единиц (symbolic units)». При этом подчеркивается, что данные единицы могут быть различной степени сложности, формы и размеров, то есть к ним относятся и морфемы, и слова, и предложения [234, p. 481, 501]. Это положение позволяет нам рассмотреть иероглиф с точки зрения теории символических единиц. По мнению Р. Лангакера, символическая единица является биполярной, она выражает связь между семантической единицей и фонологической единицей [234, p. 476]. Если рассмотреть иероглиф в контексте указанной теории, то он представлен символической единицей (начертанием), выражающей определенную связь между

семантической единицей (значением) и фонологической единицей (звукобуквенным стандартом). Условно аспекты иероглифа можно представить в виде рисунка 1.1.

Между единицами языковой системы существуют различные отношения (Р. Лангакер), при этом система (инвентарь) организована так, что одни единицы могут служить составными частями других единиц. Полагаем, что для выявления характера связей между иероглифами внутри системы иероглифического письма следует подробнее рассмотреть каждый аспект иероглифа, под которыми в данной работе понимаются начертание (символическая единица), значение (семантическая единица) и звукобуквенный стандарт (фонологическая единица), и определить, благодаря чему может осуществляться систематизация иероглифов в памяти обучающихся.

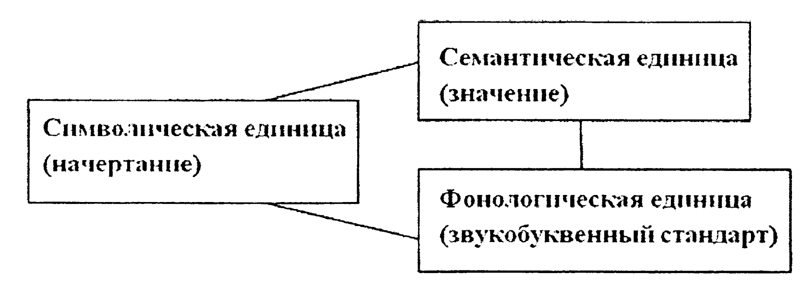

Рисунок 1.1 – Аспекты иероглифа

Начертание иероглифа представляет собой символическую единицу, которая не просто имеет сложную графическую структуру, состоящую из некоторых компонентов, к которым в рамках данного исследования относятся черты и графемы, но и определенным образом соотносится с конкретным звукобуквенным стандартом и значением.

Минимальным структурным графическим компонентом иероглифа является *черта*. Различают основные и производные, или дополнительные, видоизмененные черты. В КИП имеются иероглифы, состоящие из одной черты, например, 一 yī ‘единица’ или 乙 yǐ ‘второй циклический знак’, а также из более 30 черт, например, 齉 nàng ‘заложен нос’ – 36 черт [279].

Количество черт в иероглифике, выделяемых различными исследователями, варьируется от 24 до 35. Из них некоторые авторы выделяют пять основных черт (И.М. Ошанин, Ху Вэньхуа), другие – шесть (Фу Юнхэ, Чжан Цзиньсянь), однако большинство

склоняется к тому, что можно выделить восемь основных черт (Т.П. Задоенко, Ли Дасуй, Ху Юйшу, Хуан Шуин, Чжан Пэнпэн). Количество производных черт также определяется по-разному [264, с. 37]. Анализ точек зрения различных авторов, указанных выше, показал, что наиболее полно система черт передана классификацией, выделяющей 35 черт, из них восемь основных и 27 производных.

Среди черт имеются такие, которые подвержены интерференции, – это черты, незначительно отличающиеся друг от друга. К примеру, точка влево (热), точка вправо (热) и длинная точка (长) или вертикальная (木) и вертикальная с крюком (树) часто подменяются, что изменяет графические и каллиграфические характеристики иероглифов и приводит к появлению ошибок. Такое уподобление отрицательно сказывается на формировании навыков письма и не способствует систематизации знаний об иероглифике.

Что касается *графемы,* то это структурный графический компонент иероглифа, состоящий из одной или более черт и при этом, как правило, обладающий определенным значением, например: 犭 quǎn ‘собака’, 冫 bīng ‘лед’, 艹 cǎo‘трава’ [63, с. 31]. Членение иероглифа на графемный состав зависит от функций, которые выполняют входящие в иероглиф графемы. Некоторые исследователи выделяют несколько уровней членения. Деление первого уровня, как правило, представляет собой деление на основные графемы, например: 和 hé ‘и’ (禾 hé ‘злаки’ и 口 kǒu ‘рот’); 趣 qù ‘интерес’ (走 zǒu ‘идти’ и 取 qǔ ‘брать, получать’). Более детальное членение предполагает выделение минимальных структурных компонентов, которые уже невозможно разделить на более мелкие, обладающие определенным значением. Например, вышеприведенный иероглиф 趣 qù ‘интерес’ состоит из компонентов 走 zǒu ‘идти’, 耳 ěr ‘ухо’, 又 yòu ‘рука, ладонь’ [264, с. 39]. Иногда чтобы понять значение иероглифа, необходимо рассмотреть значения всех компонентов, включая черты. В данной работе значение иероглифов приводится из иероглифических и переводных словарей [32; 33; 34; 35; 248; 252; 261; 263; 279], в которых, как правило, рассматриваются основные графемы без более глубокого членения.

Графемы в зависимости от выполняемых функций могут классифицироваться на детерминативы, фонетики и простые знаки. *Детерминатив* – графема, которая служит для передачи примерного значения иероглифа в целом, указывает лишь на некий класс, а не на конкретное значение иероглифа [62, с. 158]. *Фонетик* передает точный или приблизительный звукобуквенный стандарт фо-

ноидеограммы [62, с. 158–159]. Фоноидеограмма – иероглиф, состоящий из двух частей: одна – детерминатив или ключ, вторая – фонетический показатель или фонетик [63, с. 163–165]. *Простой знак* – графема, которая не передает ни значения, ни звучания, данный компонент используется в упрощенных иероглифах и замещает некоторые сложные компоненты, которые употреблялись ранее в традиционных иероглифах [264].

Фонетик, детерминатив или простой знак не являются строго определенной функцией той или иной графемы. Многие графемы могут выступать в роли и фонетика и детерминатива, а иногда являться и простым знаком. Так, 木 mù ‘дерево’ в иероглифе 休 xiū ‘отдыхать’ выполняет функцию детерминатива, а в иероглифе 沐 mù ‘мыться’ – фонетика; 又 yòu ‘опять, снова’ в иероглифе 取 qǔ ‘брать, взять, получать’ является детерминативом со значением ‘рука, ладонь’, а в 汉 hàn ‘китайский; династия Хань’, 难 nán ‘трудный’, 邓 Dèng ‘фамилия Дэн’ – простым знаком. Есть группа графем, которые не могут самостоятельно быть иероглифами (疒, 辶, 扌), они выполняют лишь функции детерминативов. Часть фонетиков может одновременно передавать и значение [264]. Таким образом, детерминативы, фонетики и простые знаки демонстрируют наличие связей между иероглифами и позволяют предположить, каким образом может происходить категоризация материала в сознании обучающихся.

В соответствии с положениями когнитивной грамматики Р. Лангакера, символические единицы могут быть симплексными (simplex units) – простыми неделимыми единицами и комплексными (complex units) – единицами, состоящими из симплексных единиц [234, p. 554]. Анализ графем и их функций позволил выделить следующие виды символических единиц в иероглифике (рисунок 1.2).

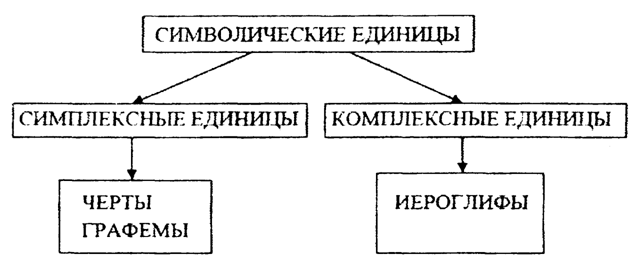

Рисунок 1.2 – Символические единицы в иероглифике (адаптировано из V. Evans [234, p. 554])

Как видно по рисунку, к симплексным единицам относятся черты и графемы, то есть структурные компоненты иероглифов. К ним же относятся и графемы, которые могут являться самостоятельным иероглифом, так называемые свободные морфемы (free morphemes). Например, 人 rén 'человек', 火 huǒ 'огонь', 山 shān 'гора', 耳 ěr 'ухо' и т. д. В свою очередь, к комплексным единицам относятся составные иероглифы, состоящие из нескольких графем или графем и черт. Например, 从 cóng 'следовать', 伙 huǒ 'питание', 峰 fēng 'пик', 取 qǔ 'брать' и т. д. Выделение различных видов единиц позволяет проследить связи между иероглифами на различных уровнях.

Начертание иероглифа может быть условно представлено с помощью его *структурной схемы,* в которой указывается расположение компонентов относительно друг друга в пределах одного иероглифа. Структурные схемы позволяют создавать схематические образы иероглифов, а поскольку их количество ограничено, знакомство с ними позволяет в целом в достаточно короткие сроки создать представление о том, какое расположение компонентов в иероглифе возможно, а какого не может быть в принципе. Ху Вэньхуа условно выделяет следующие восемь схем сложных иероглифов: разделение на верхнюю и нижнюю части: 想思李; разделение на верхнюю, среднюю и нижнюю части: 曼舅宫; разделение на правую и левую части: 休打街; структура, окруженная со всех сторон: 国团园; структура, окруженная с двух сторон: 病司道; структура, окруженная с трех сторон: 同向山; структура со вставкой: 乘爽巫; структура в форме трех квадратов (品): 品森众 [264, с. 41–42]. Таким образом, начертание иероглифа представляет собой графическую структуру, состоящую из одного или нескольких компонентов, расположенных в соответствии с определенной схемой.

Между символическими, семантическими и фонологическими единицами существуют определенные связи, которые предоставляют возможности для систематизациии иероглифов в сознании обучающихся.

Фонологическая единица представлена ***звукобуквенным стандартом*** официального китайского языка путунхуа[1]. Слог КЯ состоит из согласных и гласных фонем [7, с. 27], которые на письме передаются с помощью латинских букв (всего 26). Звукобуквенный стандарт состоит из двух основных структурных элементов, каж-

[1]**Путунхуа** – (букв. 'общеупотребительный язык') – официальный китайский язык в КНР.

дый из которых занимает свое определенное место: согласные начинают слог и называются **инициалями** (всего 21), гласные располагаются в конце слога и называются **финалями** (всего 38) [63, с. 6]. Согласная часть слога может быть выражена только одним согласным звуком, в то время как гласная часть может быть выражена монофтонгом, дифтонгом или трифтонгом [63], что на письме передается соответствующими стандартизированными буквенными сочетаниями [7]. При этом гласные фонемы дифференцируются в зависимости от пяти разных укладов голосовых связок, называемых **тонами**, которые выполняют смыслоразличительную функцию [7]. В фонетической системе КЯ насчитывается около 400 слогов, наличие тонов несколько увеличивает данное число, тем не менее, не каждый слог может быть представлен во всех пяти тонах.

При этом каждому начертанию соответствует определенный фонетический слог, представленный на письме звукобуквенным стандартом путунхуа. Наличие небольшого количества звукобуквенных стандартов (около 400) и большого количества графических начертаний (около 86 000), соответствующих различным понятиям, привело к тому, что в КЯ имеется большое количество омофонов. К ним относятся иероглифы, соотносящиеся с одинаковым звукобуквенным стандартом, но различающиеся по начертанию и значению. Например, 刘 ‘Лю (фамилия)’, 流 ‘течь’, 留 ‘задержать, оставить’,瘤 ‘опухоль’, 浏 ‘просмотреть, ознакомиться’ – все соответствуют звукобуквенному стандарту liú; или 机 ‘механизм, машина’, 鸡 ‘курица, петух’, 积 ‘собирать, накапливать’, 击 ‘бить, ударять’, 激 ‘подниматься’, 饥 ‘голод’, 基 ‘ фундамент, основание’ – соответствуют звукобуквенному стандарту jī, при этом, как видно, значение у них различное. Строго говоря, к омофонам должны относиться слоги, в которых совпадает и инициаль, и финаль, и тон, но некоторые исследователи относят к ним и те, которые совпадают только по инициали или только по финали [264].

Кроме того, такие процессы, как расширение значений иероглифов, появление у них переносных значений привели к наличию большого количества иероглифов с несколькими соответствующими звукобуквенными стандартами. Например, 参 ‘участвовать’ в слове 参加 cānjiā ‘участвовать’ читается, как cān, в 参差不齐 cēncī bùqí ‘неровный’ – cēn, а в сочетании 人参 rénshēn‘жэньшэнь’ – shēn. При этом значение может быть различное, как в данном случае, а может и не различаться. Например, 谁 shéi/shuí ‘кто’; 熟 shú/

shóu ‘созреть, поспеть; знакомый’; 觉 jué/jiào ‘чувствовать’ ‘сон’; 行 xíng/háng ‘идти, ходить’, ‘ряд, шеренга; профессия’; 长 cháng/zhǎng ‘длинный’, ‘расти; руководитель’; 背 bēi/bèi ‘нести на спине’, ‘спина’; 干 gān/gàn ‘касаться, иметь отношение’, ‘делать, заниматься’.

Следует также отметить, что одна и та же графема в составе различных иероглифов может соотноситься с различными звукобуквенными стандартами. Например, графема 台 tái ‘башня, платформа’ в качестве фонетика в других иероглифах может соотноситься со следующими звукобуквенными стандартами: 抬 tái ‘поднимать’; 怡 yí ‘радостно’; 治 zhì ‘управлять’; 冶 yě ‘плавить’; 怠 dài ‘лень, ленивый’; 胎 tāi ‘зародыш, плод’.

В рамках данного исследования рассмотренные выше связи между начертаниями и звукобуквенными стандартами представляют наибольший интерес, потому что они могут являться основой для категоризации иероглифов в сознании обучающихся. Известно, что в современном КЯ более 80 % иероглифов являются фоноидеограммами [264; 273], что позволяет выявить определенные закономерности в связях между начертаниями иероглифов и их звукобуквенными стандартами.

Фэн Липин [256] разделила фоноидеограммы на несколько групп: к первой она отнесла иероглифы, в которых фонетик полностью соотносится со звукобуквенным стандартом иероглифа: 钩, 清, 铜, 箱, 菏, 娶. Во вторую группу вошли иероглифы, фонетик которых соотносится только с финалью: 妹, 浅, 姐, 该, 救, 影, 盛, 琵; и те, фонетик которых может приблизительно определять финаль: 袖, 宾, 晚, 郎, 狼, 猫, 渐, 罪. В третью группу вошли иероглифы, где фонетик определяет и инициаль и финаль, но тон не совпадает: 想, 愿, 嫁, 赶, 样, 种, 抱. Четвертая группа состоит из иероглифов, в которых фонетик соотносится с абсолютно другим звукобуквенным стандартом, то есть самостоятельно графема имеет один звукобуквенный стандарт, а в составе иероглифа в качестве фонетика другой: 丑 chǒu, но в иероглифах 扭, 纽, 妞 – niu[1], или 瓜 guā в иероглифах 孤, 呱, 弧 читается, как u; 炎 yán в составных иероглифах 淡, 谈, 毯, 痰 читается, как an, 内 nèi в иероглифах 纳, 呐, 钠 читается nà и т. д. И наконец, пятая группа включает иероглифы, в которых один и тот же фонетик может соотноситься с различными звукобуквенными стандартами, то есть одна графема может в качестве

[1]Там, где звукобуквенный стандарт дается без знака тона, предполагается, что у различных звукобуквенных стандартов неодинаковый тон.

фонетика иметь разные варианты чтения. Например, 台 в иероглифах 抬, 胎 читается, как tai, в иероглифах 怡, 贻 читается, как yí, а в иероглифе 冶 – yě. Рассмотренные группы фоноидеограмм представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Группы фоноидеограмм в зависимости от функции фонетика

Функция фонетика	Примеры
Может полностью определять звукобуквенный стандарт иероглифа.	钩 gōu 'крюк, крючок': фонетик 勾 gōu 'отметить галочкой'; 清 qīng 'чистый, прозрачный': фонетик 青qīng 'синий, зеленый'; 铜 tóng 'медь, медный': фонетик 同 tóng 'одинаковый, тождественный'; 箱 xiāng 'ящик, чемодан': фонетик 相 xiāng 'обоюдный, взаимный'; 娶 qǔ 'жениться, брать в жены': фонетик 取qǔ 'брать, взять'.
Может точно или приблизительно определять только финаль.	妹 mèi 'младшая сестра': фонетик 未 wèi 'не'; 姐 jiě 'старшая сестра': фонетик 且 qiě 'пока'; 该 gāi 'должно, следует': фонетик 亥 hài '12-й циклический знак'; 影 yǐng 'тень': фонетик 景 jǐng 'вид, пейзаж'.
Определяет и инициаль и финаль, но тон не совпадает.	想 xiǎng 'думать, хотеть': фонетик 相 xiāng 'обоюдный, взаимный'; 愿 yuàn 'желать, хотеть': фонетик 原 yuán 'изначальный, первоначально'; 种 zhòng/zhǒng 'сажать; вид': фонетик 中 zhōng 'центр, середина'; 抱 bào 'обнимать, охватывать': фонетик 包 bāo 'обертывать, завертывать'.
Самостоятельно графема соотносится с одним звукобуквенным стандартом, а в составе иероглифа в качестве фонетика – с другим.	Фонетик 丑 chǒu 'некрасивый, уродливый': в иероглифах 扭 niǔ 'отвернуться'; 纽 niǔ 'держатель, ручка'; 妞 niū 'дочка, дочурка' читается как niu; фонетик 瓜 guā 'тыква': в иероглифах 孤 gū 'сирота'; 弧 hú 'дуга' читается, как u; фонетик 炎 yán 'жаркий, горячий': в составных иероглифах 淡 dàn 'жидкий, слабый, редкий'; 谈 tán 'беседовать, разговаривать'; 毯 tǎn 'ковер, одеяло'; 痰 tán 'слюна, мокрота' читается, как an;

	фонетик 内 nèi ‘внутренний’: в иероглифах 纳 nà ‘вносить, платить’; 呐 nà ‘клич, кликнуть’; 钠 nà ‘натрий’ читается nà.
Одна графема в качестве фонетика может соотноситься с различными звукобуквенными стандартами.	фонетик 台 tái ‘башня, платформа’: в иероглифах 抬 tái ‘поднимать’; 胎 tāi ‘зародыш, плод’ читается, как tai, в иероглифах 怡 yí ‘радостный’; 贻 yí ‘дарить’ читается, как yí, а в иероглифе 冶 yě ‘плавить’ – yě.

Как видно, в иероглифике можно выделить определенные закономерности в связях между начертаниями и их звукобуквенными стандартами. Все рассмотренные выше особенности соотношения начертаний и звукобуквенных стандартов показывают, что иероглифы могут естественным образом группироваться в сознании обучающихся на основе фонетиков.

Определенные связи имеются также между начертаниями и значениями иероглифов, или в терминах когнитивной грамматики Р. Лангакера между символическими и семантическими единицами. Изначально начертание являлось непосредственным изображением предмета действительности. В процессе эволюции иероглифы превратились из пиктограмм в абстрактные знаки. В силу этого многие исследователи высказывают сомнение по поводу их иконичности и аналитичности и полагают, что подавляющее большинство иероглифов с течением времени свою наглядность практически полностью утратили, но у них сохранилось определенное значение, связанное с их знаковой функцией [293, с. 154–155].

Значение иероглифа заключается в значении единиц меньшего объема, то есть графем: детерминативов, фонетиков. Так, ключ 刂 ‘нож, поставленный вертикально’, соотносится с иероглифом 刀 dāo ‘нож’; графема 灬 ‘огонь’ ассоциируется с иероглифом и понятием 火 huǒ ‘огонь’ и т. д. Как видно, графемы уже несут в себе определенное значение, а общее значение иероглифа состоит из значений компонентов.

Однако не у всех иероглифов значение напрямую выводится из значений компонентов. Классификация иероглифов, к которой неоднократно обращались многие исследователи (Сюй Шэнь, Чжоу Цзянь, Ян Жуньлу, Ван Нин, Ли Дасуй), дает основания проследить взаимосвязи между начертаниями и значениями иероглифов раз-

ных категорий. Рассмотрение различных подходов к выделению категорий иероглифов позволяет условно разделить их на три группы в соответствии со способностью передавать значение и соотносить начертание со звукобуквенным стандартом на основе определенных графических компонентов: *изобразительные* и *указательные, идеограммы* и *фоноидеограммы* (таблица 1.2).

Таблица 1.2

Группы и подгруппы иероглифов

Группы	Подгруппы	Примеры
1. Изобразительные и указательные	1.1. Не утратили мотивированность	人口子女山高 一二三四上下
	1.2. Утратили мотивированность	来不互几己王气
2. Идеограммы	2.1. Явно передают значение	男林家宿双有泪休
	2.2. Неявно передают значение	及反书年再永兴可
3. Фоноидеограммы	3.1. Четко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом	爸病菜抱们故湖座
	3.2. Нечетко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом	译迎夜收始谁坚蛋

К первой группе относятся изобразительные и указательные иероглифы, или в соответствии с классификацией Чжоу Цзяня древние знаки-изображения (古象形字 гу сянсин цзы) [290]. На начальном этапе все они были мотивированными. Например, 冒 mào, 羊 yáng, 集 jí в древнем написании были похожи на изображение ‘шапки’, ‘головы барана’, ‘трех птичек, усевшихся на верхушке дерева’, в то время как их звучание носило договорной, условный характер. Что касается указательных иероглифов, то они также наглядно передают обозначаемые понятия. К примеру, 一 yī ‘один’, 二 èr ‘два’, 三 sān ‘три’, 上 shàng ‘вверх’, 下 xià ‘вниз’. В данной группе можно выделить две подгруппы иероглифов: те, которые утратили мотивированность, и те, которые ее не утратили. Например, иероглифы изобразительной категории 人 rén ‘человек’ и 口 kǒu ‘рот’ можно легко соотнести с изображением реального человека и рта;

или указательные иероглифы 一 yī ‘один’ и 二 èr ‘два’ также довольно явно изображают явления действительности. Иероглиф 来 lái ‘приходить, прибывать’ изначально обозначал ‘появившийся росток, всходы’ [261, с. 460], однако современное его значение нельзя напрямую связать с начертанием, а только путем проведения более глубокого анализа этимологии иероглифа. Такие иероглифы относятся ко второй подгруппе первой группы иероглифов.

Вторая группа – идеограммы (会意字 хуэй и цзы), которые также условно делятся на явно передающие значение и неявно передающие значение иероглифа. К примеру, идеограммы 男 nán ‘мужчина’ состоит из графем 田 tián ‘поле’ и 力 lì ‘сила’; 林 lín ‘лес, роща’ состоит из двух одинаковых графем 木 mù ‘дерево’; 安 ān ‘спокойствие’ включает графемы 宀 ‘крыша’ и 女 nǚ ‘женщина’. Как видно, значение указанных идеограмм легко выводится из значений компонентов. Но существуют и другие идеограммы, которые мы относим ко второй подгруппе. Например, 及 jí ‘достигать; а также’ состоит из двух компонентов 又 yòu （手） ‘рука’ и 人 rén ‘человек’, изображает руку, догоняющую человека сзади, исходное значение идеограммы ‘догнать’, значение ‘достигать; а также’ является переносным. Идеограмма 反 fǎn ‘переворачивать’ состоит из двух компонентов 又 yòu ‘рука’ и 厂 chǎng в значении ‘горная вершина’. Исходное значение идеограммы ‘взбираться на горную вершину’. Ее переносное значение ‘фабрика, двор’ не выводится напрямую из значений компонентов, но в данном значении иероглиф на сегодняшний день употребляется чаще.

В третьей группе фоноидеограмм (形声字 синшэн цзы) функцию передачи значения выполняет смысловой детерминатив. Например, ключ 钅 (металл) в иероглифах 钱 qián ‘монета’, 锉 cuò ‘напильник’, 银 yín ‘серебро’, 钥 yào ‘ключ’, 钟 zhōng ‘колокол’ говорит о принадлежности их к группе понятий, связанных с металлом [273, с. 179]. Безусловно, детерминатив только относит к классу понятий, не называя конкретного значения иероглифа. Например, в иероглифе 骑 qí, детерминатив 马 ‘лошадь’ говорит о том, что значение его связано с лошадью, однако, его конкретное значение ‘ехать верхом’ не передается напрямую. Кроме того, очень многие иероглифы в современном языке используются в переносном значении. В этих случаях определить его становится еще сложнее. Например, 错 cuò первоначально означал ‘инкрустировать что-либо в металл’, сейчас он употребляется в переносном значении ‘неверно, ошибка’; или 骗 piàn ‘обманывать, выманивать’ практически

утратил свою связь с ключом 马 ‘лошадь’. Есть случаи, когда и фонетик имеет смысл, например, иероглиф 娶 qǔ ‘жениться, брать в жены’, где 取 qǔ ‘брать, взять, получить’ фонетик передает не только звучание, но и значение. Анализ фоноидеограмм показал, что они также могут быть условно разделены на две подгруппы: те, в которых четко прослеживаются связи с фонетиком и детерминативом, и те, в которых эта связь выражена не достаточно четко.

Как видно из приведенных примеров, иероглиф любой категории, как правило, обладает не одним, а несколькими значениями, между которыми существуют определенные связи. М.В. Софронов говорит о том, что семантика иероглифа обнаруживает способность к изменению в очень широком диапазоне, как в лексическом, так и в грамматическом плане, то есть значение иероглифа варьируется в зависимости от его окружения, от других иероглифов, с которыми он сочетается [187, с. 44]. У иероглифов выделяются исходное и переносное значения [264].

Исходное значение иероглифа – то, которое он имел в начале своего появления. Изначально его графика непосредственно передавала содержание предмета или явления, относящегося к реальности. Например, иероглиф 张 zhāng ‘раскрывать, расширять’ сначала означал 用力拉开弓 ‘с силой растягивать лук’, а то значение, в котором он употребляется сегодня ‘раскрывать; лист; фамилия Чжан’, является переносным [261, с. 1079]. Иероглиф 字 zì ‘воспитывать ребенка’, как правило, также используется в переносном значении – ‘знак, служащий для записи’ [261, с. 986].

Употребление иероглифов в *переносном значении,* по мнению Ху Вэньхуа, встречается наиболее часто в современном КЯ. Исследователь называет шесть основных способов переноса значений иероглифов, среди которых метафора, расширение, сужение, переход от конкретного к абстрактному и наоборот [264]. В современном языке большая часть иероглифов употребляется в переносном значении. В свою очередь понимание переносного значения в большинстве случаев связано со знанием исходного значения. Именно поэтому осознание связей между исходным и переносным значением видится принципиально важным для обучения КИП.

Таким образом, рассмотрение иероглифики позволило сделать вывод, что иероглиф представляет собой символическую единицу (начертание), выражающую определенную связь между семантической единицей (значением) и фонологической единицей (звуко-буквенным стандартом). Символические единицы связаны между

собой в систему посредством графических компонентов, соотносящихся с определенным значением или звукобуквенным стандартом. Символические единицы могут быть симплексными (черты, графемы) и комплексными (иероглифы), при этом первые могут являться составными частями вторых, что также демонстрирует связи между иероглифами и выявляет возможность категоризации иероглифов в сознании обучающихся. Данные выводы позволяют еще раз подтвердить одну из основных гипотез когнитивной лингвистики о том, что лингвистическая система, в данном случае письмо, представляет собой организованную систему символических единиц на любом уровне.

1.2 Психологические закономерности усвоения китайского иероглифического письма

Для того чтобы объяснить, в каком виде хранится в памяти отдельная языковая единица, в науке были предложены различные подходы: гипотеза двойного кодирования А. Пайвио, концептуально-пропозициональная теория, радикальная теория образов [185].

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет разработанная Дж. Мортоном логогенная модель представления языковых единиц в долговременной памяти человека. Согласно данной модели каждая языковая единица хранится в памяти в форме особой структуры – логогена[1], который может включать в себя зрительную, акустическую, а также синтаксическую или семантическую информацию об объекте [291]. Таким образом, логогенная модель дает основания полагать, что при запоминании определенный иероглиф может кодироваться любой информацией, связанной с ним, например: соответствующим иероглифу звукобуквенным стандартом, его начертанием, значением, синтаксической схемой иероглифа, синтагматическими связями с другими иероглифами или всей совокупностью информации в целом.

Далее информация о каждом отдельном иероглифе, включая все его аспекты, связывается с информацией о других иероглифах, определенным образом группируясь и складываясь в некоторую

[1] **Логоген** – (от лат. *LOGOS* (слово) и *GENUS* (рождение, появление)) гипотетический блок памяти, связывающий между собой все аспекты слова, то есть семантические, слуховые, визуальные и иллюстративные свойства. Рассматривается как интеграция всей информации относительно любого конкретного слова или понятия. Введен британским психологом Дж. Мортоном [185, с. 326].

систему взаимосвязанных иероглифов. Соответственно, чем больше связей будет между различными иероглифами по определенным аспектам, тем эффективнее будет запоминание и последующее извлечение необходимой информации из памяти при ее воспроизведении. Таким образом, студентам необходимо усвоить сложную систему письма, которая впоследствии должна стать системой логогенов. Для того чтобы усвоение происходило успешнее, следует рассмотреть закономерности данного процесса и определить, что может повлиять на него.

Усвоение представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, ступеней или фаз, и может трактоваться с различных точек зрения. В рамках данного исследования усвоение предполагает приобретение определенных навыков, которое вслед за П. Фиттсом и М. Познером рассматривается как последовательность трех взаимосвязанных фаз: когнитивной, ассоциативной и автономной [11, с. 273; 37, с. 432].

Когнитивная фаза обеспечивается такими когнитивными процессами, как восприятие и распознавание; при этом приобретаются определенные знания декларативного характера (знания «что?») об объектах усвоения [11, с. 273]. На ассоциативной фазе происходит установление ассоциативных связей между частями усваиваемой информации, благодаря чему она запоминается. Декларативные знания постепенно сменяются процедурными (знания «как?»). Но это происходит не всегда, поскольку иногда две формы знаний могут сосуществовать [11, с. 274]. На этих двух фазах приобретаемая новая информация определенным образом кодируется и организуется для последующего хранения в памяти. На автономной фазе происходит автоматизация действий, выполняемых обучающимися в процессе воспроизведения приобретенной информации для развития способности сначала автоматизированно и осознанно, а затем автоматически и в определенной степени без участия сознания выполнять конкретные действия с изучаемым материалом. Схематично данные фазы отражены в таблице 1.3.

Таблица 1.3

Усвоение китайского иероглифического письма

Фазы приобретения навыков	**Когнитивная**	**Ассоциативная**	**Автономная**
Когнитивные процессы	Восприятие и распознавание	Запоминание	Воспроизведение

Рассмотрим когнитивные процессы, которые обеспечивают приобретение навыков письма и на которые в данном исследовании обращается внимание при разработке методики обучения КИП.

«*Восприятие* – это процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является интерпретация окружающего нас мира как совокупности предметов и событий» (В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков) [185, с. 41]. М. Минский подчеркивал, что «зрительное восприятие – это процесс длительный, включающий рассмотрение деталей, сбор информации о них, предположение, проверку и определенные заключения, оценку полученных данных с учетом преследуемых целей, собственных знаний и ожиданий» [135, с. 10]. По мнению исследователя, все указанные операции протекают быстро и последовательно. При этом при восприятии определенных образов сложные структуры не создаются заново каждый раз, а скорее всего одна из хранящихся в памяти структур активируется, «когда данные и ожидания дают возможность предполагать, что она соответствует видимой картине» [135, с. 17]. Как следует из рассуждений автора, восприятие материала не есть простое обнаружение некоторых объектов и их характеристик. Восприятие всегда сопровождается распознаванием, или идентификацией объектов, то есть отнесением образов восприятия к некоторой категории [185, с. 52]. Это происходит на относительно поздних стадиях восприятия за счет выделения отдельных элементов, из которых затем строится перцептивное описание зрительных и акустических конфигураций (Б.М. Величковский) [37; 38].

Восприятие и распознавание, в свою очередь, тесно связаны с работой *внимания* и *сознания*. Под вниманием понимается «концентрация умственного усилия на сенсорных или мысленных событиях» [185, с. 108]. Происходящий при этом поиск, выбор объектов внимания связан с анализом потока воспринимаемой информации [210, с. 106]. Некоторые когнитивные психологи приравнивают

процессы внимания и сознания (Р.Л. Солсо), другие рассматривают внимание как процесс внутреннего контроля (Б.М. Величковский). В. Джеймс, описывая сознание, отмечает, что с его помощью выбирается, выделяется и акцентируется лишь один признак, а все остальное остается без внимания [185, с. 111]. Исходя из этого, можно предположить, что у сознания и внимания есть общее свойство – ограниченная пропускная способность. На это положение опирается и Р.Л. Солсо, предлагая рассматривать сознание в контексте внимания [185, с. 114].

Усвоение предполагает в том числе и *запоминание,* т. е. переход информации в долговременную память, где она определенным образом организуется и хранится. Удерживаемый материал должен попадать в систему ассоциативных связей [210, с. 116], позволяющих не только хранить материал, но и впоследствии воспроизводить его. Все это обеспечивается работой памяти, которая в последние годы изучается особенно активно (Г. Эббингауз, Д. Норман, В. Джеймс, Э. Тульвинг, Н. Во, Р. Аткинсон, Р. Шиффрин, Ф. Крейк, Р. Локхарт, Р.Л. Солсо, А.Р. Лурия, Е.С. Кубрякова) и объясняется с помощью различных когнитивных моделей [109, с. 357].

И наконец, происходит *воспроизведение,* то есть извлечение хранящейся в памяти информации для выполнения определенных действий с материалом, в процессе которого происходит автоматизация данных выполняемых действий.

Рассмотренная схема в целом отражает и процесс приобретения навыков письма на КЯ, в соответствии с которой сначала происходит восприятие и распознавание иероглифов (когнитивная фаза), затем осуществляется запоминание (ассоциативная фаза) и позже воспроизведение (автономная фаза).

Анализ литературы [254; 256; 264; 265; 266] позволяет выделить некоторые особенности *восприятия иероглифики.* Восприятие иероглифов – это сложный процесс, который включает несколько отдельно протекающих операций: восприятие начертания (зрительное), звукобуквенного стандарта (зрительное или слуховое) и значения (на базе зрительной или слуховой формы). Несмотря на то что эти процессы рассматриваются отдельно, до сих пор нет единого мнения по поводу того, в какой последовательности они происходят. По мнению некоторых исследователей, на самом раннем этапе восприятие всех трех аспектов происходит в виде трех самостоятельно протекающих процессов, позже по мере накопления знаний студентами они в некоторой степени соединяются в единый

процесс [275; 281; 290]. На эффективность *восприятия начертания* иероглифа студентами, по мнению Сю Цайхуа, оказывает влияние количество черт в иероглифе, их расположение относительно друг друга и размеры. Исследователь также анализирует значение синтаксической схемы иероглифа, а именно расположения графем в иероглифе относительно друг друга, в процессе его восприятия [281]. В *восприятии звукобуквенного стандарта* иероглифа определяющим является наличие или отсутствие фонетиков, которые четко передают связь фонетика со звукобуквенным стандартом [275, с. 163–167]. *Восприятие значения* иероглифа во многом зависит от наличия детерминатива, который полностью или частично выражает значение всего иероглифа в целом и позволяет отнести его к определенной категории значений [281, с. 245].

Из сказанного выше следует, что в процессе восприятия иероглифов важны все его компоненты и аспекты, на которые следует обращать внимание обучающихся, и что успешность восприятия отдельного иероглифа будет зависеть от того, насколько глубоко обучающиеся видят связь между компонентами и аспектами одного иероглифа и между несколькими иероглифами.

Восприятие предполагает *распознавание*. Воспринимая черты, обучающиеся должны определять, к какой группе основных или производных они относятся. На уровне графем следует определять, какую функцию в иероглифе они выполняют, какая из них является ключом, есть ли графема, выполняющая функцию фонетика и т. д. При восприятии иероглифов студенты должны определять, к какой категории иероглифов они относятся, что их объединяет и что в них различно. При этом можно выделить два вида распознавания. Первый вид – это распознавание при первом знакомстве с материалом. В данном случае обучающиеся воспринимают и распознают абсолютно новый иероглифический материал и осуществляют его группировку с помощью разъяснений преподавателя. Второй вид распознавания начинает действовать, когда в порции нового материала уже появляются знакомые элементы: черты, графемы, фонетики, детерминативы, а также значения и звукобуквенные стандарты. Поскольку количество черт и графем ограничено, то первый вид распознавания будет иметь место сравнительно короткое время, в основном же в процессе обучения КИП будет осуществляться второй вид распознавания.

В процессе восприятия предлагаемого иероглифического материала большую роль играет также *внимание* [210, с. 105]. Воспри-

нимая иероглифы, студенты сталкиваются с определенным количеством новой информации, включающей графические компоненты, значения иероглифов и их звукобуквенные стандарты, а также все возможные связи между отдельными аспектами и компонентами. Анализируя воспринимаемый и идентифицируемый материал, обучающиеся обращают внимание на те компоненты либо аспекты, которые могут связать предлагаемую информацию. Учеными доказано, что «способность к обработке информации ограничена 'пропускной способностью канала'» [185, с. 111]. Это значит, что обучающиеся не могут направлять свое внимание на все аспекты и компоненты иероглифов одновременно, что они направляют свое внимание избирательно, сосредотачиваясь на одних признаках больше, чем на других [185, с. 110]. Кроме того, «мы можем в какой-то степени управлять тем, на что обратить наше внимание» [185, с. 111]. Следовательно, организация материала на основе какого-либо одного аспекта иероглифов позволит подчеркнуть данный аспект, обратить на него внимание обучающихся и тем самым проконтролировать его направленность. Помимо этого, следует учитывать и те компоненты и аспекты иероглифов, которые могут остаться без внимания обучающихся, и в случае необходимости указать на них. Для данного исследования важно то, что внимание обучающихся должно концентрироваться и направляться на определенные аспекты осознанно. Кроме того, с участием сознания выбираются действия для выполнения той или иной задачи, и устанавливается цель этих действий [185, с. 114].

Запоминание иероглифического материала предполагает его попадание в долговременную память и определенную организацию в памяти для эффективного хранения.

Е.С. Кубрякова подчеркивает, что значение долговременной памяти заключается не только в хранении информации, но и в возможности интерпретировать новые знания с помощью приобретенных ранее, в возможности «сличать и сопоставлять, то есть динамически использовать содержащиеся в ней структуры знания» [109, с. 358]. Исходя из этого, можно предположить, что в памяти хранится некоторая сеть иероглифов, представляющая собой совокупность организованных сведений о ее единицах и категориях. Специфика хранения иероглифики в памяти, по мнению Сю Цайхуа, заключается в том, что единицами, вокруг которых концентрируется вся информация, являются иероглифы, а не слова или отдельные графические элементы и вместе с ними черты, графемы и их соче-

тания, в том числе и сочетания иероглифов [281]. Это обеспечивает хранение информации о звукобуквенном стандарте, значении, начертании иероглифов и достаточно легкий доступ к ней.

В современной науке разработано достаточно большое количество когнитивных моделей, описывающих, каким образом информация организуется в памяти. Широко известны модель двойственной памяти Н. Во и Д. Нормана, модель Р. Аткинсона и Р. Шифрина, построенная на основе информационного подхода, кластерная модель, групповая модель, модель семантических признаков, сетевая модель [185, с. 241]. Анализ предложенных моделей показал, что информация в памяти группируется в соответствии с определенными принципами. Это могут быть единицы одной категории либо не только единицы, но и их признаки, либо просто набор определенных признаков.

Авторы наиболее сложных, сетевых, моделей утверждают, что информация в памяти хранится в виде объединенных в сеть независимых единиц, между которыми имеются конкретные и значимые связи.

А.М. Коллинз и М.Р. Квиллиан предложили сетевую модель хранения информации в долговременной памяти, в соответствии с которой каждое слово помещается в иерархию других слов, содержащихся в памяти, и значение его раскрывается в отношениях с ними [185, с. 230]. Информация в памяти представлена иерархией уровней, демонстрирующей связь между компонентами слов, словами и словосочетаниями.

В соответствии с моделью семантической обработки, разработанной А. Коллинзом и Э. Лофтус (Spreading Activation Model of Semantic Memory), понятия в памяти связаны между собой ассоциативно [185; 291]. Предлагаемая авторами модель построена на основе сети ассоциаций. Данные ассоциации связывают информацию в сеть, в виде которой она хранится в памяти.

Сетевые модели хранения информации в памяти позволяют предположить, что при запоминании иероглифика попадает в память и организуется в определенные сети, иерархические и/или ассоциативные. Иерархические сети позволяют группировать информацию в зависимости от специфики иероглифов, их объективных системных связей, основанных на одном из аспектов иероглифов. В довольно упрощенной форме иерархическая сеть на примере иероглифов может быть представлена в виде рисунка 1.3.

На рисунке видно, что иероглиф 好 hǎo 'хорошо', являющийся одновременно и словом, состоит из двух графем 女 nǚ 'женщина' и 子 zǐ 'сын', которые, в свою очередь, также могут быть иероглифами, словами и компонентами других иероглифов и слов, в составе которых они передают определенное значение. Данный рисунок позволяет говорить о возможности объединения иероглифов в памяти в иерархические сети на основе значений компонентов и иероглифов.

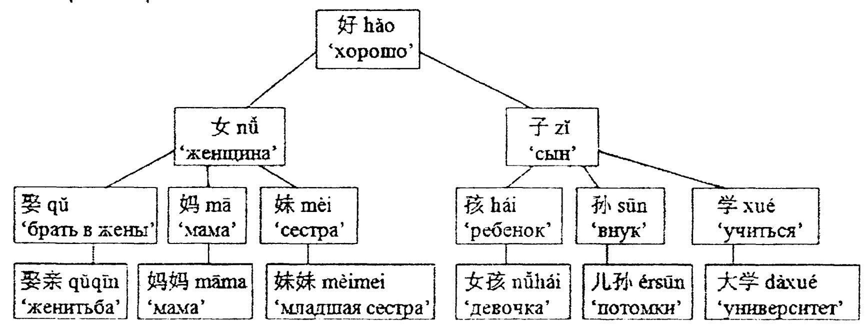

Рисунок 1.3 – Возможная организация иероглифов в памяти (иерархическая сеть)

В свою очередь, ассоциативные сети формируются в соответствии с представлениями запоминающего субъекта, в зависимости от тех ассоциаций, которые он устанавливает относительно того или иного иероглифа. Можно сказать, что ассоциативная сеть выявляет субъективные системные связи между запоминаемыми иероглифами. Например, тот же иероглиф 好 hǎo 'хорошо' может помещаться и в ассоциативную сеть. Данная сеть может выглядеть следующим образом (рисунок 1.4).

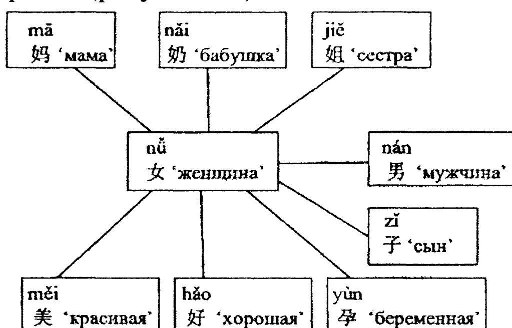

Рисунок 1.4 – Возможная организация иероглифов в памяти (ассоциативная сеть)

Отношения между иероглифами в иерархической или ассоциативной сети могут создаваться по всем типам связанной с ними информации: по значению, звукобуквенным стандартам и начертанию. В контексте данного исследования важно то, что и иерархическая и ассоциативная модели дают основания предположить, что информация об иероглифах в памяти может быть представлена в виде некоторых системных образований, построенных на любом аспекте, который может связать между собой иероглифы. Таким образом, иероглифы в памяти организуются в сети не только по семантическим связям, но и по начертанию, соответствующему звукобуквенному стандарту, синтаксической схеме или даже синтагматическим связям, а скорее всего и по нескольким аспектам одновременно.

Рассмотрение описанных выше моделей дает основание говорить о том, что главное в человеческом знании – это помещение объекта в определенные связи и отношения с другими объектами [109, с. 366]. В нашем случае в качестве основного объекта выступает иероглиф, в качестве дополнительных объектов – черты, графемы и лексемы. Следовательно, для долговременного и устойчивого хранения информации в памяти необходимо структурировать ее уже на этапе восприятия нового иероглифического материала. В предлагаемой методике, в частности в организации иероглифического материала, используются, главным образом, сетевые модели, поскольку они дают основание для группировки иероглифов на основе различных аспектов, что способствует более эффективному восприятию, запоминанию и последующему воспроизведению изученного материала.

Воспроизведение иероглифов связано с извлечением информации из долговременной памяти. Вопрос воспроизведения письменных знаков наиболее полно раскрыт в работах Л.С. Выготского [39; 40] и А.Р. Лурии [118; 119; 120]. Исследователи внесли большой вклад в понимание внутренней природы навыка письма. А.Р. Лурия предложил модель акта порождения письма, включающую три основных этапа. На первом этапе осуществляется анализ звукового состава слова. На втором – происходит трансформация выделенных фонем и их комплексов в зрительную графическую схему. На третьем – превращение подлежащих написанию оптических знаков в соответствующие графические начертания [118, с. 81–82].

Данная модель была предложена для написания знаков фонемографического письма. Она может в некоторой степени объяснить и

то, каким образом происходит написание иероглифов, но с определенными пояснениями. Рассмотрим данные этапы применительно к воспроизведению иероглифа.

Для первого этапа важно то, в каком виде предъявляется задача по написанию иероглифа. Это может быть запись на слух, тогда происходит анализ звукобуквенного стандарта, или запись по заданному значению, тогда осуществляется анализ смысловых компонентов иероглифа. Далее происходит трансформация выделенных фонем или смысловых компонентов в графическую схему, или начертание. Это происходит за счет возможности осуществления операции доступа к хранящейся в памяти информации, которая на сегодняшний день представляется тремя различными подходами. Согласно первому начертание активизируется сразу вслед за появлением семантического понятия, то есть напрямую через значение [232]. Вторая точка зрения заключается в том, что доступ к информации, в том числе и графической, осуществляется благодаря звукобуквенному стандарту иероглифа, то есть сначала активизируется акустическая цепочка, и только после этого происходит активизация начертания. Данный подход считает фонетический аспект приоритетным в обработке информации [244]. Сторонники третьего подхода полагают, что доступ к графической форме, будь то слово или иероглиф, осуществляется параллельно по двум каналам: семантическому и фонетическому, он постулирует наличие двух каналов и возможность активизации графической информации посредством как первого, так и второго. При этом степень их активности зависит от многих факторов, и прежде всего, от типа письма (фонемографическое, силлабическое или иероглифическое), а также от уровня владения языком, выполняемой задачи, мотивации и т.д. [281, с. 22; 193, л. 61].

Полагаем, что на втором этапе вызов полной информации, соответствующей тому или иному понятию, означаемому, или соответствующему значению, может происходить по двум каналам одновременно, с превалированием одного из них в зависимости от указанных выше и других факторов. Таким образом, следующая операция может иметь два вида: либо осуществляется перекодирование в соответствующую фонетическую цепочку, активизируется звукобуквенный стандарт иероглифа; либо семантический аспект напрямую вызывает представление начертания иероглифа. В результате в памяти активизируется логоген, вся информация, связанная с аспектами, полученными на предыдущих этапах. За-

тем происходит выбор графических компонентов иероглифа путем дифференциации графем по логико-смысловым составляющим, происходит воплощение семантического аспекта в пространственно-понятийной схеме и в схеме временно́й развертки. В случае с иероглификой это подразумевает раскрытие значения иероглифа и временно́й развертки синтаксиса знака, упорядоченности морфем и фонем в знаке[1] [166; 44]. В силу многоаспектного характера иероглифа именно на этом этапе возникают основные проблемы. Согласно исследованию В.И. Молодых, главные трудности в процессе перекодирования смыслов в графическую форму связаны с «операцией выбора нормативной орфограммы для дифференцированного обозначения омофоничных морфем», другой причиной ошибочного выбора орфограммы может являться «смешение и уподобление отдельных элементов графического слова» [136, л. 114–115]. На этапах активизации аспектов происходит извлечение компонентов или целых иероглифов из памяти. Поиск происходит с учетом информации о звукобуквенном стандарте иероглифа, его начертании и значении.

На третьем этапе происходит моторное воспроизведение черт, графем, иероглифов с помощью определенных движений руки. Данный этап предполагает полное овладение моторикой, автоматизацию всех действий, обеспечивающих акт написания. Следует отметить, что при наборе иероглифического текста на компьютере операция выбора необходимого иероглифа значительно упрощена, так как цепочка вариантов соответствующих начертаний иероглифов предлагается программой, но выбор по отдельным компонентам все же происходит. После того, как иероглиф написан, осуществляются две последовательные операции: оценка правильности графического изображения и корректировка начертания иероглифа в случае неправильного написания.

Таким образом, усвоение иероглифики – это приобретение навыков письма, которое реализовывается в трех последовательных фазах: когнитивной, ассоциативной и автономной. На когнитивной фазе происходит восприятие и распознавание иероглифического материала. Эти процессы сопровождаются работой внимания и сознания. На ассоциативной фазе иероглифический материал попадает в долговременную память, где он определенным образом кодируется и организуется в сети. На автономной фазе происходит

---

[1] В комбина́торной семантике, обоснованной А.Н. Гордеем, синтаксис понимается не только как упорядоченность знаков, но и как упорядоченность морфем (и фонем) в знаке.

автоматизация действий в процессе постоянного воспроизведения иероглифов. Воспроизведение иероглифов рассматривается как процесс, включающий несколько этапов: актуализация семантического или фонетического аспекта, вызов всей соответствующей данному аспекту информации, выбор необходимых графических компонентов для записи иероглифа, запись с помощью определенных движений руки, оценка и коррекция. Схема этапов воспроизведения иероглифа позволяет увидеть те трудности, с которыми связано написание иероглифа, в частности, необходимость осуществления выбора графических элементов для записи определенного иероглифа, соответствующего заданному значению или звукобуквенному стандарту. Предлагаемая модель, включающая три фазы приобретения навыков, только в наиболее общей схеме отражает сложный процесс усвоения иероглифики, тем не менее, она может быть положена в основу разработки методики обучения КИП.

1.3 Содержание обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на начальном этапе

Для эффективного обучения КИП в условиях искусственной языковой среды необходимо обеспечить целостность его содержания, предполагающую адекватность, системность и достаточность всех его компонентов [12]. Содержание обучения составляет одну из основных проблем методики обучения ИЯ, к которой обращаются многие исследователи, однако в науке по-прежнему отсутствует однозначное мнение по вопросу определения его компонентов [12; 28; 41; 149; 164; 210]. Вслед за Г.В. Роговой в содержание обучения иероглифическому письму включаются лингвистический, психологический и методологический компоненты [164, с. 45–48] (рисунок 1.5).

Лингвистический компонент содержания обучения КИП представлен набором черт, минимумом графем и минимумом иероглифов, а также правилами их написания.

Определение лингвистического компонента содержания включало отбор иероглифического минимума и выделение на его основе минимума графем и набора черт иероглифики, подлежащих усвоению на начальном этапе обучения КЯ.

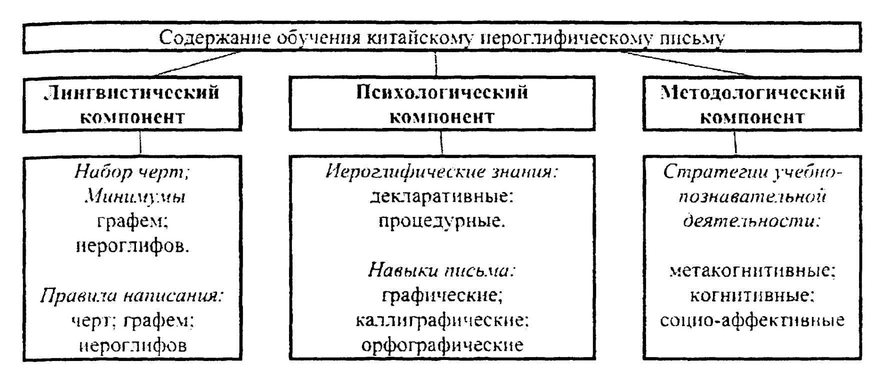

Рисунок 1.5 – Содержание обучения китайскому иероглифическому письму

Анализ предлагаемых китайскими исследователями иероглифических минимумов [248; 249; 257] показал, что они отобраны с учетом принципов частотности и распространенности. Однако в них, как правило, не учтены системные связи между иероглифами по различным аспектам. Кроме того, авторы не указывают, в течение какого времени предполагается их усвоение.

Между тем анализ письменных работ обучающихся, низкие показатели объема усвоенных знаний и сформированности навыков письма свидетельствуют о необходимости совершенствования процесса отбора иероглифического минимума, который позволил бы обучающимся получить представление о системности иероглифики. По мнению С.Ю. Поздняковой, систематизацию материала может обеспечить такой подход к отбору языковых единиц, который предполагает использование количественных, качественных и когнитивно обусловленных принципов [156].

В данном исследовании отбор иероглифического минимума включал два этапа: лингвостатистический и когнитивно-методический. Основной целью первого этапа являлась лингвостатистическая обработка текстов и отбор исходного списка иероглифов [170, л. 58]. В общую выборку были включены 100 текстов, содержащих в целом 115 256 иероглифов. В определении характера текстового материала мы опирались на *принципы аутентичности, стилистической неограниченности, соответствия сферам речевого общения* [90; 257]. В качестве источников материала послужили тексты электронного формата (http://paper.people.com.cn; http://www.hanban.edu.cn/; http://www.duzhe. com/); а также тексты из учебно-

методических пособий для изучающих КЯ первый год (当代中文, 汉语新目标, 新实用汉语, 长城汉语). В результате статистической обработки текстов программой AntCont 3.2.4w (http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/software.html) был получен список из 3128 иероглифов. С помощью метода экспертных судей, в качестве которых выступили десять преподавателей-носителей КЯ, направленных на работу в белорусские вузы по линии Министерства образования КНР при содействии Посольства КНР в Республике Беларусь, из общего списка были исключены иероглифы с относительно низкой частотностью и распространенностью, тем самым список был сокращен до 1500 иероглифов[1]. Анализ частотности и распространенности иероглифов осуществлялся на основе иероглифических словарей и программ лексических и иероглифических минимумов (现代汉语词典, 汉字源流字典, HSK 汉语 8000 词词典, 图解字典) и с учетом статистической информации об употребляемости отдельных иероглифов в современном КЯ, предоставляемой Центром китайской лингвистики Пекинского университета в корпусе современных китайских текстов на сайте: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_ corpus/.

На когнитивно-методическом этапе была поставлена цель проанализировать системные связи между отобранными иероглифами, учет которых позволил бы уточнить количественный состав минимума и затем объединить иероглифы в методически значимые группы. Для этого, прежде всего, была рассмотрена *сочетательная способность* иероглифов, то есть потенциальная возможность вступать в синтаксические и смысловые связи с другими языковыми единицами и являться составляющим компонентом единиц более высокого порядка. Учет данного принципа позволил выделить иероглифы с высокой, средней и низкой сочетательной способностью. В результате проделанной работы было получено два списка иероглифов: 800 иероглифов с высокой сочетательной способностью и 700 – со средней и низкой.

Далее иероглифы из обоих списков были проанализированы на предмет наличия *системных связей между различными иероглифами,* при этом также учитывалась возможность возникновения *внутриязыковой интерференции.*

Так как иероглиф представляет собой сложное графическое образование, которому соответствует определенный звукобуквенный

[1] Разброс мнений экспертных судей был незначительным, что позволило им прийти к единому мнению по количеству иероглифов (1500).

стандарт и который обладает определенным кругом значений, то в системе иероглифов имеются связи по различным аспектам: начертанию, значению и звукобуквенным стандартам. Так, иероглифы 啊 ā ‘междометие а!’, 吧 ba ‘фразовая частица, выражает побуждение’, 呀 yā ‘междометие ой, ах’, 哇 wa ‘фразовая частица а!’ связаны между собой по начертанию (общая графема 口 располагается в одной и той же позиции в структуре различных иероглифов) и значению (междометия). В свою очередь, иероглифы 把 bǎ ‘держать в руках’, 巴 bā ‘прилипать’, 吧 ba ‘фразовая частица, выражает побуждение’, 爸 bà ‘папа’, 芭 bā ‘банан’, 笆 bā ‘плетенка’ связаны между собой не только графически (общая графема 巴 – фонетик), но и посредством подобного звукобуквенного стандарта ba. В процессе анализа выявлялись данные системные связи между иероглифами первого и второго списков.

Следует также отметить, что при усвоении иероглифики студенты могут столкнуться с явлением внутриязыковой интерференции. Это происходит вследствие контактирования двух и более сходных явлений. Интерференция может происходить из-за графического подобия или из-за подобия звукобуквенных стандартов двух и/или более иероглифов. По мнению некоторых исследователей, такие иероглифы, которые могут повлиять на возникновение интерференции, необходимо предъявлять вместе [106; 266]. Таким образом, отбираемые иероглифы должны были быть связаны между собой графически, фонетически или семантически.

В результате отбора на данном этапе к списку из 800 иероглифов с высокой сочетательной способностью было добавлено еще 200 иероглифов из списка 700 иероглифов со средней и низкой сочетательной способностью. Это позволило определить минимум 1000 иероглифов (Приложение). Данное количество иероглифов согласуется с требованиями, предъявляемыми программами [248; 249; 257] и учебными пособиями. К примеру, в учебном пособии Т.П. Задоенко и Хуан Шуин предлагается 950 иероглифов для усвоения в течение первого года обучения КЯ [64].

В рамках данного исследования выделение минимума графем осуществлялось с учетом отобранного минимума иероглифов, который должны усвоить студенты. Анализ входящих в него 1000 иероглифов показал, что усвоив 100 графем, студенты смогут впоследствии воспроизвести все иероглифы, входящие в данный минимум. При этом полученное количество графем соотносится с количеством, предлагаемым другими исследователями [260]. Правила

написания графем включают последовательность написания черт в графеме и иероглифе, а также правила по расположению графем относительно друг друга, то есть структурные схемы иероглифов.

Набор черт, предлагаемый для усвоения на начальном этапе обучения, включает 35 черт: 8 основных и 27 производных (раздел 1.1). Правила написания черт рассматриваются вслед за многими исследователями [37; 54; 62; 96; 106; 167; 250; 254; 264; 265; 266] как руководство по направлению ведения черты и количеству изгибов в черте.

Следующей составляющей содержания обучения КИП является ***психологический компонент,*** включающий иероглифические знания, графические, каллиграфические и орфографические навыки КИП. К *иероглифическим знаниям* мы относим структурированные языковые знания декларативного и процедурного характера. К психологическому компоненту относятся знания как продукт, приобретенный обучающимися в процессе усвоения выделенных выше правил. Содержание иероглифических знаний представлено в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Содержание иероглифических знаний

Иероглифические знания	
Декларативные	*Процедурные*
Знания основных и производных черт	Знания правил написания черт
Знания минимума графем	Знания правил написания черт в графеме
Знания структурных схем иероглифов	Знания правил написания графем в иероглифе
Знания компонентов иероглифов (черта, графема)	Знания аспектов иероглифов (начертание, значение, звукобуквенный стандарт)
Знания функций компонентов в составе отдельных иероглифов (фонетик, детерминатив, простой знак)	Знания функций аспектов иероглифов

Вслед за Н.Г. Агарковой определяем *графические навыки* как способность воспроизводить рукописные отдельные черты иероглифов, представляющую собой техническую сторону письма, начертание их с помощью соответствующих движений руки [3,

с. 13–14]. Графические навыки формируются на основе полученных декларативных знаний о чертах и процедурных знаний о правилах их написания. Сформированные графические навыки характеризуются правильностью и автоматизированностью в написании черт. В результате совершенствования графических навыков достигается их прочность, то есть способность правильно воспроизводить черты в составе графем. Совершенствование осуществляется в процессе формирования каллиграфических и орфографических навыков письма.

В определении *каллиграфических навыков* мы также придерживаемся мнения Н.Г. Агарковой, которая утверждает, что они заключаются в способности писать красивым, правильным и устойчивым почерком [3]. В силу специфики КИП, добавим, что каллиграфические навыки характеризуются способностью писать геометрически пропорциональные компоненты и иероглифы равного размера с учетом требований наклона и направления движения линий, с соблюдением правильной и постоянной высоты, ширины и угла наклона элементов в иероглифе [266; 267]. Формирование каллиграфических навыков осуществляется на основе уже сформированных графических навыков и приобретенных процедурных знаний о правилах последовательности написания черт в графеме и графем в иероглифе, а также знаний основных структурных схем иероглифики. На этом этапе достигается четкость и автоматизированность написания с соблюдением всех правил в пропорциях, размерах и расположении черт и графем относительно друг друга. Совершенствование каллиграфических навыков осуществляется далее в процессе формирования орфографических навыков письма, в результате чего достигается их прочность.

С учетом специфики КИП определим *орфографические навыки* как способность понимать структурный состав иероглифа, выделять его основные компоненты, выбирать верные компоненты для записи определенного иероглифа и правильно располагать их в его структуре. Орфографические навыки формируются на основе целых иероглифов. Автоматизированность орфографических навыков письма проявляется в высокой скорости выбора необходимых компонентов иероглифа для его записи [149, с. 37], в скорости самого письма, в правильности написания иероглифов. Прочность орфографических навыков письма развивается на этапе их совершенствования в процессе использования известных иероглифов на уровне слов в новых ситуациях. Последовательность формирования и совершенствования навыков КИП представлена на рисунке 1.6.

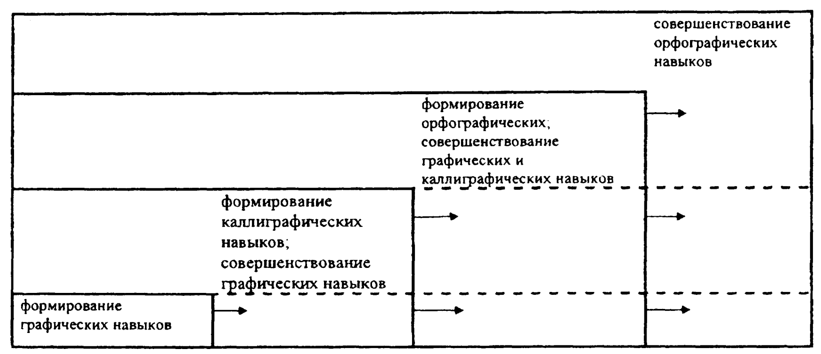

Рисунок 1.6 – Формирование и совершенствование навыков КИП

Таким образом, в результате формирования и совершенствования навыков КИП достигается грамотность письма, которая характеризуется графической правильностью, каллиграфической четкостью и орфографической грамотностью, а также высокой скоростью письма.

Методологический компонент содержания обучения КИП представлен *стратегиями учебно-познавательной деятельности* (Р. Оксфорд, В.В. Касевич, Дж. Брунер, А. Коуэн, Т.В. Клементьева, К. Кауфман, М.В. Садченко, А.А. Залевская, Г.В. Ейгер, И.А. Рапопорт, М.К. Кабардов, С. МакГиннис, Л. Шипелевич). Вслед за И.Л. Колесниковой и О.А. Долгиной под стратегиями учебно-познавательной деятельности понимаются действия или операции, используемые обучающимися с целью оптимизации процесса восприятия, запоминания и воспроизведения информации, позволяющие ускорить процесс учения, сделать его более легким, интересным и эффективным [89, с. 31]. На наш взгляд, формирование и совершенствование навыков КИП могло бы происходить успешнее, если бы обучающиеся с самого начала были знакомы со стратегиями учебно-познавательной деятельности. Они не только позволяют облегчить изучение графики, каллиграфии и орфографии КЯ, но и приводят к осознанию студентами выполняемых действий и операций, а следовательно, и к развитию у них способностей к рациональному использованию времени и усилий в процессе усвоения сложной системы КИП.

Среди предлагаемых на сегодняшний день классификаций стратегий в контексте данного исследования наибольший интерес представляет универсальная классификация Дж. М. О'Мэлли и А.У. Шэмот, которые выделяют три группы стратегий: метакогнитивные, когнитивные и социо-аффективные [168, л. 24].

Метакогнитивные стратегии направлены на процесс учения в целом, предполагают обдумывание, планирование изучения учебного материала самими обучающимися и осуществление мониторинга выполняемых действий [168, л. 24]. Знание метакогнитивных стратегий и умение ими пользоваться подводят студентов к осознанию того, чем они занимаются в процессе учения, как он (процесс) происходит, что необходимо делать для более эффективного усвоения материала, какие аспекты вызывают у них наибольшие трудности и что следует предпринимать для их преодоления.

Когнитивные стратегии предполагают выполнение конкретных действий с учебным материалом, его группировку, трансформацию, организацию с целью быстрого, эффективного и более легкого запоминания [168, л. 24]. Они позволяют организовывать и материал и способы работы над ним таким образом, чтобы обеспечить максимально положительный результат, дают возможность использовать приобретенные ранее декларативные и процедурные знания для восприятия, понимания, запоминания и воспроизведения изучаемого материала.

Социо-аффективные стратегии выражаются, с одной стороны, во взаимодействии участников образовательного процесса; с другой стороны, в поддержании чувства уверенности в успешности выполнения задания и в успешности усвоения ИЯ в целом, в постоянном создании мотивации к изучению ИЯ и его аспектов. Они не только способствуют формированию эмоционально устойчивой личности обучающегося, позволяют научить его поддерживать высокий уровень мотивации, но и способствуют социализации студентов, развитию умений работать в коллективе и находить решение задач в результате взаимодействия с другими участниками образовательного процесса.

Анализ выделенных Дж.М. О'Мэлли и А.У. Шэмот универсальных стратегий показал, что использование некоторых из них позволяет студентам эффективнее усваивать иероглифическое письмо. Так, в усвоении иероглифики особую актуальность приобретают следующие метакогнитивные стратегии: стратегия планирования объема и последовательности изучения иероглифов; мониторинга осуществляемых действий в процессе восприятия, запоминания и воспроизведения иероглифов.

В соответствии с когнитивными процессами, обеспечивающими усвоение КИП студентами, можно использовать следующие когнитивные стратегии. При восприятии и распознавании иероглифиче-

ского материала целесообразно применять стратегии концентрации внимания на отдельных элементах черт, графем, иероглифов и их отдельных аспектах (начертании, значении, звукобуквенном стандарте) и выделения первостепенной информации с помощью различных техник. Это может быть выделение цветом, подчеркивание, обведение, использование различных значков. Для запоминания иероглифического материала предлагаются стратегии использования ассоциаций различного характера и использования визуальных образов (схем, рисунков, пиктограмм, идеограмм). При воспроизведении иероглифов следует использовать стратегии контрастивного анализа двух и более черт, графем и иероглифов, которые могут быть подвержены влиянию интерференции, и опоры на имеющиеся знания в процессе воспроизведения черт, графем и иероглифов в заданных условиях.

Социо-аффективные стратегии учебно-познавательной деятельности включают кооперирование с другими обучающимися для совместного решения учебных задач, сбора необходимой информации и саморегуляцию, которая предполагает поддержку уверенности в себе, в успешном выполнении заданий, повышение уровня мотивации и снижение уровня тревожности.

Знание обучающимися стратегий учебно-познавательной деятельности и осознание значения используемых стратегий является условием реализации потенциала стратегий. В рамках предлагаемой методики обучения КИП, которая описывается во второй главе, обучение стратегиям осуществляется, во-первых, посредством специально организованного иероглифического минимума в гнезда, которые наглядно демонстрируют способы представления иероглифического материала и позволяют акцентировать внимание на его отдельных аспектах. Во-вторых, перед выполнением упражнений студентам предлагается ознакомиться с памятками, в которых представлены рекомендации по использованию стратегий для более эффективного усвоения иероглифического материала, которыми они могут пользоваться при изучении иероглифики (раздел 2.2). В-третьих, используемые графические организаторы демонстрируют возможности рационального представления материала для более эффективного его запоминания. В-четвертых, на занятиях по иероглифике применяются различные формы работы: фронтальная, парная, групповая, что способствует развитию умений сотрудничества при необходимости решения определенных учебных задач. Таким образом, все компоненты занятия, комплекс упражне-

ний и формы работы организованы так, чтобы не только научить студентов писать на КЯ, но и научить их учиться и осознавать необходимость и важность использования различных стратегий учебно-познавательной деятельности на разных этапах обучения для осуществления более эффективного изучения предлагаемого материала, для развития самостоятельности и способности работать в коллективе.

Таким образом, исходя из лингвистических особенностей КИП, психологических закономерностей его усвоения студентами и с учетом современного уровня развития методики обучения ИЯ было определено содержание обучения КИП, включающее набор черт, минимумы графем и иероглифов, правила написания черт, графем и иероглифов; иероглифические знания, графические, каллиграфические и орфографические навыки письма; метакогнитивные, когнитивные и социо-аффективные стратегии учебно-познавательной деятельности.

1.4 Методическая организация иероглифического минимума

Анализ психологических закономерностей усвоения КИП показал необходимость тщательной организации иероглифического материала для повышения эффективности обучения. В процессе отбора иероглифического минимума уже частично были выделены группы системно взаимосвязанных иероглифов. В качестве формы представления иероглифического материала было выбрано гнездо. Несмотря на то что понятие «иероглифическое гнездо» встречается в работах некоторых исследователей (И.В. Кочергин, В.Ф. Резаненко), тем не менее ему не дается четкого определения. В данной работе сделана попытка дать определение этому понятию и выделить виды иероглифических гнезд.

В основе понимания иероглифического гнезда лежит понятие «словообразовательное гнездо» (А.Н. Тихонов, П.А. Соболева, Е.А. Земская, И.И. Ковалик, Е.Л. Гинзбург, И.С. Улуханов). Словообразовательное гнездо – это «упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня» (А.Н. Тихонов), в основе строения которого лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим [197, с. 42]. Аналогичным образом, в контексте данного исследования ***иероглифическое гнездо*** рассматривается как группа

иероглифов, характеризующихся общностью какого-либо признака: значения, начертания или звукобуквенного стандарта. Основным условием объединения определенных иероглифов в гнезда является наличие у них некоторого общего признака, который позволяет проследить взаимосвязь между ними.

Гнездо рассматривается нами как интегрирующая форма организации иероглифического минимума, отражающая методические, психологические и лингвистические основания. С методической точки зрения гнездовая организация материала позволяет облегчить процесс восприятия, запоминания, понимания КИП и, следовательно, сформировать способность автоматизированно совершать операционные действия по вызову из памяти необходимой информации. Психологические основания выражаются в том, что данная форма организации способствует формированию системы, отражающей сложные взаимосвязи между понятиями КЯ, способствует развитию познавательных возможностей обучающихся за счет развития умений анализировать взаимосвязи между элементами сложной системы письма и возможности использовать гнездо в качестве средства дальнейшего познания. Лингвистические основания заключаются в том, что гнездо наиболее полно выявляет и демонстрирует системные связи между иероглифами, которые могут быть основаны на значении, звукобуквенном стандарте или начертании объединенных иероглифов. Данная форма организации материала способствует созданию того базиса, на котором впоследствии будет строиться сложный процесс восприятия, распознавания и запоминания иероглифов.

При этом выделяется *три вида гнезд:* на основе начертания, звукобуквенного стандарта и значения. В качестве иллюстрации методической организации иероглифов на основе начертания рассмотрим гнездо «Человек» (рисунок 1.7), построенное на графическом компоненте 人（亻/入） ‘человек’. В данное гнездо вошли следующие иероглифы: 人入个介界从众以认. Каждый из них представлен начертанием, звукобуквенным стандартом и значением, все они объединены общей графемой 人（亻/入） rén ‘человек’, то есть все иероглифы данного гнезда были включены в него на основании общего графического компонента. Но, помимо этого, иероглифы 介 и 界, а также 人 и 认 имеют подобные звукобуквенные стандарты jiè/jiè и rén/rèn соответственно, так как первые выполняют функцию фонетика во вторых. Идеограмма 从 cóng и фоноидеограмма 众 zhòng также будут гораздо проще усваиваться, если их предъ-

являть вместе: 人 rén 'человек' и 人 rén 'человек' следуют один за одним, то есть 'следовать, из'; три 人 rén 'человек' означает 'масса, толпа'.

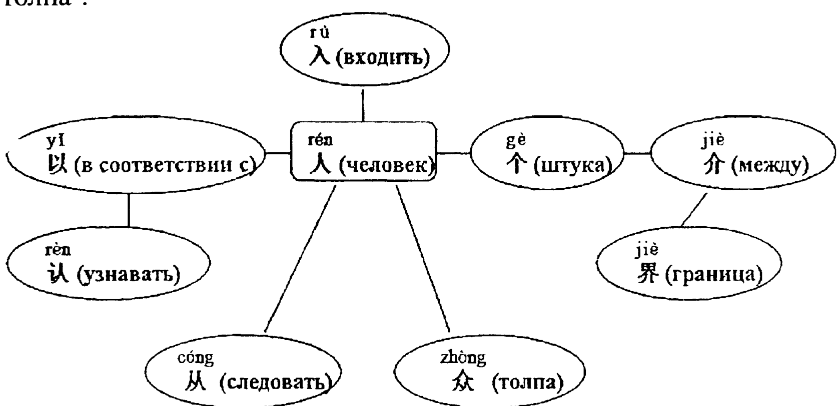

Рисунок 1.7 – Иероглифическое гнездо «Человек» на основе начертания иероглифов

Рассмотрим второй вид гнезда – гнездо на основе звукобуквенного стандарта (рисунок 1.8). В его состав вошли иероглифы из отобранного минимума, которые соответствуют звукобуквенному стандарту «ban»: 班 bān'группа', 般 bān 'обычно', 搬 bān 'перемещать', 板 bǎn 'доска', 办 bàn 'делать', 半 bàn 'половина', 拌 bàn 'мешать'.

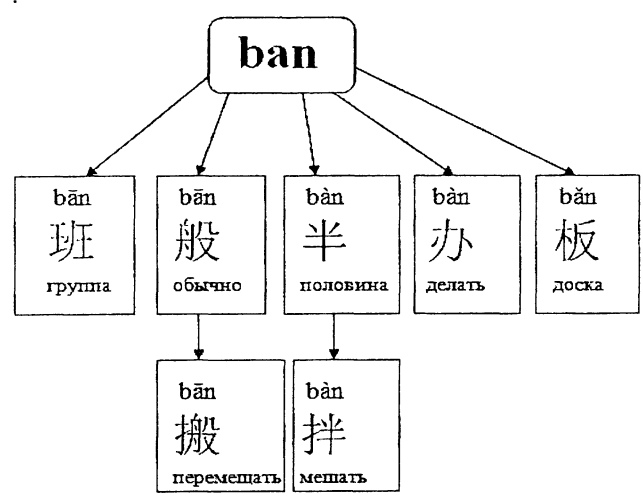

Рисунок 1.8 – Иероглифическое гнездо «bān/bǎn/bàn» на основе звукобуквенного стандарта иероглифов

Как видно, иероглифы, входящие в состав данного гнезда, можно объединить не только на основании выделенного аспекта, но и на основании общих графем, которые являются фонетиками в отдельных иероглифах. Например, в парах иероглифов 般 bān 'обычно' и 搬 bān 'перемещать', 半 bàn 'половина' и 拌 bàn 'мешать' первые являются фонетиками во вторых. Таким образом, у студентов складывается представление о гнезде иероглифов, объединенных общим звукобуквенным стандартом, об изменении начертательных характеристик графемы в составе различных структурных схем, а общие элементы позволяют ассоциативно их связать и впоследствии безошибочно вызывать из памяти в процессе воспроизведения.

Гнездо на основе семантического аспекта (рисунок 1.9) акцентирует внимание на значениях иероглифов и их семантических связях. В данном гнезде объединены иероглифы, значения которых имеют отношение к воде: 水 shuǐ 'вода', 河 hé 'река', 江 jiāng 'река', 湖 hú 'озеро', 海 hǎi 'море', 洋 yáng 'океан', 汁 zhī 'сок', 汤 tāng кипяток, бульон'', 油 yóu 'масло', 酒 jiǔ 'вино', 洗 xǐ 'мыть', 流 liú 'течь'. Данный компонент значения передается с помощью графемы 氵 'три капли воды', что позволяет говорить о наличии и графических связей между иероглифами.

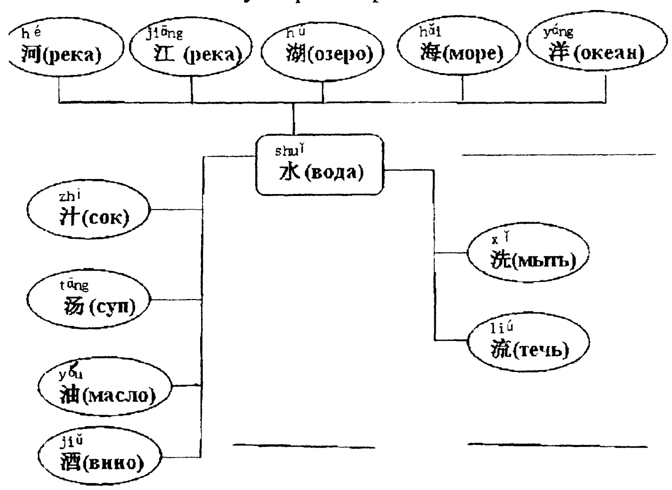

Рисунок 1.9 – Иероглифическое гнездо 水/ 氵 shuǐ 'вода' на основе значения иероглифов

Следует также отметить, что на начальном этапе гнездо представляется в более сжатом объеме и далее расширяется по мере накопления изученных иероглифов. Иными словами, речь идет

о *концентрической организации материала.* Она позволяет устанавливать связи между новыми и ранее изученными иероглифами. В соответствии с такой организацией необходимо ограничение предлагаемого для усвоения материала с возможностью последующего дополнения, то есть сначала информация минимизируется в соответствии с задачами, этапом обучения, а затем расширяется.

Таким образом, в данном исследовании организация иероглифического минимума осуществлялась на основе двух принципов: гнездовой организации и концентрической организации материала. Презентация материала в виде гнезд иероглифов предоставила ряд преимуществ: многомерность восприятия предъявляемого иероглифического материала; опору на системные связи между иероглифами; возможность анализировать и синтезировать изучаемый иероглифический материал. За счет гнездовой организации материала его структура становится прозрачной. Системное представление иероглифов положительно сказывается на эффективности процесса обучения КИП студентов. В свою очередь, концентрическая организация материала позволяет контролировать и регулировать количество усваиваемых иероглифов, а также связывать новый материал с изученным ранее.

Как видно из приведенных выше примеров гнезд, в них могут входить иероглифы любых категорий, не обязательно одной. С этой точки зрения важно учитывать методическую типологию, которая демонстрирует, какие иероглифы представляют большие трудности, а какие – меньшие, и в соответствии с этим предлагать определенные формы работы (раздел 2.1). Под методической типологией иероглифов понимается распределение иероглифов по типам с точки зрения сложности их изучения и с учетом лингвистических категорий иероглифов (раздел 1.1).

Для создания типологии иероглифов в первую очередь был проведен анализ допускаемых студентами ошибок в различных письменных работах (контрольные и самостоятельные работы, сочинения, письменные домашние задания). В результате были выявлены три группы ошибок: графические, каллиграфические и орфографические (таблица 1.5). К первым относятся ошибки, связанные с графическими неточностями: замена черты, изменение элемента черты или графемы, выдуманная черта или элемент графемы. Данные ошибки возникают на уровне черт. В группу каллиграфических входят ошибки, допущенные в пропорциях, размерах, расположении компонентов иероглифов, если это не влечет за собой изме-

нение смысла. К орфографическим относятся все ошибки, которые влекут за собой изменение смысла. Они связаны с тремя аспектами иероглифа, поэтому могут быть условно разделены на начертательные, фонетические и семантические. Таким образом, данная группа представлена, во-первых, случаями неверного выбора компонентов для записи определенных иероглифов с нарушением смысла, во-вторых, ошибками, вызванными внутриязыковой интерференцией на уровне начертания, значения и звукобуквенного стандарта.

Анализ ошибок, допускаемых студентами в конце первого года обучения, показал, что графические и каллиграфические ошибки составляют соответственно 10,29 % и 13,24 %, в то время как орфографические – 76,47 % (таблица 1.5). Выделив группы ошибок, мы проследили, как они проявляются в написании иероглифов различных категорий: изобразительных и указательных, идеограмм и фоноидеограмм.

Таблица 1.5

Типология ошибок в иероглифических записях студентов

Группа ошибок	Описание ошибки	Процентное соотношение
Графические ошибки	Изменение элемента черты или графемы	10,29 %
	Замена черты	
	Выдуманная черта, графема	
Каллиграфические ошибки	Раздельное написание компонентов одного иероглифа	13,24 %
	Слитное написание различных иероглифов	
	Неверная последовательность написания черт в иероглифах	
	Различные размеры компонентов в одном иероглифе	
Орфографические ошибки	***Начертательные*** (изменение расположения графем; потеря/добавление черты/графемы)	76,47 %
	Семантические (замена компонентов, неверная графема)	
	Фонетические (написание омонима)	

Было выявлено, что графические ошибки происходят в написании черт, поэтому их сложно связать с какой-либо определенной категорией, они в равной степени могут проявиться на уровне черт в иероглифах любой категории. Предупреждение графических ошибок должно происходить в процессе формирования графических навыков на уровне черт в течение первых двух-трех занятий. В данном случае к тому моменту, когда студенты приступают к изучению иероглифов, у них уже в достаточной мере сформированы графические навыки, и они практически не допускают графических ошибок.

Каллиграфические ошибки возникают при воспроизведении идеограмм и фоноидеограмм, поскольку они, как правило, состоят из нескольких компонентов и поэтому требуется время, чтобы научиться комбинировать их в структуре одного иероглифа и писать их правильно, соблюдая размеры и наклон. Следовательно, при обучении идеограммам и фоноидеограммам необходимо в большей мере обращать внимание на формирование каллиграфических навыков, чем при обучении изобразительным и указательным иероглифам.

Орфографические ошибки составляют большую часть всех допускаемых ошибок и поэтому требуют особого внимания и более глубокого изучения. Это подтверждают и результаты многочисленных исследований (Чэнь Абао, Ду Тунхуэй, У Инчэн, Сяо Сицян, Лян Яньминь, Сунь Циншунь, Чжан Пэнпэн). Орфографические ошибки связаны с тремя аспектами иероглифа: начертанием, звукобуквенным стандартом и значением. Они, как правило, вызваны влиянием внутриязыковой интерференции, когда происходит «перенос дифференциального признака, которым обладает один из членов оппозиции, на другой член оппозиции, который этим признаком не обладает» [186, л. 79]. Согласно системе, предложенной Сю Цайхуа, мы проанализировали выделенные категории иероглифов с точки зрения трудностей, связанных с начертанием, значением и звукобуквенным стандартом иероглифа и присвоили каждому аспекту коэффициент трудности [281]. При этом сложным для усвоения аспектам был присвоен коэффициент 2, а относительно простым – 1. Результаты данного анализа представлены в таблице 1.6.

Таблица 1.6

Категории иероглифов и коэффициент их орфографических трудностей

Категория иероглифов	Подвид иероглифов	Примеры	Коэффициент орфографических трудностей, связанных с		
			начертанием	значением	звукобуквенным стандартом
Изобразительные и указательные	Не утратили мотивированность	人口子女山高一二三四上下	1	1	2
	Утратили мотивированность	来不互几己王	2	2	2
Идеограммы	Явно передают значение	男林家宿双有泪休	1	1	2
	Неявно передают значение	及反书年再永	2	2	2
Фоноидеограммы	Четко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом	爸病菜抱们故	1	1	1
	Нечетко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом	译迎夜收始谁	2	2	2

Данная таблица демонстрирует, какие ошибки могут появиться в иероглифах различных категорий. Начертательные ошибки, вызванные графическим подобием иероглифов, наиболее вероятно могут появляться в изобразительных и указательных иероглифах, утративших мотивированность; в идеограммах, которые неявно передают значение; в фоноидеограммах, в которых нечетко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом, что видно на примерах, представленных в таблице 1.6.

Семантические ошибки, связанные со значением иероглифов, также наиболее вероятно могут проявляться в указанных трех категориях иероглифов. Что касается фонетических ошибок, то они, как правило, связаны с написанием омонимов. Поскольку иероглифы любой категории могут иметь большое количество омонимов, то в данном случае все иероглифы представляют равные фонетические трудности. Однако фоноидеограммы, в которых четко прослеживается связь с фонетиком и детерминативом, представляются более легкими, так как имеют в себе компонент, соотносящийся со звукобуквенным стандартом иероглифа. Данные результаты подтверждаются и исследованием Сю Цайхуа [281, с. 275–304].

Выполненная работа позволила сделать следующий вывод. Графические трудности не дают оснований делить иероглифы на типы, поскольку они связаны с написанием черт. Для предотвра-

щения каллиграфических ошибок следует выделять иероглифы с простой структурной схемой: изобразительные и указательные; и иероглифы со сложной структурной схемой: идеограммы и фоноидеограммы. Последние требуют большего внимания для устранения каллиграфических трудностей. Наибольшие трудности связаны с орфографией, которая в свою очередь может быть вызвана начертательными, семантическими или фонетическими трудностями. В данном случае целесообразно выделить три методически значимых типа иероглифов: трудные для усвоения иероглифы с общим коэффициентом трудности 6; относительно трудные с коэффициентом 4 и относительно простые с коэффициентом 3. Они названы условно А, Б, В и представлены в таблице 1.7.

Таблица 1.7

Методические типы иероглифов

Тип иероглифов	Категория иероглифов	Примеры
Тип А	фоноидеограммы, детерминатив которых довольно точно передает значение, а фонетик – звукобуквенный стандарт иероглифа	爸 bà ‘папа, отец’: детерминатив 父 fù ‘отец’ и 巴 bā (фонетик ba); 们 men ‘показатель мн. ч. одушевленных существительных’: 亻 (человек) и 门 mén (фонетик men)
Тип Б	изобразительные иероглифы, которые не утратили полностью мотивированность и наглядно изображают обозначаемые предметы и явления действительности; и указательные иероглифы	人 rén ‘человек’, 日 rì ‘солнце, день’, 天 tiān ‘небо, день’, 月 yuè ‘месяц, луна’; 一 yī ‘один’, 二 èr ‘два’, 三 sān ‘три’, 本 běn ‘корень’
	идеограммы, состоящие из двух и более компонентов и явно передающие значение иероглифа	休 xiū ‘отдыхать’ – 亻 ‘стоящий человек’ и 木 mù ‘дерево’; или 从 cóng ‘следовать, идти друг за другом’ – 人 rén ‘человек’ и 人 rén ‘человек’
Тип В	изобразительные иероглифы, утратившие мотивированность, и те, которые чаще используются в переносном значении	来 lái ‘приходить’, 不 bù ‘нет, не’, 互 hù ‘взаимно, обоюдно’
	идеограммы, состоящие из компонентов с неявно выраженным значением	及 jí ‘достигать’, 反 fǎn ‘перевернуть, обратный’, 年 nián ‘год’
	фоноидеограммы, в которых сложно проследить связь с детерминативом и фонетиком	译 yì ‘переводить’, 迎 yíng ‘встречать, принимать’, 夜 yè ‘ночь’

Иероглифы типа А, несмотря на свою относительно сложную графическую структуру, как правило, запоминаются легче всех остальных, поскольку они содержат в себе компоненты, связанные

со значением и звукобуквенным стандартом иероглифов, что вызывает не только семантические, но и акустические ассоциативные связи у обучающихся, тем самым снимая семантические и фонетические трудности.

Иероглифы типа Б имеют простую прозрачную структуру, но они чаще всего не имеют никакой прямой связи со звукобуквенным стандартом, что снимает начертательные и семантические, но вызывает определенные фонетические трудности.

Тип В включает наиболее трудные для усвоения иероглифы, которые связаны с фонетическими, семантическими и начертательными трудностями. При их усвоении у обучающихся формируются слабые связи с изученными ранее иероглифами, что приводит к необходимости приложения больших усилий для их запоминания.

Таким образом, наиболее эффективной формой организации иероглифического материала представляется иероглифическое гнездо, которое может быть построено на основе начертания, значения или звукобуквенного стандарта. В рамках каждого отдельного гнезда в соответствии с предлагаемой нами методической типологией выделяются различные типы иероглифов. К примеру, в гнезде «Человек», представленном на рисунке 1.7, иероглифы 众, 认 относятся к типу А, иероглифы 人, 入, 个, 界, 从 – к типу Б, а иероглифы 介, 以 – к типу В. Каждый тип иероглифов требует своего определенного подхода к организации работы над ним, о чем речь пойдет далее в разделе 2.1.

1.5 Выводы по первой главе

1. В контексте когнитивной грамматики Р. Лангакера иероглиф представлен символической единицей (начертанием), выражающей определенную связь между семантической единицей (значением) и фонологической единицей (звукобуквенным стандартом). Начертание иероглифа представляет собой набор черт и графем, объединенных между собой по определенным правилам. Звукобуквенный стандарт состоит из финали, инициали и знака тона, может полностью либо частично передаваться с помощью фонетика или не выражаться никаким образом. Значение иероглифа может быть исходным или переносным, при этом, как правило, значение иероглифа выводится из значений его компонентов (черт и графем).

2. Анализ исследований, посвященных психологическим закономерностям усвоения иероглифики, позволяет утверждать, что

усвоение КИП есть приобретение иероглифических знаний (декларативных и процедурных), графических, каллиграфических и орфографических навыков. Приобретение навыков, в свою очередь, представляет собой последовательность трех взаимосвязанных фаз: когнитивной, ассоциативной и автономной. На когнитивной фазе происходит восприятие и распознавание иероглифического материала. На ассоциативной фазе осуществляется запоминание иероглифики. Автономная фаза связана с воспроизведением иероглифов.

3. Успешность запоминания и последующего воспроизведения иероглифов студентами во многом зависит от того, в каком виде хранится приобретенная информация. Анализ логогенной модели Дж. Мортона, сетевой модели (А.М. Коллинз и М.Р. Квиллиан) и теории А.М. Коллинза и Э. Лофтус продемонстрировал, что главное в человеческом знании – это помещение нового изучаемого явления или предмета в определенные связи и отношения с другими явлениями и предметами.

4. Модель акта порождения письма А.Р. Лурия, предложенная для фонемографической системы письма, может в некоторой степени объяснить и природу иероглифического письма. Воспроизведение иероглифа можно рассматривать как процесс, включающий несколько этапов: актуализация семантического или фонетического аспекта, вызов всей соответствующей данному аспекту информации, выбор необходимых графических компонентов для записи иероглифа, собственно запись иероглифов, оценка и коррекция.

5. В содержание обучения китайскому иероглифическому письму входят набор черт, минимум графем, минимум иероглифов, а также правила написания черт, графем и иероглифов; иероглифические знания (декларативные и процедурные), графические навыки, каллиграфические навыки и орфографические навыки; метакогнитивные, когнитивные и социо-аффективные стратегии учебно-познавательной деятельности.

6. Повышение эффективности обучения КИП студентов языкового вуза возможно на основе специально отобранного минимума иероглифов с учетом принципов частотности и распространенности, соответствия сферам речевого общения и стилистической неограниченности и специально выделенных принципов сочетательной способности иероглифа, системного характера связей между иероглифами по различным аспектам и учета внутриязыковой интерференции. Учет всех принципов позволил отобрать 1000 иеро-

глифов, предназначенных для усвоения студентами на начальном этапе обучения.

7. Методическая организация иероглифического минимума осуществлена на основе принципов гнездовой и концентрической организации материала и предоставляет ряд преимуществ: многомерность восприятия предъявляемого иероглифического материала; опору на системные связи между иероглифами; возможность анализировать и синтезировать изучаемый иероглифический материал. При этом выделяется три вида гнезд в зависимости от объединяющего признака: гнездо на основе начертания, звукобуквенного стандарта и значения.

8. Методическая типология иероглифов разработана на основе их лингвистического анализа и анализа графических, каллиграфических и орфографических ошибок, допускаемых студентами в записях и демонстрирующих трудности, связанные с усвоением различных иероглифов. В ходе исследования были выделены три типа иероглифов. Разработанная типология позволяет дифференцированно подходить к организации обучения КИП студентов.

ГЛАВА 2

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

2.1 Реализация когнитивного подхода в обучении китайскому иероглифическому письму

Успешность обучения иероглифике во многом определяется подходом, лежащим в основе методики, с помощью которой студенты усваивают КЯ. В свою очередь, подход представляет собой целостную систему, направленную на достижение определенных целей, построенную с учетом соответствующих принципов, включающую специально отобранное содержание обучения и комплекс упражнений.

Обучение КИП предполагает достижение образовательных, развивающих и воспитательных целей. Образовательные цели направлены на усвоение студентами декларативных и процедурных знаний о КИП; формирование и совершенствование у них графических, каллиграфических и орфографических навыков КИП. В свою очередь, осознание студентами структуры письма на КЯ позволит сформировать и более глубокое представление у студентов о письменной системе родного языка; повысить общий уровень их филологического образования и образования в целом (Л.В. Щерба, Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий).

Реализация развивающих целей должна способствовать развитию логического мышления, формированию и совершенствованию стратегий работы с изучаемым материалом, умений работать в коллективе, использовать дополнительные источники для достижения поставленных целей.

Что касается воспитательных целей, то обучение иероглифике с древних времен осуществлялось в рамках конфуцианского учения и всегда носило воспитывающий характер. И на сегодняшний день занятия по иероглифике призваны развивать эстетическое чувство, воспитывать характер личности и закалять ее волю [283, с. 45–46], а также способствовать становлению таких качеств, как

усидчивость, терпение, аккуратность, обязательность, внимательность.

Ретроспективный анализ позволил выделить ряд подходов к обучению КИП: академический, целостный, сознательный, системный и когнитивный. Коротко рассмотрим их с точки зрения возможностей достижения поставленных целей обучения КИП.

Академический подход (Е.В. Маевский, Л.Т. Нечаева, Дэн И, Сюн И, Чжао Яньцзяо) основан на положениях бихевиоризма, в соответствии с которыми усвоение иероглифики осуществляется интуитивно. Формирование навыков письма происходит в результате многократного прописывания на основе имитации и механического выполнения действий, направленных на заучивание наизусть отдельных иероглифов, затем предложений и целых текстов. При таком подходе на формирование навыков письма затрачивается большая часть учебного времени, и обучение КЯ превращается в обучение китайскому письму. Помимо этого, в процессе обучения не учитываются особенности восприятия и хранения в памяти изучаемого материала; данный подход не создает необходимых условий для повышения мотивации обучающихся [245, с. 379].

Целостный подход (В. Смоленский, М. Роули, Н. Ерофеева, С. Гарибян, А.И. Талышханов) основывается на положениях ассоциативной психологии. Он предполагает запоминание иероглифа как неделимого цельного знака без анализа его составляющих путем создания ассоциаций [193, л. 35]. Его сторонники подчеркивают, что ассоциативные приемы, используемые в рамках данного подхода, обеспечивают такой способ введения нового лингвистического материала, который задействует одновременно несколько каналов восприятия и тем самым способствует более эффективному его запоминанию [193, л. 29]. Однако обучение на основе только ассоциаций, на наш взгляд, не может быть достаточно эффективным, поскольку предлагаемые его авторами ассоциации не являются универсальными и подходящими каждому обучающемуся. Использование данного подхода требует много времени и усилий, не адекватных получаемым результатам. Кроме того, при данном подходе у студентов не формируется представление о системности КИП.

Следующий подход, широко представленный в методике преподавания КЯ, – *сознательный подход* (Т.П. Задоенко, Хуан Шуин, А.Ф. Кондрашевский, В.Ф. Резаненко). В основе данного подхода лежат психологические учения Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина о роли сознания, мышления, осмысления и по-

нимания в усвоении языкового материала. Он широко представлен в советской системе обучения КЯ и предполагает учет этимологии, структуры и категорий иероглифов. При данном подходе внимание обращается на структурные особенности иероглифов. Он учитывает роль сознания в усвоении иероглифики. Занятия по иероглифике на базе данного подхода посвящены отработке навыков вычленения стандартных функциональных частей сложных иероглифов и усвоению принципов графического и функционального анализа иероглифов, изучению традиционного списка ключей и наиболее употребительных графем [94, с. 3].

Элементы сознательного обучения иероглифике представлены и в методике Н.Г. Паюсова, включающей этимологический способ введения иероглифов и подробную характеристику процесса написания иероглифа: разделение квадрата для написания иероглифа на несколько частей, указание не только направления черты, но и угла поворота или присоединения в градусах [152]. Таким образом, сознательный подход предполагает усвоение большого объема теоретической информации, занимает достаточно много времени и не позволяет достичь желаемого результата в усвоении КЯ в целом.

В рамках *системного подхода* разработана методика профессора Пекинского университета Ли Дасуй [266; 267]. Психологические основания данного подхода сходны с описанными выше. Он также учитывает роль сознания в процессе усвоения языкового материала. Суть подхода заключается в систематизации у обучающихся знаний об иероглифике и в системной организации иероглифического материала. Тем не менее предлагаемый автором комплекс упражнений не рассчитан на формирование и совершенствование различных навыков письма: графических, каллиграфических и орфографических. Кроме того, он не предполагает также обучения стратегиям учебно-познавательной деятельности.

Методика обучения иероглифике в рамках *когнитивного подхода* находится в стадии становления (Хэлен Шэнь, Цай Чэньхуэй, Лиша Сю, Шу Чжу). Данный подход основан на исследованиях когнитивной психологии (Дж. Брунер, У. Риверс, Д.П. Озбел). Он появился как результат исследований ученых в сфере ментальных процессов приема, переработки и хранения информации, особенностей ее структурирования в сознании обучающихся [13, с. 7]. В соответствии с положениями данного подхода обучение иероглифике должно происходить с опорой на умственные процессы, лежащие в основе понимания и использования КИП. Он не только

учитывает особенности усвоения обучающимися китайского письма, но и обращает внимание на их способность организовывать свою учебную деятельность самостоятельно и сознательно [10, с. 25]. Таким образом, учитывая положительные результаты современных исследований в области когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, полагаем, что данный подход может стать наиболее эффективным в обучении КИП. Реализация когнитивного подхода к обучению иероглифике в рамках данного исследования обеспечивается следующими его принципами.

Принцип когнитивной направленности процесса обучения. Положительная роль и значение данного принципа были раскрыты в работах А.Н. Шамова, А.В. Зыковой, А.В. Щепиловой, Н.И. Алмазовой, Н.Д. Гальсковой, Т.С. Табаченко и др. Он нашел отражение в современных программах, учебниках и учебно-методической литературе [214, с. 11]. Некоторые исследователи рассматривают его в качестве основы для развития у обучающихся инструмента познания, развития и овладения языком [121, л. 61]. Другие связывают данный принцип с категориями знания, мышления и понимания [41] или подходят к его содержанию как к «реализации сознательного и сопоставительного принципов» [214, с. 4]. А.В. Щепилова полагает, что суть когнитивного принципа заключается, во-первых, в организации образовательного процесса на этапе осознания нового по аналогии с естественным путем познания, свойственным психике человека, предполагающим рациональную организацию всего хода обучения. Во-вторых, исследователь говорит о необходимости обучения стратегиям учебно-познавательной деятельности и развития у студентов гибкости в их применении [214, с. 5–8].

Анализ различных точек зрения позволил выделить принцип когнитивной направленности в качестве одного из наиболее значимых в методике обучения КИП на основе когнитивного подхода. Однако понимание данного принципа в рамках методики обучения КИП требует определенной конкретизации.

Во-первых, в задачи обучения КИП входит формирование и совершенствование у студентов навыков письма на КЯ, обучение основным компонентам иероглифики (черты, графемы), а также ее аспектам (начертание, звукобуквенный стандарт, значение). Все это невозможно осуществлять без сознательного отношения студентов к предъявляемому материалу. Это предполагает постоянное решение речемыслительных задач, осуществление аналитико-синтетических операций по классификации, группировке иероглифи-

ческого материала, выявлению первостепенной и второстепенной информации. Обучающиеся должны сознательно определять компонентный состав отдельного иероглифа и создавать логические связи между различными иероглифами в пределах гнезд и мегагнезд, или системы гнезд.

Сознательное отношение к изучаемому материалу имеет большое значение для обучения КИП, поскольку мы целенаправленно уделяем внимание усвоению иероглифических знаний, декларативных и процедурных, к которым впоследствии обучающиеся будут обращаться в процессе формирования и совершенствования навыков письма. При этом следует использовать определенные правила и инструкции в том объеме, который позволит студентам успешнее усвоить соответствующие знания и сформировать навыки. Поэтому обучающиеся должны не просто сознательно относиться к предъявляемому материалу, но и понимать, для чего они усваивают иероглифические знания и определенные языковые единицы и как их использовать в дальнейшем процессе изучения языка.

Во-вторых, когнитивная направленность процесса обучения КИП проявляется в организации образовательного процесса по аналогии с естественным познавательным процессом (А.В. Щепилова). Несмотря на то, что данное положение рассматривается во многих исследованиях по методике обучения ИЯ, и в частности в методике обучения ИЯ, основанной на положениях когнитивной науки (А.Н. Шамов, А.В. Зыкова, Ю.А. Ситнов, А.В. Щепилова, Н.И. Алмазова, Т.С. Табаченко), полагаем, что в рамках обучения КИП оно приобретает особое содержание.

Многоуровневая структура иероглифа диктует закономерную необходимость в определении последовательности обучения его компонентам и аспектам от простого к сложному, от черт и графем к целым иероглифам и их аспектам. Поскольку компоненты иероглифов были положены в основу разграничения навыков письма на КЯ, это определило и последовательность обучения иероглифике: от графических навыков к каллиграфическим и затем к самым сложным орфографическим навыкам.

Анализ психологических закономерностей усвоения КИП продемонстрировал, что приобретение того или иного навыка проходит три последовательные фазы: когнитивную, ассоциативную и автономную (раздел 1.2). Каждая из них обеспечивается определенными когнитивными процессами: восприятием, распознаванием изучаемого материала, запоминанием и воспроизведением. Это дает

основание утверждать, что формирование и совершенствование и графических, и каллиграфических, и орфографических навыков будет обеспечиваться указанными выше процессами. Следовательно, для эффективного обучения КИП необходимо соотнести данные процессы с этапами обучения навыкам письма: ознакомлением с новым иероглифическим материалом, тренировкой в использовании материала и применением материала в новых условиях.

На этапе ознакомления с новым иероглифическим материалом происходит, во-первых, восприятие и распознавание предлагаемого для усвоения материала, формируются знания об основных и производных чертах иероглифики, об основных графемах иероглифики, о компонентах и аспектах иероглифов, о самих иероглифах. Восприятие нового иероглифического материала происходит осознанно и осмысленно с обязательным выделением первостепенной и второстепенной информации, с различением простых и сложных черт, с выделением функций графем, с определением объединяющих элементов черт, графем и иероглифов. При этом студенты учатся концентрировать внимание на основной информации. Таким образом, происходит не просто восприятие иероглифики, а восприятие с осмыслением и распознаванием, то есть когнитивное восприятие.

Во-вторых, на данном этапе начинается запоминание материала, или интериоризация полученных знаний, информация о чертах, графемах и иероглифах попадает в память обучающихся и определенным образом группируется для хранения. Обучение организуется таким образом, чтобы способствовать формированию внутренних иерархических и/или ассоциативных сетей черт, графем и иероглифов, логогенов иероглифов, в которых по возможности помещается вся необходимая информация о каждом отдельном иероглифе и о системе письма в целом. Этому способствуют формы работы, направленные на анализ предлагаемого для усвоения материала, анализ связей внутри иероглифа и между различными иероглифами, установление ассоциативных связей различного характера между чертами, графемами, аспектами иероглифов и иероглифами, группировку изучаемого иероглифического материала.

На этапе тренировки в использовании материала происходит воспроизведение изученных черт, графем, иероглифов: осуществляются операции, связанные с актуализацией различных компонентов и аспектов иероглифов, с вызовом соответствующей данным компонентам и аспектам информации, выбором графических

компонентов для записи черты, графемы или иероглифа. В результате формируются графические, каллиграфические и орфографические навыки письма. На данном этапе обучающиеся используют установленные ранее ассоциативные связи между чертами, графемами и целыми иероглифами и выполняют действия по выбору и воспроизведению иероглифов с помощью определенных движений руки, связанные с имитацией, подстановкой, трансформацией и репродукцией.

На этапе применения иероглифического материала в новых условиях в результате дальнейшего воспроизведения совершенствуются графические, каллиграфические и орфографические навыки письма. Обучающиеся интегрируют полученные ими декларативные и процедурные знания, а также установленные ассоциативные связи между чертами, графемами и иероглифами и на основе этого осуществляют практические действия, связанные с оценкой и коррекцией воспроизводимого материала, а также с комбинированием усвоенного материала в новых условиях, на более высоких уровнях.

Анализ подходов к выделению стадий формирования графических, каллиграфических и орфографических навыков письма (Е.И. Пассов, Н.Г. Агаркова, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.Л. Бим, М.Я. Демьяненко, Л.К. Мазунова, В.Д. Скаковский, М.В. Ушаков) и учет когнитивных процессов, обеспечивающих усвоение иероглифики, позволил определить следующие стадии формирования навыков письма в качестве основы обучения: идентификация, дифференциация, установление ассоциативных связей различного характера, группировка, имитация, подстановка, трансформация, репродукция, оценка и коррекция, комбинирование.

Следует отметить, что формирование графических, каллиграфических и орфографических навыков в рамках каждой отдельной фазы (когнитивной, ассоциативной и автономной) связано с формированием различных способностей, требующих выполнения различных задач и, следовательно, не может происходить по абсолютно идентичной схеме.

Графические навыки представляют собой наиболее простые навыки для студентов, которые уже владеют навыками письма на родном языке, а чаще всего и на нескольких языках. Кроме того, количество черт ограничено (35 черт), поэтому есть все основания утверждать, что формирование данных навыков происходит быстрее, чем каллиграфических и орфографических. Следовательно, для графических навыков представляется целесообразным объ-

единить некоторые стадии формирования и совершенствования: идентификация, дифференциация, установление связей различного характера, группировка, репродукция и комбинирование.

Каллиграфические навыки представляют собой более сложную деятельность, основанную на комбинировании изученных ранее черт. Кроме того, минимум предлагаемых для усвоения графем (100 графем) уже больше, чем количество черт. Однако это еще не уровень целых иероглифов, поэтому полагаем, что формирование и совершенствование каллиграфических навыков происходит в соответствии со следующими стадиями: идентификация, дифференциация, установление ассоциативных связей различного характера, группировка, имитация, подстановка, репродукция и комбинирование.

Орфографические навыки представляют наибольшие трудности для обучающихся. Для формирования и совершенствования данных навыков предлагаются все выделенные выше стадии, которые будут дифференцироваться в зависимости от типа иероглифов (подробнее ниже).

Следует также отметить, что комбинирование является последней стадией, направленной на совершенствование каждого типа навыков, которая продолжается и при формировании следующего типа навыка. Так, комбинирование черт происходит в процессе формирования каллиграфических навыков при изучении графем и структурных схем иероглифов; а комбинирование черт и графем осуществляется при формировании орфографических навыков на уровне целых иероглифов.

Схематизация процесса приобретения навыков письма не исключает одновременности этапов и стадий формирования и совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков письма, их переплетения и перекрывания друг друга. Разграничение этапов и стадий формирования и совершенствования навыков является условным, в реальном образовательном процессе невозможно осуществить изолированное обучение каждому отдельному навыку, оно должно происходить комплексно. Именно поэтому в процессе формирования каллиграфических навыков будут совершенствоваться графические. Позже при формировании орфографических навыков будут совершенствоваться графические и каллиграфические. Это значит, что каждый достигнутый уровень навыка, будучи самостоятельным и в то же время являясь структурной частью другого навыка, представляет собой основу и условие формирования следующего уровня.

В-третьих, в рамках когнитивного подхода предполагается обучение стратегиям учебно-познавательной деятельности: метакогнитивным, когнитивным и социо-аффективным (раздел 1.3). Для того чтобы обучение стратегиям происходило целенаправленно, предлагается в зависимости от этапа обучения КИП акцентировать внимание на отдельных стратегиях, не забывая при этом об остальных [168]. Так, на этапе ознакомления с новым иероглифическим материалом происходит восприятие новых черт, графем, иероглифов, их идентификация и дифференциация. Следовательно, необходимо научить студентов концентрировать внимание на отдельных чертах, графемах и иероглифах, их компонентах и аспектах, выделять первостепенную информацию, в том числе и с помощью различных техник, например, цветом, подчеркиванием, определенными значками. Для более эффективного запоминания иероглифического материала студенты должны научиться использовать визуальные образы, устанавливать ассоциативные связи между изученными и новыми чертами, графемами и иероглифами, осуществлять адекватную организацию и группировку подлежащего усвоению материала. На этапах тренировки и применения материала в процессе воспроизведения студентам необходимо осуществлять контрастивный анализ черт, графем и иероглифов, а также опираться на имеющиеся знания для воспроизведения соответствующей информации.

Что касается метакогнитивных и социо-аффективных стратегий, то внимание им уделяется на всех этапах обучения КИП. Это позволяет развивать самостоятельность не только в умении учиться, планировать процесс своего учения, ставить перед собой конкретные цели, анализировать свои успехи и достижения, но и в способности мотивировать себя, поддерживать чувство уверенности в себе, а также учить студентов взаимодействовать друг с другом и с преподавателем.

В результате когнитивная направленность процесса обучения КИП, помимо прочего, призвана обогатить когнитивные возможности студентов и повысить результативность их познавательного труда [214, с. 6]; развить независимость мышления и действий, желание самим управлять своим обучением и оценивать его; а также повысить аффективное и социальное развитие личности [214, с. 9].

Таким образом, принцип когнитивной направленности процесса обучения китайскому письму будет реализовываться за счет сознательного отношения к предъявляемому материалу и к совершаемым действиям; организации процесса усвоения КИП в соответствии с

когнитивными процессами, обеспечивающими его усвоение; формирования стратегий учебно-познавательной деятельности, соответствующих каждой фазе приобретения навыков письма.

Следующим принципом, выделяемым в рамках когнитивного подхода к обучению КИП, выступает ***принцип использования иероглифических гнезд в качестве основы обучения***. Как известно, чтобы познать и понять определенное явление, человеку необходимо вписать его в свой ранее приобретенный опыт. Следовательно, чем больше связей найдет обучающийся между новым явлением и тем, что он уже усвоил, тем успешнее будет и понимание данного явления [213, л. 34]. По мнению А.В. Щепиловой, при изучении определенных языковых явлений познание движется от общего представления о системе к ее предполагаемой структуре [214, с. 10]. Презентация иероглифического материала в виде гнезд, во-первых, позволит предоставить обучающимся когнитивную основу для понимания связей внутри одного иероглифа и между различными иероглифами внутри системы письма. Во-вторых, позволит приблизить изучение КЯ к естественному пути познания языка как знаковой системы: от понимания свойств и назначения целого к его структуре и ее составляющим. Руководствуясь данным положением, мы определяем в качестве основы обучения гнезда иероглифов (раздел 1.4), которые представляют собой единицы более высокой степени сложности, чем отдельный иероглиф, и демонстрируют системность связей между отдельными иероглифами, которая должна быть положена в основу понимания КИП. Изучая сложные единицы, обучающиеся будут находить связи с уже имеющимися ранее усвоенными знаниями, устанавливать эти связи, осознавая и понимая их. В свое время появившиеся теории фреймов, схем, сценариев, планов и других высокоуровневых структур ставили своей задачей объяснить, каким образом организация предшествующего опыта в памяти влияет на активное восприятие и понимание поступающей информации [213, л. 34]. Предлагаемые нами гнезда также представляют собой попытку объяснить, как информация об иероглифике структурируется, попадая в долговременную память, и в соответствии с этим организовать ее для предъявления на этапе восприятия и распознавания. Описанный принцип позволяет переосмыслить и обновить традиционный способ предъявления иероглифического материала. Иероглифы, организованные в гнезда, позволяют студентам не только успешно усваивать отобранный

минимум иероглифов в процессе формирования и совершенствования навыков письма, но и впоследствии использовать их (гнезда) в качестве когнитивной основы для дальнейшего самостоятельного усвоения иероглифики на новых этапах изучения КЯ.

Для представления иероглифических гнезд в соответствии с ***принципом когнитивной визуализации предъявляемого материала*** предлагается использование специальной наглядности. Необходимость использования данного принципа «обосновывается диалектикой перехода от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания» [179, с. 215]. Данный принцип предполагает использование визуализации, способствующей созданию наиболее прочных коррелятов между означаемым и означающим [283, с. 53]. В обучении КИП визуализация представлена с помощью организации иероглифического материала в виде гнезд, включающих в себя различные аспекты иероглифов, объединенных между собой по определенным признакам (раздел 1.4). Обеспечению визуализации способствует также использование на всех этапах обучения графических организаторов.

Графические организаторы (Д. Озбел, Дж. Д. Новак, Т. Бузан, Л. Саадани, Ф.В. Точон, С.Э. Эдвин, И.В. Баценко, Н.В. Алексеева, А.Е. Сиземина) – это «визуальные способы репрезентации концептов, структур знаний, групп родственных слов или идей» [19, л. 60]. Они позволяют группировать материал, подлежащий усвоению, с уже усвоенным по аспектам иероглифов, по определенным типам иероглифов, по категориальным признакам, по тематическому признаку или по сочетательной способности иероглифов.

В современной науке разработаны различные формы визуального представления материала. Анализ наиболее распространенных из них позволил сделать вывод, что они могут быть применимы и в обучении КИП. В данном исследовании за основу берется классификация графических организаторов, разработанная И.В. Баценко [19, л. 60–64]. Среди выделяемых автором организаторов для обучения КИП наиболее целесообразным представляется использование *семантических карт (фонетических и графических), ассоциограмм, диаграмм Венна, карт сравнения и противопоставления, карт исследования. Рассмотрим, прежде всего, семантическую карту,* как способ представления иероглифической информации (рисунок 2.1).

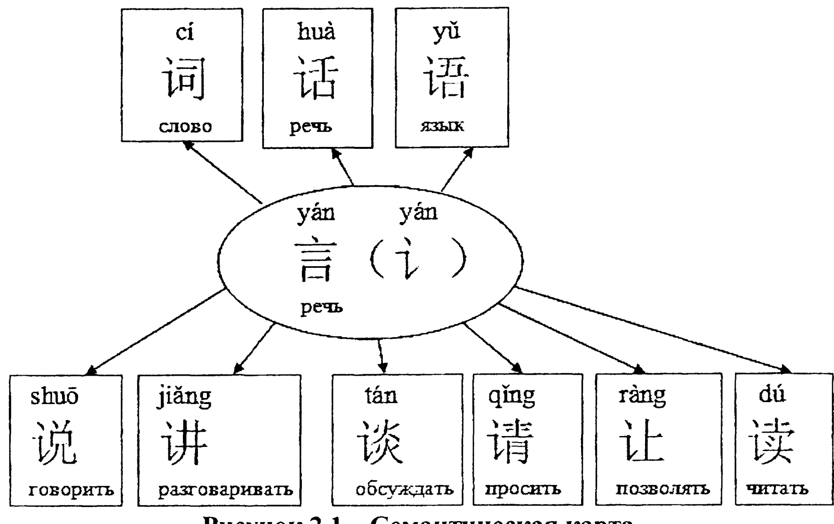

Рисунок 2.1 – Семантическая карта
(гнездо на основе значения 言（讠） 'речь')

Так как каждый иероглиф обладает определенным значением, которое, как правило, выводится из значений компонентов, то связи между значениями некоторых иероглифов можно продемонстрировать на основе семантической карты. Например, в представленной выше семантической карте графема 言 (讠) yán 'речь' объединяет иероглифы 词 cí 'слово', 读 dú 'читать', 话 huà 'речь', 讲 jiǎng 'разговаривать', 请 qǐng 'просить', 让 ràng 'позволять', 说 shuō 'говорить', 谈 tán 'обсуждать', 语 yǔ 'язык' и выражает компонент значения, связанный с речью. Такой способ организации материала передает семантические связи между входящими в данное гнездо иероглифами.

В качестве разновидностей данного графического организатора мы выделяем *фонетическую* (рисунок 2.2) и графическую карты (рисунок 2.3). В них иероглифы объединены на основе звукобуквенного стандарта и начертания соответственно.

Следующей формой организации иероглифов в гнезда являются различные виды *ассоциограмм,* основная цель которых описание ключевого понятия для актуализации фоновых знаний и выявления пробелов. Данные организаторы позволяют в процессе выполнения группировки изучаемого материала не ограничиваться каким-либо одним признаком (рисунок 2.4).

Гнездо Квадрат: 房、访、芳、方、放

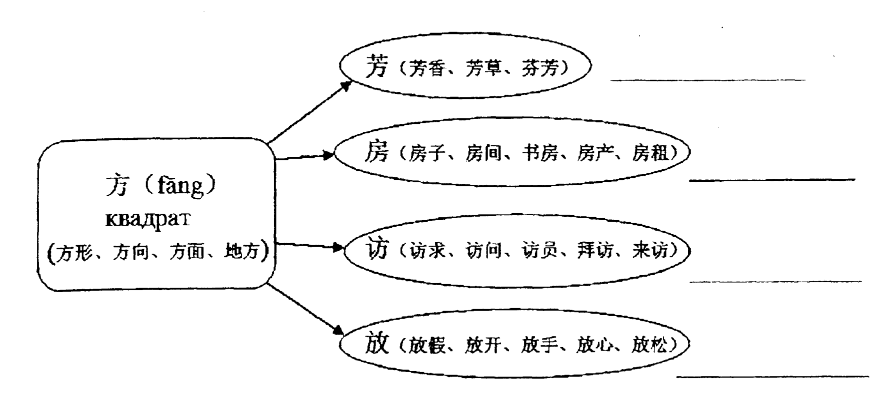

Рисунок 2.2 – Фонетическая карта
(гнездо на основе звукобуквенного стандарта 方 fāng ‘квадрат’)

Гнездо Стоящий человек: 们、代、他、休、位、体、你、信、俩

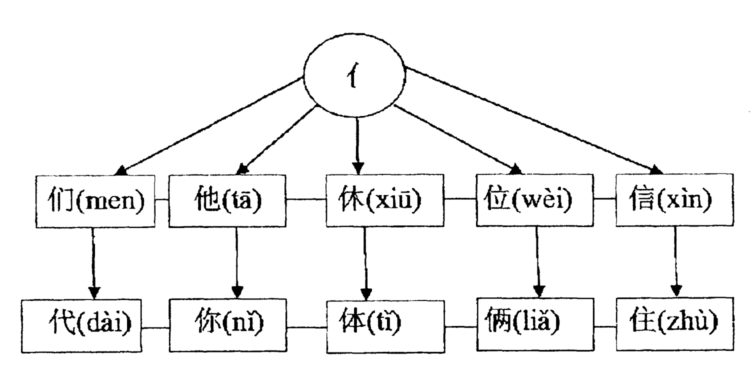

Рисунок 2.3 – Графическая карта
(гнездо на основе начертания 亻 ‘стоящий человек’)

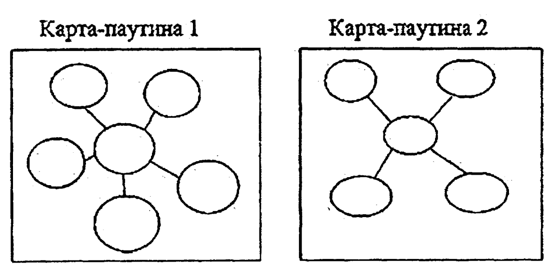

Рисунок 2.4 – Ассоциограммы

Особое значение в процессе обучения приобретают также *диаграммы Венна*, с помощью которых можно сравнивать различные иероглифы. Как правило, данный организатор используется для сравнения двух объектов, у которых имеются общие и различные черты (рисунок 2.5). Диаграммы Венна демонстрируют явления, вызывающие внутриязыковую интерференцию. Они могут быть успешно использованы для восприятия материала, для его запоминания и последующего воспроизведения.

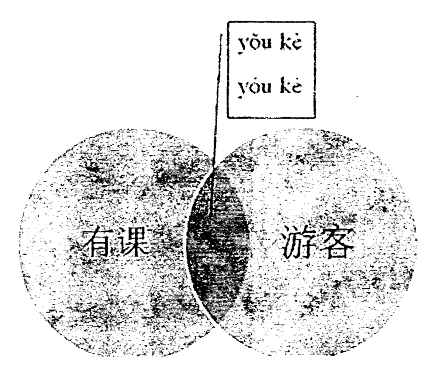

Рисунок 2.5 – Диаграмма Венна

Более сложной формой организации материала, демонстрирующей возможность возникновения интерференции, является карта сравнения и противопоставления, которая позволяет сравнивать два и более иероглифа по всем компонентам и аспектам (рисунок 2.6). Данные организаторы могут использоваться в процессе совершенствования навыков письма, когда обучающиеся уже могут оперировать тем или иным иероглифом. С помощью карт сравнения и противопоставления они расширяют свои знания об иероглифах, их способности сочетаться с другими иероглифами. Кроме того, они также могут демонстрировать различия между иероглифами на уровне парадигматических и синтагматических связей.

И наконец, наиболее сложным графическим организатором, который может использоваться в процессе обучения КИП, является *карта исследования,* позволяющая организовывать процесс изучения иероглифики, составлять план самостоятельного изучения КИП (рисунок 2.7).

Иероглиф / Аспект	青	请	清	情	晴	轻	精	静	睛
Чтение	qing	qing	qing	qing	qing	qing	jing	jing	jing
Фонетик	青	青	青	青	青	坙	青	青	青
Детерминатив	青	讠	氵	忄	日	车	米	青/争	目/青
Структура	□	⿰	⿰	⿰	⿰	⿰	⿰	⿰	⿰
Значение	голубой, зеленый	пожалуйста, просить	чистый, прозрачный	чувства, эмоции, настроение	ясный, безоблачный	легкий, легко	отборный, очищенный	тихий, спокойный	глазное яблоко
Слова	青天 青草 青年	请求 请假 请客 请问	清楚 清洁 冷清 清朝	热情 爱情 情况 感情 同情	晴天 晴朗 晴空 晴和	年轻 减轻 轻易 轻视	精美 精化 精神 精彩	安静 宁静 冷静 平静	眼睛 点睛

Рисунок 2.6 – Карта сравнения и противопоставления (гнездо 青 'синий/голубой')

Март

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

女妹姐妈奶

汉字 (иероглифы)	怎么组织 (как сгруппировать)	*注释 (примечания)
关管官观光广逛	关管官观 и 光广逛	guan и guang
刚 钢	刂 钅	gang

Рисунок 2.7 – Карта исследования

Работа над материалом, организованным в таком виде, позволит осуществить активизацию всех анализаторов: зрительного, слухового, артикуляционного, двигательного. Это окажет благоприятное воздействие на эффективность восприятия, запоминания и последующего воспроизведения информации, так как соответствует одному из положений психологии о том, что «запоминание материала происходит быстрее и прочнее, если деятельность, в процессе которой оно осуществляется, происходит с опорой на все анализаторы» [134, с. 21]. Таким образом, графические организаторы предоставляют широкие возможности для осуществления когнитивной визуализации иероглифического материала, призванной активизировать учебно-познавательную деятельность обучающихся, интенсифицировать восприятие и произвольность внимания, иницииро-

вать механизмы творческого саморазвития студентов и значительно повысить эффективность усвоения КИП.

Принцип учета видов иероглифических гнезд и методической типологии иероглифов в организации работы над усваиваемым материалом. Как показывает практика, использование различных способов организации работы над усваиваемым материалом с учетом степени трудности усвоения может не только разнообразить занятия, повысить мотивацию обучающихся и сделать процесс обучения КИП более эффективным, но и позволить сократить сроки обучения, то есть повысить экономическую значимость методики.

Выделяемый принцип предполагает учет, во-первых, видов иероглифических гнезд, во-вторых, методической типологии иероглифов при организации работы с изучаемым материалом.

В зависимости от того, на основе какого гнезда вводится иероглиф, внимание уделяется различным его аспектам. Так, гнездо на основе начертания объединяет в себе иероглифы, связанные графически, оно наглядно демонстрирует графические связи между входящими в него иероглифами. Таким образом, оно само по себе является основой для снятия графических трудностей и позволяет исключать упражнения, направленные на установление ассоциативных связей на основе начертания. Аналогичным образом для гнезд на основе звукобуквенного стандарта и значения исключаются упражнения, направленные на установление ассоциативных связей по звукобуквенным стандартам и по значениям соответственно.

В процессе выполнения упражнений учитывается также и типология иероглифов, входящих в состав отдельного гнезда. Рассмотрим особенности усвоения различных типов иероглифов и рекомендуемые способы организации работы с каждым из них с учетом дифференциации предлагаемых стадий формирования и совершенствования орфографических навыков в зависимости от типа иероглифов.

Иероглифы типа А (раздел 1.4), как правило, включают в себя два компонента, один из которых указывает на значение иероглифа, а другой – на звукобуквенный стандарт. Они легко воспринимаются обучающимися, быстро запоминаются и не вызывают особых орфографических трудностей. Для иероглифов данного типа наиболее эффективным будет способ, предполагающий объединение отдельных стадий в зависимости от того, как обучающиеся воспринимают и усваивают предлагаемые иероглифы. Для данных иероглифов стадии дифференциации и имитации могут проходить

параллельно. Когда усвоено определенное количество иероглифов стадия репродукции также может осуществляться параллельно с имитацией, подстановкой и трансформацией.

Иероглифы типа Б имеют несложную графическую структуру, их значение логически выводится из значений компонентов, но они представляют определенные фонетические трудности. В случае если иероглифы данного типа вводятся не на основе гнезд, снимающих фонетические трудности, предлагаются соответствующие дополнительные упражнения на установление фонетических ассоциаций. Помимо этого, для иероглифов типа Б объединяются стадии дифференциации, имитации, подстановки и трансформации.

Иероглифы типа В представляют наибольшие трудности, поэтому их усвоение требует больше времени и усилий. В данном случае оптимальным является способ, предполагающий всестороннее рассмотрение иероглифов, наибольшие затраты времени. При усвоении иероглифов данного типа необходимо, во-первых, уделять больше внимания восприятию и распознаванию иероглифов, давать подробные комментарии о структуре и происхождении каждого отдельного иероглифа, во-вторых, использовать дополнительные упражнения, позволяющие установить как можно больше ассоциативных связей. Данный тип иероглифов предполагает прохождение всех стадий формирования и совершенствования навыков, предлагаемых в рамках разработанной методики (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Стадии формирования и совершенствования орфографических навыков в зависимости от типа иероглифов

Стадии		
тип А	**тип Б**	**тип В**
идентификация	идентификация	идентификация
------------------------	------------------------	дифференциация
установление ассоциативных связей на основе начертания, значения и/или звукобуквенного стандарта	установление ассоциативных связей на основе начертания, значения и/или звукобуквенного стандарта	установление ассоциативных связей на основе начертания, значения и/или звукобуквенного стандарта
группировка	группировка	группировка
------------------	------------------------	имитация
подстановка	------------------------	подстановка
трансформация	------------------------	трансформация
репродукция	репродукция	репродукция
оценка и коррекция	оценка и коррекция	оценка и коррекция
комбинирование	комбинирование	комбинирование

Следует также отметить, что при обучении иероглифике особое внимание необходимо уделять положительному эмоциональному фону обучения (Н.Г. Агаркова, А.Н. Шамов, Н.И. Алмазова). Каллиграфы всегда подчеркивали значение эмоциональных аспектов в воспитании и обучении и пользовались положительными эмоциями для достижения максимальной эффективности в процессе обучения иероглифике [283, с. 51]. Эмоции, как положительные, так и отрицательные, играют важную роль в деятельности человека. Учеными давно замечена связь между отношением к обучению, предмету и успехами в данном предмете. В рамках когнитивного подхода создание положительного эмоционального фона согласуется с положением о необходимости учета познавательной потребности обучающихся [210, с. 354]. В усвоении иероглифики большая нагрузка приходится на работу памяти, поэтому преподавателю, чтобы избежать мнемических перегрузок обучающихся, необходимо пользоваться приемами активизации их чувств и воображения. Это предполагает создание внешнего мотивационного фактора и наиболее благоприятных психологических условий для образовательного процесса, что входит в задачи преподавателя, которому необходимо обеспечить положительный эмоциональный фон обучения, устранить негативные эмоции, страх, лень, недовольство, плохое настроение, что во многом зависит от культуры педагогического общения и мастерства преподавателя.

Таким образом, специфика усвоения китайского письма с опорой на особенности системных связей между иероглифами и на когнитивные процессы, которыми обеспечивается усвоение письма, диктует закономерную необходимость в пересмотре методических основ обучения КИП. Предлагаемая методика обучения КИП на основе когнитивного подхода представляет собой целостную систему, включающую цели, принципы, содержание обучения и комплекс упражнений. Обучение иероглифике на ее основе способствует усвоению декларативных и процедурных иероглифических знаний, формированию и совершенствованию графических, каллиграфических, орфографических навыков письма и стратегий учебно-познавательной деятельности, что дает ей ряд преимуществ в отличие от других методик.

2.2 Комплекс упражнений для обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза

Эффективность усвоения иероглифики, как и любого другого аспекта языка, во многом обусловлена используемым в обучении подходом и построенным с учетом его принципов комплексом упражнений. В разработанном в данном исследовании комплексе упражнений для обучения иероглифическому письму студентов языкового вуза учитываются все выделенные ранее принципы когнитивного подхода.

Когнитивная направленность процесса обучения проявляется в создании условий для сознательного усвоения иероглифики; в учете когнитивных процессов восприятия, распознавания, запоминания и воспроизведения, осуществляемых обучающимися в процессе усвоения КИП; в целенаправленном обучении стратегиям учебно-познавательной деятельности. В соответствии с принципом использования иероглифических гнезд в качестве основы обучения предъявляемый для усвоения иероглифический материал специально организован таким образом, чтобы продемонстрировать системность иероглифики. Когнитивная визуализация предъявляемого материала реализуется в комплексе упражнений за счет использования различных графических организаторов на всех этапах обучения. И наконец, учет видов иероглифических гнезд и методической типологии иероглифов предполагает использование различных упражнений для различных видов гнезд иероглифов и иероглифов неодинаковой степени трудности.

Реализация данных принципов в комплексе упражнений создает условия для приобретения обучающимися системных иероглифических знаний декларативного и процедурного характера, способствует формированию и совершенствованию графических, каллиграфических, орфографических навыков КИП и формированию стратегий учебно-познавательной деятельности.

В разработке комплекса упражнений учитывались выделенные ранее этапы обучения иероглифике (раздел 2.1): ознакомление с новым иероглифическим материалом, тренировка в использовании материала и применение материала в новых условиях, а также когнитивные процессы, которыми обеспечивается усвоение иероглифики: восприятие, распознавание, запоминание и воспроизведение (раздел 1.2). Соотнесение каждого этапа обучения КИП

с когнитивными процессами позволило выделить следующие типы упражнений: когнитивно-рецептивные, когнитивно-ассоциативные, ассоциативно-репродуктивные и интегративно-репродуктивные (таблица 2.2).

Когнитивно-рецептивные упражнения направлены на усвоение декларативных знаний об основных и производных чертах иероглифики, о графемах и структурных схемах иероглифов, о компонентах и аспектах иероглифов. Усвоение знаний начинается с восприятия предлагаемого иероглифического материала, то есть с обнаружения и интерпретации получаемой информации, при помощи которых происходит понимание и осмысление воспринимаемого материала. Учитывая то, что одной из закономерностей восприятия является категориальность, проявляющаяся в осмысленности и обобщенности восприятия, можно предположить, что предъявляемые для усвоения компоненты иероглифики воспринимаются обучающимися как представители некоторого класса объектов. Поскольку восприятие иероглифического материала происходит с опорой на анализ особенностей воспринимаемых объектов, выделение общего и различного, определение и осознание деталей, это позволяет обучающимся осознанно не просто воспринимать материал, но и относить его к определенным классам и группам. Выполнение когнитивно-рецептивных упражнений дает возможность студентам получить представление об особенностях новой для них системы письма, об особенностях иероглифов, их структуре, компонентах и аспектах, способствует восприятию и осмыслению нового иероглифического материала. При выполнении данного типа упражнений происходит систематизация декларативных знаний благодаря сознательному отношению к материалу, его организации в виде гнезд, демонстрирующих связи между чертами, графемами и иероглифами, а также когнитивным стратегиям, используемым на данном этапе. Кроме того, целью данных упражнений является также развитие у обучающихся умений прогнозирования, поскольку с усвоением определенного количества черт и графем, они смогут догадываться о значениях и звукобуквенных стандартах иероглифов.

Выполнение данных упражнений связано с когнитивными процессами восприятия, распознавания и осознанного анализа предлагаемого для усвоения иероглифического материала. В соответствии с этим в разработанном комплексе выделяются следующие виды упражнений: 1) упражнения на идентификацию и 2) упражнения

Таблица 2.2 – Комплекс упражнений для обучения китайскому иероглифическому письму

этапы обучения КИП	задачи этапов	типы упражнений	группы упражнений: графически-ориентированные (виды упражнений)	группы упражнений: каллиграфически-ориентированные (виды упражнений)	группы упражнений: орфографически-ориентированные (виды упражнений)	графические организаторы	стратегии: когнитивные	стратегии: метакогнитивные	стратегии: социо-аффективные
ознакомление с новым иероглифическим материалом	формирование знаний о чертах иероглифики, графемах, структурных схемах иероглифов, компонентах и аспектах иероглифов	когнитивно-рецептивные	упражнения на идентификацию черт	упражнения на идентификацию графем	упражнения на идентификацию иероглифов	семантическая карта графическая карта фонетическая карта	-концентрация внимания на отдельных элементах черт, графем, компонентах и аспектах иероглифов; -выделение первостепенной информации	метакогнитивные (планирование объема и последовательности самостоятельного изучения иероглифов; мониторинг осуществляемых действий в процессе усвоения иероглифического материала)	социо-аффективные (кооперирование с другими обучающимися для совместного решения учебных задач, сбора необходимой информации: саморегуляция)
			упражнения на дифференциацию черт	упражнения на дифференциацию графем	упражнения на дифференциацию иероглифов				
	формирование иерархических и/или ассоциативных сетей, логогенов	когнитивно-ассоциативные	упражнения на установление ассоциативных связей между чертами	упражнения на установление ассоциативных связей между графемами	упражнения на установление ассоциативных связей между аспектами иероглифов, иероглифами на основе начертания, значения и/или звукобуквенного стандарта	семантическая карта графическая карта фонетическая карта ассоциограмма диаграмма Венна	-использование ассоциаций различного характера; -использование визуальных образов для запоминания черт, графем и иероглифов		
			упражнения на группировку черт	упражнения на группировку графем	упражнения на группировку иероглифов				
тренировка в использовании материала	формирование графических, каллиграфических и орфографических навыков письма	ассоциативно-репродуктивные		упражнения на имитацию графем	упражнения на имитацию иероглифов	семантическая карта графическая карта фонетическая карта ассоциограмма диаграмма Венна карта сравнения и противопоставления карта исследования	-контрастивный анализ черт, графем и иероглифов; -опора на имеющиеся знания при воспроизведении черт, графем и иероглифов		
				упражнения на подстановку черт в графемы	упражнения на подстановку черт и графем в иероглифы				
					упражнения на трансформацию иероглифов				
			упражнения на репродукцию черт	упражнения на репродукцию графем	упражнения на репродукцию иероглифов				
применение материала на новом графическом уровне	совершенствование графических, каллиграфических и орфографических навыков письма	интегративно-репродуктивные			упражнения на оценку и коррекцию написания иероглифов				
			упражнения на комбинирование черт в графемах	упражнения на комбинирование графем в иероглифах	упражнения на комбинирование иероглифов в словах и простых предложениях				

на дифференциацию. В результате выполнения данных упражнений у обучающихся должна сформироваться прочная когнитивная база, системные представления о сложных взаимосвязях между компонентами иероглифики, которые позволят далее успешно запоминать и использовать материал. Когнитивная база формируется в том числе и благодаря использованию различных графических организаторов: графических карт для черт, графем и иероглифов, семантических и фонетических карт для иероглифов.

Данный тип упражнений нацелен также на формирование стратегий концентрации внимания на отдельных элементах черт, графем и иероглифов, на отдельных компонентах и аспектах иероглифов; а также на выделение первостепенной информации с помощью различных техник, например, выделение цветом, подчеркивание, использование условных значков.

Когнитивно-ассоциативные упражнения выделяются в соответствии с таким когнитивным процессом, как запоминание. На когнитивной базе, полученной в результате выполнения предыдущего типа упражнений, происходит целенаправленная работа по выстраиванию ментальных связей между изучаемыми чертами, графемами, иероглифами и их компонентами и аспектами. Главной задачей данного типа упражнений является формирование различных ассоциативных и/или иерархических сетей черт, графем и иероглифов, логогенов иероглифов и их сетей. В результате выполнения данного типа упражнений полученная на предыдущем этапе первичная информация о системности материала обрабатывается, приобретает вид сети взаимосвязанных элементов и попадает в долговременную память. Для выполнения данной цели предлагаются следующие виды упражнений: 1) упражнения на установление ассоциативных связей между чертами, графемами и иероглифами; 2) упражнения на группировку изучаемого иероглифического материала.

При выполнении когнитивно-ассоциативных упражнений формируются стратегии использования ассоциаций различного характера и использования визуальных образов для запоминания черт, графем и иероглифов. В данных упражнениях, помимо семантической, графической и фонетической карт, используются такие графические организаторы, как ассоциограмма и диаграмма Венна.

В результате выполнения когнитивно-рецептивных и когнитивно-ассоциативных типов упражнений происходит ознакомление с новым иероглифическим материалом, его группировка для хранения и запоминание. Далее предлагаются упражнения для целенаправленного формирования и совершенствования навыков письма.

Ассоциативно-репродуктивные упражнения связаны с когнитивным процессом воспроизведения, который осуществляется на основе когнитивных операций анализа, сравнения и сопоставления, а также ассоциаций, установленных обучающимися при выполнении предыдущего типа упражнений. Главной задачей данного типа упражнений является формирование графических, каллиграфических и затем орфографических навыков письма. На основе установленных ранее ассоциативных связей между чертами, графемами и иероглифами обучающиеся выполняют ряд действий, направленных на формирование навыков письма, в соответствии с которыми выделяются и аналогичные виды упражнений: 1) на имитацию, 2) на подстановку, 3) на трансформацию и 4) на репродукцию.

На данном этапе в зависимости от степени трудности усваиваемого материала указанные виды упражнений используются дифференцированно. Так, для формирования графических навыков на основе черт в зависимости от выделенных стадий предлагаются упражнения на репродукцию черт. Для формирования каллиграфических навыков используются упражнения на имитацию графем, на подстановку черт в графемы, на репродукцию графем. Для орфографических навыков предлагаются упражнения на имитацию иероглифов, на подстановку графем в иероглифы, на трансформацию иероглифов и на репродукцию иероглифов.

Выполняя данный тип упражнений, обучающиеся используют стратегии контрастивного анализа черт, графем и иероглифов и опоры на имеющиеся знания при воспроизведении черт, графем и иероглифов. На этом этапе используются все предлагаемые графические организаторы: семантическая, графическая и фонетическая карта, ассоциограмма, диаграмма Венна, карта сравнения и противопоставления и карта исследования.

Интегративно-репродуктивные упражнения также связаны с когнитивным процессом воспроизведения. Воспроизведение изученного материала на данном этапе происходит на основе интеграции, комплексного и взаимосвязанного использования всех полученных ранее декларативных и процедурных знаний, всех сформированных навыков и стратегий учебно-познавательной деятельности. Упражнения данного типа направлены на совершенствование графических, каллиграфических и орфографических навыков письма. Совершенствование навыков письма происходит в результате выполнения упражнений на комбинирование черт в графемах, графем в иероглифах и иероглифов в словах и простых

предложениях. Однако поскольку уровень иероглифа является наиболее сложным, то для совершенствования орфографических навыков перед выполнением упражнений на комбинирование предлагаются также упражнения на оценку и коррекцию написания иероглифов. На этом этапе далее формируются стратегии контрастивного анализа и опоры на имеющиеся знания и также предлагаются все выделенные графические организаторы.

Следует отметить, что на всех этапах обучения формируются метакогнитивные стратегии планирования объема и последовательности изучения иероглифов, мониторинга осуществляемых действий в процессе восприятия, распознавания, запоминания и воспроизведения иероглифического материала. Кроме того, внимание уделяется и формированию социо-аффективных стратегий кооперирования с другими обучающимися для совместного решения учебных задач, сбора необходимой информации; и стратегии саморегуляции, предполагающей повышение уровня мотивации и поддержку чувства уверенности в себе.

Данные типы упражнений используются для формирования и совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков. Это позволяет выделить три группы упражнений в зависимости от формируемых навыков: графически-ориентированные, каллиграфически-ориентированные и орфографически-ориентированные упражнения. Каждая группа упражнений представлена описанными выше типами и видами. Рассмотрим последовательность обучения иероглифике и то, как проявляются различия данных типов и видов в рамках выделенных групп упражнений.

Группа графически-ориентированных упражнений (таблица 2.2) направлена на усвоение основных и производных черт иероглифики, на формирование и совершенствование графических навыков письма. Поскольку черта является минимальным графическим компонентом иероглифа и, как правило, не представляет значительных трудностей для усвоения студентами, полагаем, что некоторые стадии формирования и совершенствования графических навыков могут быть объединены в рамках одного вида упражнений.

Перед выполнением графически-ориентированных упражнений студентам предлагается ознакомиться с когнитивными, метакогнитивными и социо-аффективными стратегиями учебно-познавательной деятельности, которые позволят им эффективно воспринимать, запоминать и воспроизводить черты. Данные стратегии представляются в виде рекомендаций, предложенных в следующей памятке.

Помните о том, что при изучении иероглифики можно использовать стратегии учебно-познавательной деятельности, благодаря чему усвоение черт, графем и иероглифов будет происходить быстрее и эффективнее. Перед выполнением упражнений ознакомьтесь с памяткой, в которой представлены некоторые рекомендации, позволяющие лучше усвоить черты.

Для скорейшего и более прочного запоминания черт и их написания:

* *концентрируйте внимание на общих и различных элементах черт иероглифов;*
* *делайте различия между подобными чертами нагляднее, для этого выделяйте в них общее и различное цветом, подчеркиванием или обведением;*
* *группируйте черты на основе общих элементов или по названию;*
* *представляйте черты в виде графической карты или таблицы.*

Для правильного написания черт:

* *сравнивайте подобные черты;*
* *пользуйтесь образцами в таблицах основных и производных черт;*
* *используйте названия черт или группы, в которые черты объединялись до этого.*

Для повышения эффективности вашей работы по изучению черт всегда помните о последовательности действий в процессе написания каждой отдельной черты и проговаривайте ее при письме.

Если вы затрудняетесь выполнить задание:

* *используйте подсказки или таблицы черт;*
* *выполняйте задания совместно с одногруппниками;*
* *обращайтесь за помощью к преподавателю.*

Не отчаивайтесь, если что-то не получается! У вас все получится! Желаем удачи!

На этапе ознакомления с чертами предлагаются упражнения на идентификацию и дифференциацию черт (когнитивно-рецептивные), на установление связей между чертами и на группировку черт (когнитивно-ассоциативные).

В задачи *упражнений на идентификацию черт* входит ознакомление с основными и производными чертами, их особенностями, правилами написания. Например:

1. *Посмотрите на основные черты иероглифики, соотнесите их с названиями.*

Черта	*Название по-китайски*	*Направление*	*Пример*	*Название по-русски*
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ				
—	横 héng	→	二 工 王	Горизонтальная
丨	竖 shù	↓	十 丰 川	Вертикальная
丿	撇 piě	↙	人 须 影	Откидная влево
㇏	捺 nà	↘	八 大 天	Откидная вправо
丶	点 diǎn	↘	汉 主 义	Точка
㇀	提 tí	↗	冰 习 珍	Поднимающаяся
㇕	折 zhé	→↓	口 书 且	Угол
亅	钩 gōu	↓↖	丁 寸 利	Крючок

乙 héng zhé wān gōu	крюк
㇖ hénggōu	горизонтальная угол изогнутая с крюком
㇟ shù wāngōu	горизонтальная с крюком
亅 gōu	вертикальная изогнутая с крюком
一 héng	точка
丨 shù	горизонтальная
丿 piě	вертикальная
丶 diǎn	откидная влево

2. *Посмотрите на предложенный ряд иероглифов и определите, из каких черт они состоят.*

一、十、千、八、五、区

____.

В задачи *упражнений на дифференциацию черт* входит выявление различий между подобными чертами, определение того, какая именно черта входит в состав графем и иероглифов, распознавание и различение черт.

1. *Сравните пары черт, определите, чем они отличаются друг от друга, затем перепишите, соблюдая это отличие.*

㇈	㇋
㇈	㇌

2. *Найдите черты, которые встречаются в приведенных ниже иероглифах более двух раз.*

一、十、千、川、八、五、区.

3. *В данных ниже иероглифах найдите три указанные черты, если таковые имеются.*

一丨丿

开上那丁下了朋不才三月.

Упражнения на установление связей между чертами предполагают создание ассоциативных связей между чертами для запоминания на основе их графического подобия, названий, места в структуре иероглифа, на основе примеров иероглифов, в состав которых они входят.

черта	название	пример	черта	название	пример
丶	点	广	㇖	横钩	写
一	横	王	㇆	横折钩	月
丨	竖	巾	㇈	横折弯钩	九
丿	撇	白	㇋	横撇弯钩	那
㇏	捺	八	㇌	横折折折钩	奶
㇀	提	打	㇉	竖折折钩	与
㇛	撇点	巡	㇄	竖弯	四
㇙	竖提	农	㇍	横折弯	沿
㇊	横折提	论	㇕	横折	口
㇁	弯钩	承	㇗	竖折	山
亅	竖钩	小	㇜	撇折	云
㇟	竖弯钩	屯	㇇	横撇	水
㇂	斜钩	浅	㇅	横折折撇	建
㇃	卧钩	心	㇞	竖折撇	专

2. *Проанализируйте черты в таблице 1 и 2, определите, чем отличаются данные таблицы, выпишите те черты, которые повторяются в обеих таблицах.*

Таблица 1

№ п/п	笔画	名称	例字	№ п/п	笔画	名称	例字
1	丶	点	广	15	㇖	横钩	写
2	一	横	王	16	㇆	横折钩	月
3	丨	竖	巾	17	㇈	横折弯钩	九
4	丿	撇	白	18	㇌	横撇弯钩	那
5	㇏	捺	八	19	㇡	横折折折钩	奶
6	㇀	提	打	20	㇉	竖折折钩	与
7	㇛	撇点	巡	21	㇄	竖弯	四
8	㇙	竖提	农	22	㇍	横折弯	沿
9	㇊	横折提	论	23	㇕	横折	口
10	㇁	弯钩	承	24	㇗	竖折	山
11	亅	竖钩	小	25	㇜	撇折	云
12	㇟	竖弯钩	屯	26	㇇	横撇	水
13	㇂	斜钩	浅	27	㇋	横折折撇	建
14	㇃	卧钩	心	28	㇞	竖折撇	专

Таблица 2

№ п/п	笔画	名称	例字	№ п/п	笔画	名称	例字
1	一	横	大	17	㇉	竖折折钩	弟
2	丨	竖	十	18	㇂	斜钩	我
3	丿	撇	八	19	㇌	横撇弯钩	那
4	丶	点	主	20	㇊	横折提	课
5	㇕	横折	口	21	㇁	弯钩	了
6	㇏	捺	人	22	㇈	横折弯钩	九
7	㇀	提	地	23	㇄	竖弯	四
8	㇆	横折钩	月	24	㇍	横折弯	没
9	亅	竖钩	小	25	㇡	横折折折钩	仍
10	㇇	横撇	水	26	⺄	横斜钩	风
11	㇖	横钩	你	27	㇋	横折折撇	及
12	㇟	竖弯钩	元	28	㇞	竖折撇	专
13	㇜	撇折	去	29	㇘	竖折折	鼎
14	㇙	竖提	良	30	㇅	横折折	凹
15	㇗	竖折	山	31	㇎	横折折折	凸
16	㇛	撇点	女				

Упражнения на группировку черт позволяют на основе установленных ранее ассоциативных связей между чертами создавать группы черт для прочного запоминания. Например:

1. *Сгруппируйте черты из таблиц 1 и 2 предыдущего упражнения и объясните, на чем основывалась группировка.*

2. *Посмотрите на данные ниже черты, напишите внизу под каждой из них другие черты, которые можно было бы объединить в одну группу с данными. Объясните, на основе чего вы создавали эти группы.*

〈　、　乛　乙　丨.

3. *Объедините в группы иероглифы с общими чертами.*

七、三、才、万、议、千、支、语、互
古、左、右、华、卖、讲、许、设、五.

Далее на этапе тренировки в использовании материала предлагаются ассоциативно-репродуктивные *упражнения на репродукцию*. Данные упражнения играют особую роль, поскольку на этом этапе очень важно сформировать навыки правильного написания черт, так как они являются основой, которой впоследствии студенты смогут пользоваться в дальнейшем процессе изучения КЯ. Такие упражнения особенно необходимы при изучении более сложных, производных черт, там, где имеет место внутриязыковая интерференция. Они предполагают воспроизведение основных и производных черт, определение количества черт в составе графем и иероглифов, определение ошибок в написании черт на основе сличения с образцами в памяти. Например:

1. *Посмотрите на следующие иероглифы, скажите, из какого количества черт они состоят. Запишите их в тетрадь.*

了、也、定、市、干、元、况
八、分、共、工、比、画、我.

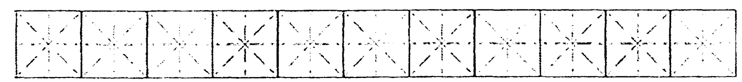
2. *Посмотрите на следующие иероглифы, скажите, из каких черт они состоят. Напишите эти черты.*

之、为、必、永、州、求、长
平、世、且、母、再、死、更.

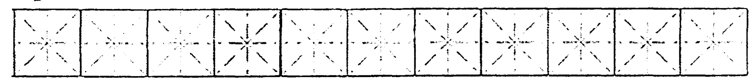
3. *Посмотрите на данные ниже черты, исправьте ошибки. Запишите правильные черты.*

На этапе применения материала в новых условиях предлагаются интегративно-репродуктивные *упражнения на комбинирование черт,* предполагающие свободное написание черт и их комбинирование в графемах. Данные упражнения направлены на совершенствование графических навыков, поэтому частично выполняются упражнения на чистое комбинирование, в основном же они являются основой для следующей группы каллиграфически-ориентированных упражнений. Рассмотрим несколько упражнений на чистое комбинирование.

1. *Напишите черты с одним углом, а затем с двумя углами.*

2. *Вспомните и напишите все производные черты с крюком, с которыми вы познакомились.*

3. *Впишите недостающие черты.*

㇔			㇍
㇐	㇆	㇌	㇕
	㇍	㇚	㇗
㇒			㇜
㇁	㇋	㇄	㇇
㇀	㇉	㇃	
㇛	㇙	㇟	㇋

Далее в процессе усвоения КИП при изучении графем и иероглифов происходит постоянное совершенствование графических навыков, однако это уже становится не основной задачей, а сопутствующей.

Как только усвоены все основные и производные черты иероглифов, следует переходить к *группе каллиграфически-ориентированных упражнений,* направленных на усвоение основных правил каллиграфии, а также отобранного минимума графем и структурных схем иероглифов. Данные упражнения позволяют формировать каллиграфические и одновременно совершенствовать графические навыки письма.

Для данной группы упражнений также предлагаются определенные стратегии, знание и использование которых повысит эффективность учебной деятельности студентов. Так же, как и при усвое-

нии черт, перед изучением графем и структурных схем иероглифов, студентам предлагается ознакомиться со следующей памяткой.

Помните о том, что при изучении иероглифики можно использовать стратегии учебно-познавательной деятельности, благодаря чему усвоение черт, графем и иероглифов будет происходить быстрее и эффективнее. Перед выполнением упражнений ознакомьтесь с памяткой, в которой представлены некоторые рекомендации, позволяющие прочнее усвоить графемы.

Для скорейшего и более прочного запоминания графем и их написания:

** выделяйте их цветом, подчеркиванием или обводите в овалы;*

** заштриховывайте ту часть, которая пишется первой по порядку;*

** находите связи между графемами на основе значения, количества входящих в них черт или каких-либо общих элементов, черт;*

** создавайте визуальные образы или придумывайте ассоциативные рисунки;*

** группируйте графемы на основе выделенных ранее связей по значению, количеству черт, по общим графическим элементам;*

** используйте для группировки различные графические организаторы: графические, семантические карты, ассоциограммы или диаграммы Венна.*

Для правильного написания графем:

** анализируйте подобные графемы на основе диаграмм Венна или карт сравнения и противопоставления;*

** выучите правила написания черт в графемах и иероглифах.*

Для понимания значений иероглифов, запоминайте значения графем и их функции.

Для повышения эффективности вашей работы по изучению иероглифики:

** всегда помните о последовательности действий в процессе написания каждой отдельной графемы и проговаривайте ее при письме.*

** анализируйте, какие способы запоминания подходят вам, а какие помогают не полностью;*

** составьте словарь или таблицу графем.*

Если вы затрудняетесь выполнить задание:

** используйте подсказки или таблицы графем;*

** выполняйте задания совместно с одногруппниками;*
** обращайтесь за помощью к преподавателю.*
Не отчаивайтесь, если что-то не получается! У вас все получится! Желаем удачи!

После того, как студенты изучили стратегии учебно-познавательной деятельности, представленные в памятке, следует переходить к этапу ознакомления с новым материалом, на котором предлагаются те же виды упражнений, что и в группе графически-ориентированных: на идентификацию, дифференциацию, установление ассоциативных связей и группировку графем.

В задачи *упражнений на идентификацию графем* входит ознакомление с правилами соединения и расположения черт в структуре одной графемы, с последовательностью написания черт в иероглифе; с графемами, их особенностями, значением и функциями (детерминативы, фонетики, простые знаки), правилами расположения графем в структуре иероглифа; с ключами, их функциями, правилами использования для поиска иероглифов в словаре; с отдельными иероглифами, правилами их написания; с синтаксической схемой иероглифа, с типами схем, их особенностями. Например:

1. *Прочитайте основные правила написания черт в иероглифе, попробуйте самостоятельно написать примеры, данные на каждое правило.*

	Правило	**Примеры**
Основные правила	1. Сначала горизонтальная, потом вертикальная	十
	2. Сначала откидная влево, затем откидная вправо	人
	3. Сверху вниз	亏
	4. Слева направо	孔
	5. Сначала внешняя часть, затем внутренняя	月
	6. Сначала внутренняя часть, затем последняя нижняя горизонтальная	日
	7. Сначала середина, затем слева направо (если элемент в середине длинный или широкий)	小

2. *Ознакомьтесь с группой дополнительных правил, подберите примеры из данных ниже иероглифов к каждому правилу.*

Дополнительные правила	**Иероглифы с точкой**	
	1) Если точка располагается прямо сверху или слева сверху, то первой пишется точка	门、斗
	2) Если точка располагается справа сверху, то она пишется самой последней	我、犬
	3) Если точка располагается внутри, то она пишется последней	瓦、叉
	Иероглифы со структурой, окруженной с двух сторон	
	1) Если окружение справа и сверху, то сначала пишется внешняя часть, затем то, что в середине	少、司
	2) Если окружение слева и сверху, то сначала пишется внешняя часть, затем внутренняя	庆、房
	3) Если окружение слева и снизу, то сначала пишется внутренняя часть, затем внешняя	近、建
	Иероглифы со структурой, окруженной с трех сторон	
	1) Если структура открыта сверху, то сначала пишется внутренняя часть, затем внешняя	击、凶
	2) Если структура открыта снизу, то сначала пишется внешняя часть, затем внутрення	内、向
	3) Если структура открыта справа, то сначала пишется верхняя, затем внутренняя, а после этого левая и нижняя части	区、匹

双、对、发、办、加、今、介
从、全、会、合、众、舍、问
过、这、店、府、辆、进、远
园、国、图、运、还、间、与.

Упражнения на дифференциацию графем направлены на выявление различий между графемами и нахождение общего в них, на анализ особенностей графем и структурных схем иероглифов, особенностей соединения черт в графемы.

1. *Ознакомьтесь с группой графем, найдите их в данных примерах, обратите внимание на расположение каждой из них в структуре иероглифов.*

№	Графема	Название по-китайски	Название по-русски	Примеры в иероглифах
1	冫	两点水 liǎng diǎn shuǐ	Лед	冷、凉
2	冖	秃宝盖 tūbǎogài	Крышка	写、军
3	讠	言字旁 yánzìpáng	Речь	说、谈
4	厂	偏厂儿 piānchǎngr	Обрыв, круча	历、原

2. *Посмотрите на следующие структуры иероглифов, выделите ту часть, которая пишется первой по порядку.*

起 病 司 问 句 发 爬 周 建 区 医 边

1) _______ 2) _______ 3) _______ 4) _______ 5) _______
6) _______.

3. *Посмотрите на ряды предложенных иероглифов, найдите в каждом из них лишний иероглиф. Объясните свой выбор.*

钟钢钥线钱　　必忘热态思　　去在支至尘
有取朋肥胡　　素累红级纸　　记订认让淡

4. *Выпишите иероглифы с графемой « 氵 » в один столбик, а с графемой « 冫 » во второй столбик.*

汁、决、汉、江、次、汤、况、冷、沙、没
汽、静、注、泳、浅、法、凉、河、油、治.

Упражнения на установление ассоциативных связей позволяют сформировать прочные сети графем, которые будут храниться в памяти и позже извлекаться из нее для воспроизведения иероглифов. Поэтому в данных упражнениях важно демонстрировать наличие связей между графемами. Это могут быть графические связи, связи по значению, по функциям, по количеству черт в графеме или по месту расположения в структуре иероглифов.

1. *Определите ключ, объединяющий данные иероглифы.*

下上卡占外桌.

2. *Посмотрите на данные иероглифы, определите, что их объединяет, скажите, что они обозначают.*

八、巴、把、爸、罢、吧
左、作、坐、做
友、有、右
希、息、习、喜、系
师、实、食、史、世、市、事、视、是、室.

Упражнения на группировку графем предполагают осуществление группировки графем по таким признакам, как начертание, значение, функция, количество черт в графеме, местоположение в структуре иероглифа, возможность невозможность быть самостоятельным иероглифом; а также группировки иероглифов на основе графем для запоминания материала.

1. *Ознакомьтесь с двумя группами графем, представленных в таблице, попробуйте определить, на чем основана такая группировка.*

Группа № 1	**Группа № 2**
亻扌氵冖艹冫	口日木土又月人十女大

2. *Посмотрите на данные ниже иероглифы, объедините иероглифы с одинаковыми графемами.*

永求汁汉把入个介苦古右占从众他江泪草
本来末花只未林森拿拳掌打找抓你休们蓝.

На этапе тренировки в использовании материала предлагаются ассоциативно-репродуктивные упражнения на имитацию графем, на подстановку черт в графемы, на репродукцию графем.

Упражнения на имитацию графем предполагают выписывание, переписывание, обведение, осложненное списывание графем. Основной задачей данного вида упражнений является воспроизведение предлагаемых образцов, формирование каллиграфического навыка. Приведем для примера несколько упражнений данного вида.

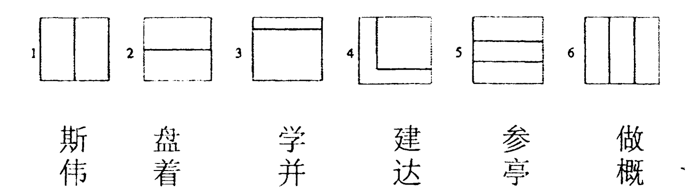
1. *Пропишите последовательность написания черт в следующих иероглифах, руководствуясь правилами, данными в таблице.*

画、同、上、三、人、入、有、家
他、汉、国、中、少、王、近、点.

2. *Перепишите предложенные иероглифы, расположив их в порядке возрастания количества черт в каждом из них.*

是、我、你、早、上、好、门、汉
中、国、吗、呢、林、娜、波、雨.

3. *Посмотрите на предлагаемые синтаксические схемы и соответствующие им иероглифы, попробуйте дополнить столбики другими иероглифами с такими же структурами из данного текста.*

伯比健身

伯比是俄罗斯人，他认为中国和俄罗斯都是伟大的民族。为了促进两国的文化交流，去年八月份，他以文化大使的身份到中国来工作，住在位于上海市西南的一个朋友的家里。为了使自己的身体保持健康，双休日的时候，他就同伙伴们一起去跑步，从来也没有停止过。他认为任何事都没有身体重要，并且认为，跑步是最方便的运动方式。他经常给他的伯父写信，叫伯父也像他一样多做体育运动，当然更要学会保护自己，不要摔倒，不要受伤。

4. *Изобразите схематично структуры данных иероглифов, напишите другие известные вам иероглифы, соответствующие данным схемам.*

字 听 买 呢 想

Упражнения на подстановку черт в графемы также выполняются на основе полученных ранее знаний о графемах и правилах комбинирования черт в графемы. Данные упражнения способствуют более глубокому пониманию связей между графемами, в том числе и в пределах одного иероглифа, и дальнейшему структурированию и запоминанию информации о графемах.

1. *Допишите недостающие черты, чтобы получить следующие графемы.*

Рука	扌
Еда	饣
Две капли воды	冫
Речь	讠.

2. *Посмотрите на данные компоненты и допишите все возможные черты, чтобы получить графемы. Скажите, что обозначают полученные графемы.*

丨 一 丶 丿.

Упражнения на репродукцию графем направлены непосредственно на воспроизведение графем и структурных схем иероглифов. Рассмотрим несколько примеров данного вида упражнений.

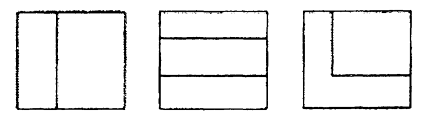
1. *Назовите известные вам графемы, входящие в состав предложенных иероглифов.*

吹、告、咖、哪、哥、红、练、组、总、您、想、林、果、明.

2. *Заполните следующую таблицу недостающими элементами.*

Значение	Графема	Примеры	Значение	Графема	Примеры
Прогуливаться			Кровь, сосуд		
		狗猪		钅	
	饣		Хлеб на корню		
Шелк					裤裙
Синий, зеленый			Тигр		
Бить, ударять			Бамбук		
	灬				冰冷
	礻		Крышка		
		疼病		讠	

3. *Напишите иероглифы, соответствующие данным ниже структурным схемам.*

И наконец, для совершенствования каллиграфических навыков на этапе применения материала в новых условиях предлагаются интегративно-репродуктивные *упражнения на комбинирование графем в иероглифах*. Данные упражнения выполняются уже в основном на уровне иероглифов, тем не менее в предлагаемом комплексе предусмотрено выполнение нескольких упражнений на чистое комбинирование графем.

1. *Соедините предложенные графемы, чтобы получились иероглифы. Запишите их и скажите, что обозначают графемы и иероглифы.*

扌　　一　　立　　丁
禾　　木　　目　　子
皿　　口　　白　　占.

2. *Посмотрите на ряд графем и соедините их в известные вам иероглифы, запишите, скажите, что обозначают графемы и иероглифы.*

一乙亻丷八冫刂力匚辶讠阝口囗土士夂女子宀寸巾廾彡彳忄扌氵艹.

Следует отметить, что каллиграфические навыки, сформированные на данном этапе, впоследствии постоянно совершенствуются в течение всего периода обучения КЯ и, в первую очередь, в процессе выполнения группы орфографически-ориентированных упражнений.

Группа орфографически-ориентированных упражнений направлена на усвоение студентами иероглифов, их аспектов и гнезд иероглифов, объединенных на основе определенных аспектов. Основной задачей данных упражнений является формирование знаний об иероглифах, формирование и совершенствование орфографических навыков письма, предполагающих усвоение трех аспектов иероглифа: начертания, значения и звукобуквенного стандарта. Сопутствующей задачей данных упражнений является совершенствование графических и каллиграфических навыков.

Перед выполнением данной группы упражнений студентам предлагается памятка со стратегиями, которыми они смогут воспользоваться при усвоении иероглифов и гнезд иероглифов. Данную памятку можно использовать и далее в процессе изучения иероглифики.

Помните о том, что при изучении иероглифики можно использовать стратегии учебно-познавательной деятельности, благодаря чему усвоение черт, графем и иероглифов будет происходить быстрее и эффективнее. Перед выполнением упражнений ознакомьтесь с памяткой, в которой представлены некоторые рекомендации, позволяющие прочнее усвоить иероглифы.

Для скорейшего и более прочного запоминания иероглифов и их написания:

** выделяйте в них общие компоненты (черты или графемы) цветом, подчеркиванием или обведением;*

** используйте рисунки или схемы предметов для иероглифов изобразительной и указательной категорий;*

** группируйте иероглифы на основе какого-либо аспекта (начертания, звукобуквенного стандарта или значения);*

** наглядно изображайте связь между иероглифами с помощью таблиц, схем или графических организаторов.*

Быстро и прочно запомнить аспекты иероглифов вам поможет использование графических организаторов:

** для запоминания начертаний иероглифов составляйте гнезда на основе начертания и представляйте их в виде графических карт;*

** для запоминания звукобуквенных стандартов иероглифов составляйте гнезда на основе звукобуквенного стандарта и представляйте их в виде фонетических карт;*

** для запоминания значений иероглифов составляйте гнезда на основе значения и представляйте их в виде семантических карт.*

Для правильного написания иероглифов:

** пользуйтесь группами иероглифов, составленными ранее;*

** проводите анализ пар подобных иероглифов;*

** вспоминайте значения входящих в них компонентов;*

** используйте и составляйте таблицы сравнения и противопоставления подобных иероглифов.*

Для повышения эффективности вашей работы по изучению иероглифики:

** всегда помните о последовательности действий в процессе написания каждого отдельного иероглифа и проговаривайте ее при письме;*

** составляйте план изучения иероглифов по каждой теме, который поможет вам расширять иероглифический запас;*

** используйте карты исследования;*

** анализируйте, какие способы запоминания иероглифов подходят вам, а какие помогают не полностью;*

** ведите иероглифический словарь.*

Если вы затрудняетесь выполнить задание:

** используйте подсказки или таблицы черт;*

** выполняйте задание совместно с одногруппниками;*

** обращайтесь за помощью к преподавателю.*

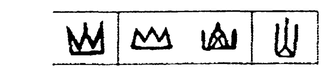
Не отчаивайтесь, если что-то не получается! У вас все получится! Желаем удачи!

На этапе ознакомления с новым материалом используются когнитивно-рецептивные упражнения на идентификацию ие-

роглифов, на дифференциацию иероглифов и когнитивно-ассоциативные упражнения на установление ассоциативных связей между иероглифами на основе графического, фонетического и/или семантического аспектов, на группировку иероглифов. Данные упражнения характеризуются концентрацией внимания на выявлении особенностей КИП; на ознакомлении с категориями иероглифов; с аспектами иероглифа (звукобуквенный стандарт, значёние, начертание); с гнездами иероглифов, их особенностями.

Упражнения на идентификацию иероглифов знакомят обучающихся со структурой иероглифов, с особенностями иероглифов различных категорий, с аспектами и компонентами иероглифов.

1. *Посмотрите на рисунок и обратите внимание на то, как менялось написание иероглифа с течением времени, а также на то, какова последовательность написания черт в данном иероглифе, на размеры и форму черт, на их взаимное расположение.*

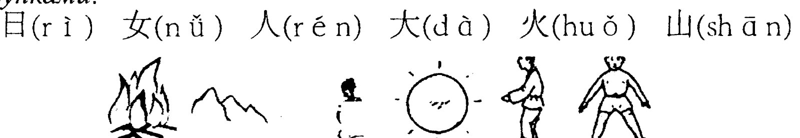
山 丨 山 山 山

2. *Посмотрите на следующие рисунки и попытайтесь определить, какие иероглифы на них записаны и почему они представлены именно в виде таких рисунков.*

3. *Посмотрите на следующие иероглифы и расположенные рядом рисунки, попытайтесь найти взаимосвязь и соединить иероглифы с обозначаемыми ими понятиями и соответствующими рисунками.*

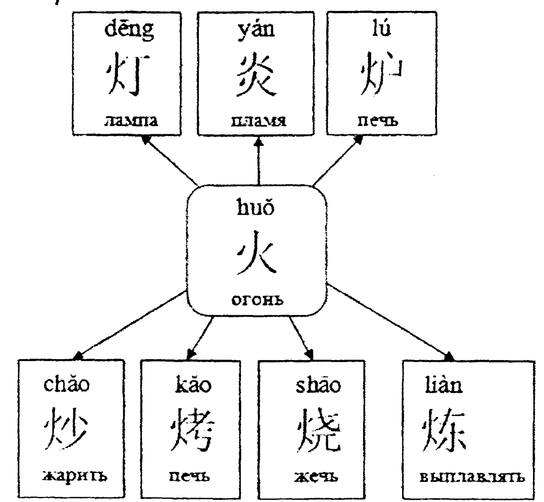
日(rì) 女(nǚ) 人(rén) 大(dà) 火(huǒ) 山(shān)

1) солнце 2) большой 3) человек 4) гора 5) огонь 6) женщина.

Упражнения 1, 2 и 3 выполняют также мотивирующую функцию, их задачей является не только ввести новый материал, но и заинтересовать обучающихся, повысить их мотивацию к изучению иероглифики.

4. *Ознакомьтесь с гнездом иероглифов, представленным в виде семантической карты, проследите семантическую взаимосвязь между иероглифами.*

Семантическая карта: Огонь (火):火炒灯烤炼烧炎炉

5. *Ознакомьтесь со следующими иероглифами, обратите внимание на их звукобуквенные стандарты. С помощью таблицы ключей попытайтесь догадаться об их значении.*

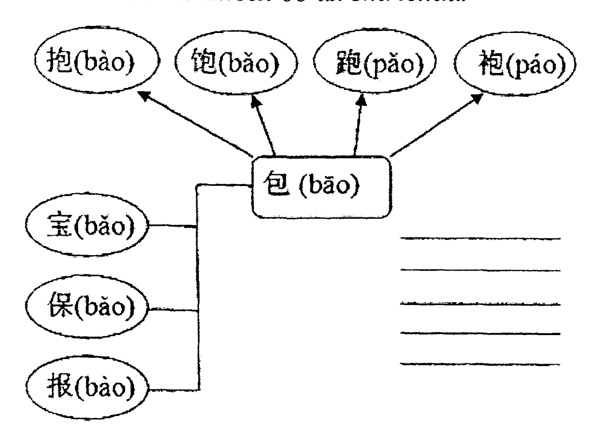
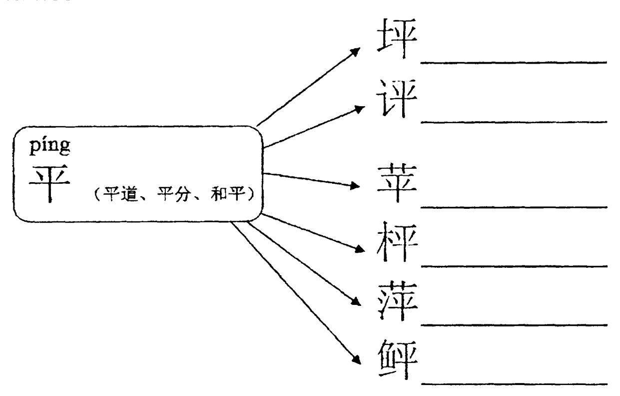

Таблица ключей:

玉	яшма	扌	рука
衤	одежда	饣	еда
包	巳（己） имеет отношение к человеку	足	нога
呆	口 (рот) + 木 (дерево)	宀	крыша
勹	охватывать	亻	стоящий человек

6. *Ознакомьтесь с гнездом иероглифов, выделите общий компонент, проследите его расположение в структуре различных иероглифов и графические изменения, которые с ним происходят в зависимости от изменения положения, предположите, как они могут читаться.*

7. *Посмотрите на следующее иероглифическое гнездо, представленное в виде карты сравнения и противопоставления, проанализируйте взаимосвязь по предложенным в гнезде аспектам.*

Гнездо Середина: 中、钟、种、忠、肿、仲、冲、忡

иероглиф / аспект	中	钟	种	忠	肿	仲	冲	忡
звукобуквенный стандарт	zhōng	zhōng	zhǒng	zhōng	zhǒng	zhòng	chōng	chōng
фонетик	中	中	中	中	中	中	中	中
детерминатив	中	钅	禾	心	月	亻	冫	忄
значение	середина	колокол часы	вид	верность	опухоль	средний из братьев	рваться вперед	скорбь печаль
слова	中国 中文 中级 中学	钟表 钟点 钟头	种类 种种 种子	忠诚 忠实	肿瘤	仲子 仲月	冲突 冲破 冲击	忡忡 忧心忡忡

8. *Просмотрите текст, догадайтесь о значении иероглифов с графемой «口»(рот).*

一起来试试

你知道有一句话叫“病从口入”吗？就是说很多疾病是从嘴巴开始的，这些疾病占了很大的比例。所以吃东西要注意卫生，吃水果要先洗干净，味道变了的东西就不要吃了，这样身体才会健康。大声喊叫、大声唱歌和哈哈大笑对身体也有好处，可以使呼吸量更大。不过，大声喊叫和唱歌要注意保护嗓子，更不能影响别人。哪些地方比较好呢？告诉你吧：森林里、山里、田野上特别好。咱们一起来试试吧！啊……

Упражнения на дифференциацию иероглифов направлены на анализ иероглифов с целью выявления их особенностей и различение смешиваемых явлений на уровне иероглифа. По сути, дифференциация начинается уже на предыдущем этапе выполнения упражнений на идентификацию, но там первостепенной задачей является введение нового материала. На данном этапе происходит целенаправленное обучение студентов умениям анализировать структуру иероглифов, выявлять их особенности и различать схожие иероглифы.

1. *Посмотрите на предложенные иероглифы, выпишите те, которые имеют похожие звукобуквенные стандарты.*

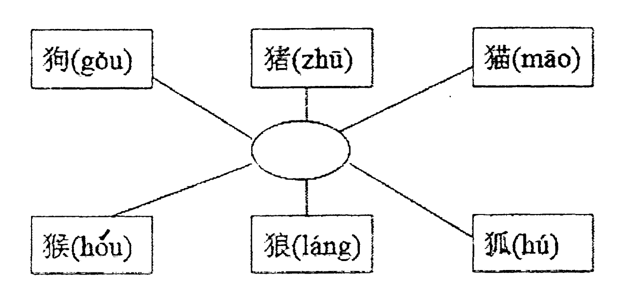
才 cái、财 cái、彩 cǎi、草 cǎo、层 céng
叉 chā, chá、茶 chá、查 chá、察 chá、
差 chà、菜 cài、参 cān、餐 cān、操 cāo

2. *Прочитайте и отгадайте, о каком иероглифе идет речь, и проанализируйте, на каких компонентах иероглифов построены эти загадки.*

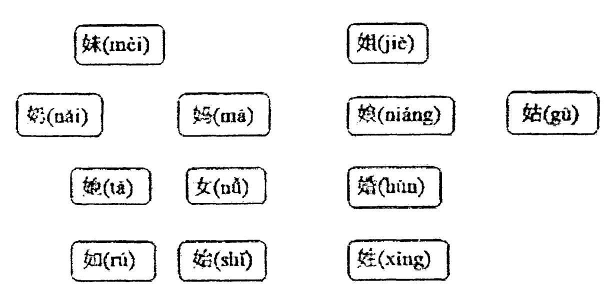
1. 山上有座山。（出）
2. 一人站在大门边。（们）
3. 你是我心上人。（您）
4. 一月一日。（明）
5. 镜中人。（入）
6. 在田里出力干活的人。（男）
7. 一口咬掉牛尾巴。（告）
8. 真心。（三）
9. 自言自语。（记）
10. 人在草木中。（茶）

Упражнения на установление ассоциативных связей между иероглифами с опорой на графический, семантический и фонетический аспекты направлены на то, чтобы научить студентов устанавливать связь между компонентами различных иероглифов.

1. *Посмотрите на предлагаемое гнездо иероглифов, выделите объединяющий их компонент, объясните друг другу значение других компонентов.*

2. *Расставьте стрелки в гнезде, используя разный цвет, таким образом, чтобы показать сначала графическую связь между предложенными иероглифами, затем семантическую.*

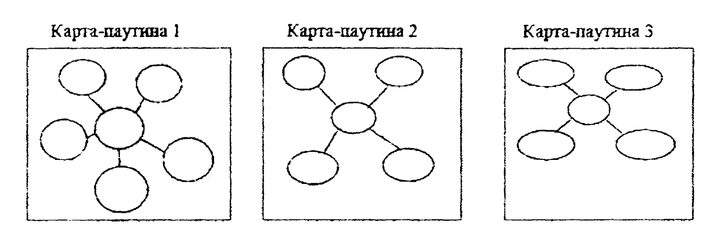

Упражнения на группировку иероглифов направлены на категоризацию иероглифов по отдельным сходным признакам: по значению, начертанию или звукобуквенному стандарту, на обобщение полученных ранее знаний декларативного и процедурного характера.

1. *Разделите иероглифы на группы в зависимости от их структуры. Обменяйтесь тетрадями с одногруппником и проверьте правильность выполнения задания, обращая внимание и на каллиграфию в том числе.*

点、挂、户、持、指、热、然、房、扇、时、明、易、星、昨、晨、晚.

2. *Объедините иероглифы с общими графическими компонентами в гнезда, распределив их по предлагаемым картам-паутинам. Обратите внимание на каллиграфию.*

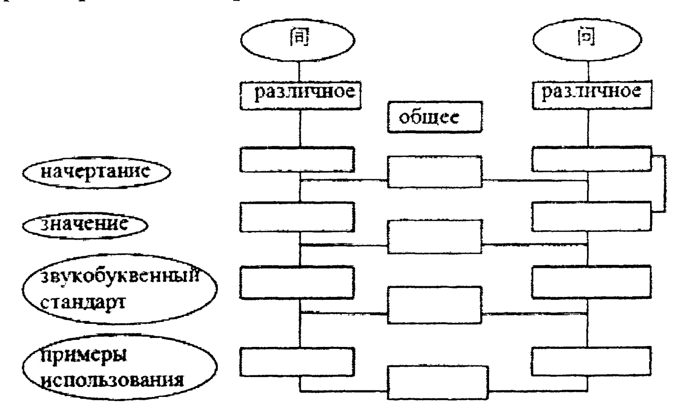

目、利、和、租、看、眼、钟、钢、科、秋、种、钱、错、睛、睡、何.

На этапе тренировки в использовании материала предлагаются ассоциативно-репродуктивные упражнения на имитацию, подстановку, трансформацию и репродукцию.

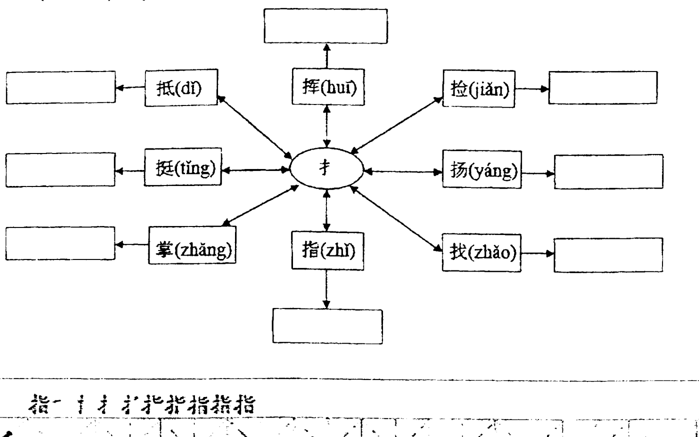
В задачи *упражнений на имитацию иероглифов* входит целенаправленное воспроизведение предлагаемого отдельного иероглифа по тени, штрих-пунктирной линии, образцу и самостоятельное осложненное списывание с выбором количества черт, определенных графем, с акцентом на фонетический, графический или семантический аспект. Например:

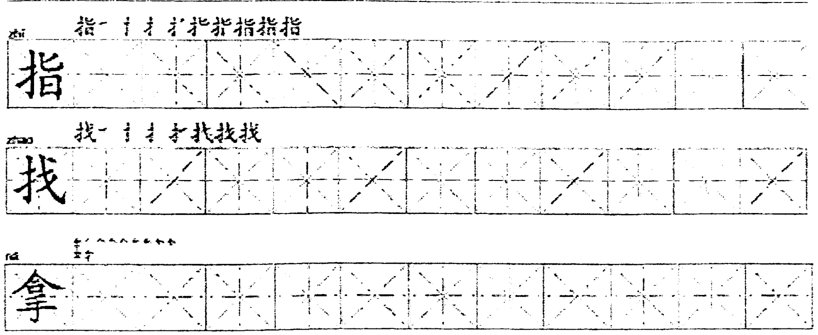
1. *Сравните данные иероглифы по заданным аспектам с помощью карты сравнения и противопоставления.*

2. *Пропишите предложенные иероглифы, обращая внимание на последовательность написания черт и размер графем в структуре одного иероглифа. Заполните в таблице недостающие компоненты иероглифов, объясните их значение.*

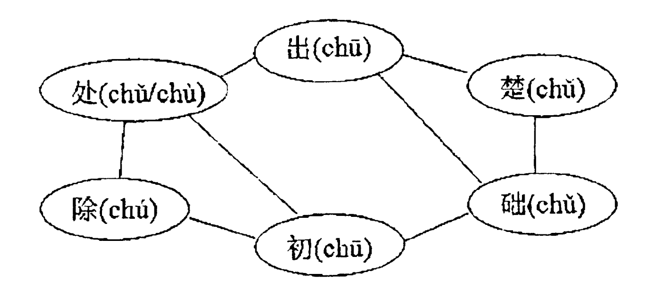
抵(подпереть) 挥(махать) 捡(поднимать, подбирать) 挺(выпрямиться)
扬(поднять) 掌 (ладонь, управлять) 指(палец, показывать) 找(искать)

3. *Перепишите предложенные иероглифы, расположив их в порядке возрастания количества черт в каждом из них. Затем обменяйтесь тетрадями с одногруппником и обсудите выполненное задание.*

出(выходить, появляться) 除(исключать, удалять) 处(помещать, находиться)
楚(терновник, чистый) 础 (фундамент) 初(начало, начальный, первый)

Упражнения на подстановку черт и графем в иероглифы предполагают подстановку компонентов в заданные структуры на различных уровнях: добавление черты, запись иероглифов по данной черте, добавление графемы.

1. *Напишите иероглифы по первой данной черте, помните про последовательность написания черт и расположение их относительно друг друга в структуре иероглифа.*

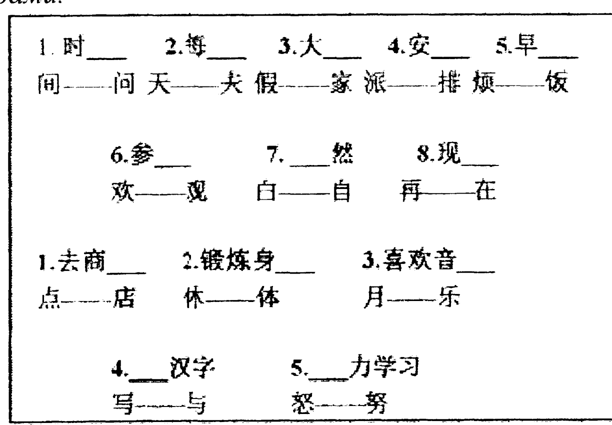
1. 一: ______________________________
2. 丨: ______________________________
3. 丿: ______________________________
4. 丶: ______________________________
5. 乙: ______________________________.

2. *Заполните предложенный иероглифический квадрат. Объясните свой выбор.*

但	旦	1	饿
左	工	受	2
3	知	立	音
男	4	大	奋

1.__________ 2.__________ 3.__________ 4.__________.

3. *Выберите иероглиф для записи слов и словосочетаний, заполните пропуски. Составьте диаграммы Венна, которые продемонстрируют различия между предлагаемыми для выбора иероглифами.*

1.时___ 2.每___ 3.大___ 4.安___ 5.早___
间——问 天——夫 假——家 派——排 烦——饭

6.参___ 7.___然 8.现___
欢——观 白——自 再——在

1.去商___ 2.锻炼身___ 3.喜欢音___
点——店 休——体 月——乐

4.___汉字 5.___力学习
写——与 怒——努

Далее в соответствии со стадиями формирования навыков письма целесообразно предлагать *упражнения на трансформацию,* направленные на преобразование структуры, изменение иероглифа или его компонента, замену черт, графем, расширение и сужение структуры иероглифа. При выполнении данного вида упражнений обучающиеся будут понимать, как изменение одного компонента (черты или графемы) может повлиять на значение иероглифа, изменить его начертание и соответственно звукобуквенный стандарт.

1. *Допишите одну черту в соответствии с правилами каллиграфии, чтобы иероглиф приобрел новое значение.*

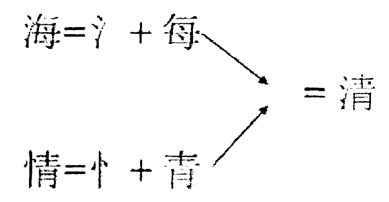
王 ______	几 ______	休 ______
头 ______	牛 ______	天 ______
亚 ______	古 ______	白 ______.

2. *Добавьте одну графему, чтобы получить новые иероглифы, как это показано на первом примере.*

(1) 土、下、少、斤、屯+（口）=_吐、吓、吵、听、吨__________
(2) 对、又、交、木、区+（　）=______________________________
(3) 上、青、寺、十、京+（　）=______________________________.

3. *Напишите новые иероглифы, используя графемы, входящие в состав ряда предложенных иероглифов.*

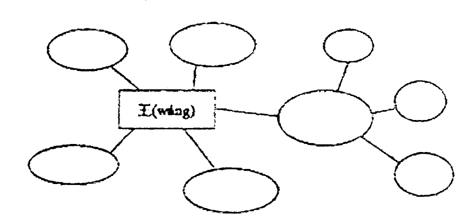
Образец:

杨、说、胜、海、他、郎、动、放、情、妈、祖、推、红、安、被、苹、过.

Упражнения на репродукцию иероглифов ставят перед обучающимися задачу воспроизведения иероглифов с учетом заданных условий: в рамках иероглифического гнезда, на основе предложения, в группе иероглифов или в тексте; репродукцию по семантическому, фонетическому, графическому аспектам; восстановление иероглифических гнезд.

1. *Посмотрите на иероглиф, вспомните все иероглифы, связанные с ним, затем заполните данную ниже ассоциограмму иероглифа.*

2. *Вспомните и запишите все иероглифы, которые были изучены ранее, с графемой «月», обращайте внимание на каллиграфические характеристики иероглифов.*

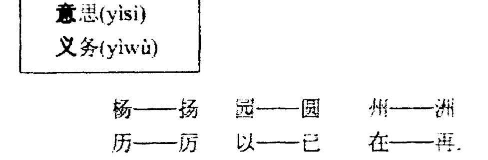
____.

3. *Посмотрите на образец, где представлен иероглиф, имеющий несколько звукобуквенных стандартов, и примеры, в которых они проявляются. Затем запишите слова с данными ниже иероглифами, которые показали бы различные звукобуквенные стандарты, соответствующие одному иероглифу в зависимости от употребляемого слова.*

Образец: 漂 piào : 漂亮; piāo : 漂流

重长行还中给.

4. *Посмотрите на образец, затем напишите слова с предложенными парами омофонов, чтобы продемонстрировать различия в их значениях и употреблении.*

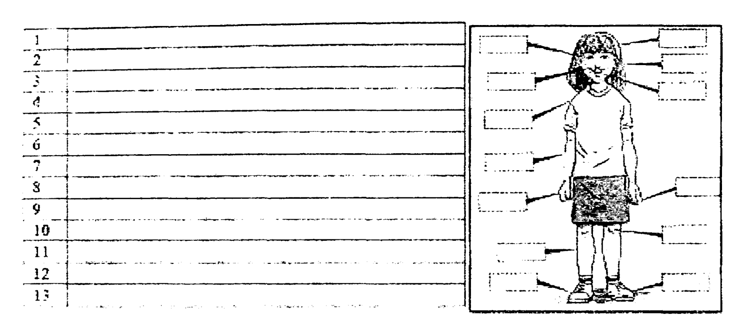
意思(yìsi)
义务(yìwù)

杨——扬　园——圆　州——洲
历——厉　以——已　在——再.

5. *Запишите шесть иероглифов со звукобуквенным стандартом «lì», обращайте внимание на последовательность написания черт в иероглифе и их расположение в структуре иероглифа.*

____.

6. *Посмотрите на картинку с изображением девочки, обратите внимание на обозначенные элементы картинки, вспомните, как звучат данные части тела по-китайски и запишите иероглифами.*

Для совершенствования навыков письма на этапе применения материала в новых условиях предлагаются интегративно-репродуктивные упражнения на оценку и коррекцию написания иероглифов, а также упражнения на комбинирование иероглифов на более высоком уровне в рамках слов и предложений.

Задачи *упражнений на оценку и коррекцию написания иероглифов* состоят в оценке воспроизведенного иероглифа на основе сличения с образцами. Для начала это могут быть ключи к упражнениям, данные в учебном пособии, или образцы иероглифов, написанные преподавателем. Однако по мере усвоения все большего количества иероглифов меняются и задачи данного вида упражнений: оценка воспроизведенных иероглифов и их комплексов в связном контексте на основе сличения с образцами в памяти и с учетом начертания, звукобуквенного стандарта, структурной схемы, синтагматического аспекта и значения. Кроме того, данные упражнения направлены на внесение корректив в воспроизведенные отдельные иероглифы и предполагают комментирование и обсуждение изученного материала и допущенных ошибок.

1. *Исправьте графические, каллиграфические и орфографические ошибки в предложенных иероглифах, сравните с образцом.*

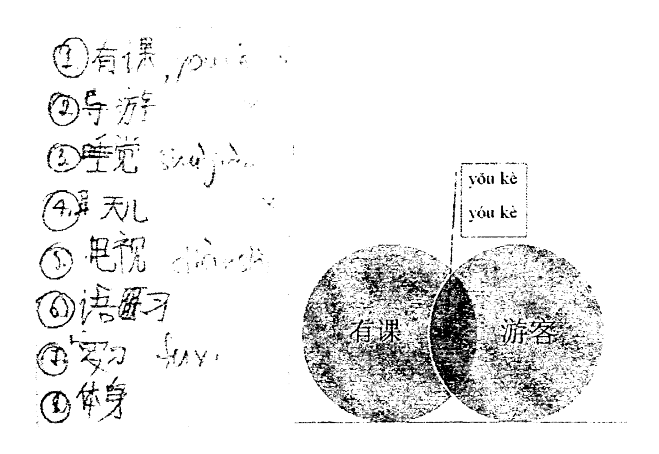
汽车 我们 卖 车甫导

口加 口非 訁 应国

Образец: 汽车、我们、卖、辅导、咖啡、信、英国.

2. *Проанализируйте и объясните ошибки, допущенные в иероглифах, составьте карты сравнения верного и неверного вариантов или диаграммы Венна, которые могли бы продемонстрировать причины возникновения такого рода ошибок.*

Например: Диаграмма Венна 1. 游客——有课

3. *Найдите, исправьте и объясните графические, каллиграфические и орфографические ошибки в ряде предложений, которые меняют смысл некоторых слов или всего предложения в целом.*

1. 早晨是一天白勺开女台，春天是一年白勺开女台。
2. 但是喜观在日免上亻古文事的人也很夕夕，困为那日寸特别安静。
3. 天日青白勺日子里，|日兴普照，让入心情舒畅。

4. *Объясните причины, по которым данные иероглифы можно объединить в гнездо. Дополните его другими иероглифами. Составьте иероглифическое гнездо на основе семантической карты:*

基、机、鸡、极、及、几.

5. *Исправьте неверно записанные иероглифы в следующем тексте и объясните ошибки, связанные со значением, начертанием или звукобуквенным стандартом.*

运气

一天夜里，马先生梦见自己正在遨接，半道上遇见了一个老同学，他邀请道："欢迎到我新健告的房子来做客！"正在这是，一个小头近了他家。当小偷进园子时，远远的听道马先生再说语，以为他还没睡，就躲避在一旁，不感进房间。过了一回儿，小偷走进了些，在通过窗户边时，又听到

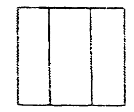
Упражнения на комбинирование иероглифов в словах и простых предложениях предусматривают самостоятельное воспроизведение иероглифов и их гнезд в контексте на основе операций сочетания и комбинирования.

1. *Составьте все возможные слова со следующими иероглифами.*

盯、睛、瞒、盲、眉、眯、盼、睡、眼.

2. *Составьте предложения с иероглифами, объединенными общей графемой* (灬): 点、热、然、照、熟.

3. *Проанализируйте данную ниже структурную схему, вспомните иероглифы, которые могли бы быть объединены на ее основе. Составьте гнездо иероглифов, обратите внимание на изменения графем, связанные с их положением в структуре иероглифа.*

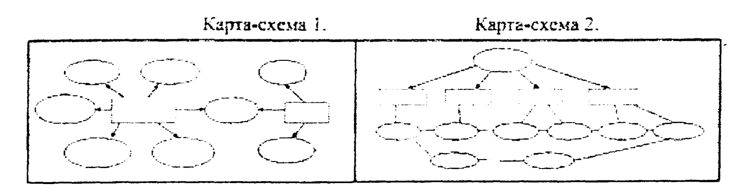

4. *Ознакомьтесь с текстом, составьте одно иероглифическое гнездо с опорой на начертание иероглифа и одно гнездо с опорой на значение иероглифов и слов. Можете воспользоваться данными ниже картами-схемами или использовать свои.*

雨

虽然大多数人不喜欢下雨，但大地需要雨水，它是大自然给我们的礼物。雨也会变出很多花样：春天有绵绵的细雨，夏天有雷雨，秋天有露水和霜，到了冬天，雪花飘飘，到处是一片银白的景色，而气温到了零度以下就会结冰。还有雾，最让人捉摸不透：马路上的雾就是云，山腰里的云就是雾。在云雾中，什么东

西都时有时无。其实，云和雾都是细小的雨。地震的时候，常常下大雨。江南地区春夏交替的时候有梅雨，东西很容易发霉。

5. *Работая в малых группах, составьте гнездо иероглифов на основе семантической карты по теме «旅游» (Путешествие).*

Следует отметить, что оценка, коррекция и комбинирование иероглифов являются началом совершенствования орфографических навыков письма. Дальнейшее совершенствование орфографических навыков предполагается в течение всего процесса обучения КЯ, в частности в обучении письменной речи на КЯ.

Данный комплекс предполагает когнитивно-рецептивные (упражнения на идентификацию, дифференциацию), когнитивно-ассоциативные (упражнения на установление ассоциативных связей, группировку), ассоциативно-репродуктивные (упражнения на имитацию, подстановку, трансформацию и репродукцию) и интегративно-репродуктивные (упражнения на оценку и коррекцию, на комбинирование) типы упражнений. Типы упражнений выделены в соответствии с этапами обучения КИП, фазами приобретения навыков письма и когнитивными процессами, обеспечивающими усвоение КИП. Для каждого типа упражнений в комплексе предусмотрены соответствующие графические организаторы, обеспечивающие когнитивную визуализацию изучаемого материала; а также выделен ряд стратегий, которые необходимо формировать в рамках каждого отдельного типа упражнений. Виды упражнений выделены в соответствии со стадиями формирования и совершенствования навыков письма. Выбор видов упражнений, их последовательность и количество будут определяться формируемыми навыками (графическими, каллиграфическими или орфографическими); типом предлагаемых иероглифов (раздел 2.1), уровнем знаний и навыков обучающихся, этапом обучения, объемом иероглифического материала, подлежащего усвоению. Специфика разработанного комплекса заключается в учете и интеграции различных факторов: многоаспектного характера иероглифа; особенностей различных типов иероглифов; закономерностей когнитивных процессов вос-

приятия, распознавания, запоминания, хранения и воспроизведения информации; различий в стадиях формирования и совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков.

2.3 Экспериментально-опытная проверка эффективности разработанной методики обучения китайскому иероглифическому письму

Проверка разработанной в рамках когнитивного подхода методики обучения КИП, учитывающей лингвистические особенности иероглифики и психологические закономерности ее усвоения студентами, осуществлялась в течение 2009–2012 гг. на филологическом факультете БГУ, на переводческом факультете и факультете английского языка МГЛУ. Обучение проводилось с учетом требований образовательных стандартов ОСРБ 1-21 05 07 – 2008[1], ОСРБ 1-21 06 01-02–2008[2], ОСРБ 1-21 06 01-01–2008[3].

Целью экспериментально-опытного обучения являлось проверить эффективность разработанной в данном исследовании методики, а именно: установить, способствует ли ее использование усвоению иероглифических знаний, формированию и совершенствованию графических, каллиграфических и орфографических навыков у студентов языкового вуза.

Была сформулирована *гипотеза* о том, что процесс обучения иероглифике студентов языковых вузов будет более успешным, если его реализовывать:

• на материале отобранного минимума иероглифов, специально организованного в гнезда с применением графических организаторов, с учетом методической типологии иероглифов;

• с использованием комплекса упражнений, в разработке которого учитывались лингвистические особенности иероглифики, ког-

---

[1]Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-21 05 07 Восточная филология: ОСРБ 1-21 05 07 – 2008. – Введ. 02.05.2008. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2008. – 47 с.

[2] Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-21 06 01-02 Современные иностранные языки (перевод): ОСРБ 1-21 06 01-02-2008 – 2008. – Введ. 12.06.2008. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2008. – 46 с.

[3]Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-21 06 01 Современные иностранные языки (преподавание): ОСРБ 1-21 06 01-01-2008 – 2008. – Введ. 12.06.2008. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2008. – 46 с.

нитивные процессы, обеспечивающие ее усвоение, и стадии формирования и совершенствования навыков письма.

Для проверки эффективности разработанной методики необходимо было решить следующие задачи:

1) выявить возможности применения гнездовой организации иероглифического материала и графических организаторов в процессе обучения КИП;

2) подтвердить на практике достоверность предлагаемой гипотезы;

3) апробировать разработанный комплекс упражнений для обучения КИП студентов на начальном этапе.

В ходе осуществления экспериментально-опытной проверки для повышения надежности и достоверности результатов использовался комплекс исследовательских методов: анкетирование, тестирование, беседа, наблюдение, статистические методы обработки результатов.

Проверка эффективности предложенной методики, включала следующие этапы: подготовку к экспериментально-опытному обучению (2009/2010 учебный год); экспериментальное обучение (2010/2011 учебный год) и опытное обучение (2011/2012 учебный год).

Подготовительный этап работы заключался в формулировании гипотезы и задач экспериментально-опытного обучения, отборе и организации иероглифического минимума, предназначенного для обучения КИП студентов языкового вуза. На данном этапе разрабатывались материалы экспериментально-опытного обучения, определялось количество срезов и основных критериев для оценки усвоенных знаний и сформированных навыков. Было проведено анкетирование среди студентов БГУ и МГЛУ для выявления трудностей, с которыми изучающие КЯ сталкиваются в процессе усвоения КИП. Также было проведено анкетирование среди учителей и преподавателей КЯ с целью определения уровня владения знаниями о КИП, о подходах к обучению иероглифике, о стратегиях учебно-познавательной деятельности. Кроме того, проведенный на подготовительном этапе констатирующий срез показал реальный уровень иероглифических знаний и навыков письма на КЯ у студентов.

Результаты анкетирования студентов продемонстрировали, что изучающие КЯ действительно сталкиваются со многими проблемами в усвоении КИП, что еще раз подтвердило актуальность

выбранной темы исследования. Описание результатов приведено во введении.

Анкетирование, проведенное среди учителей и преподавателей КЯ, показало, что многие из них не знакомы со всеми существующими методическими подходами к обучению иероглифике. В своей работе они, как правило, применяют подход, заключающийся в использовании ознакомительных и имитационных упражнений. Работа по усвоению иероглифики осуществляется в основном при выполнении студентами домашних заданий в виде многократного прописывания иероглифов.

В констатирующем срезе приняли участие студенты филологического факультета БГУ (май 2010) (первый курс – 20 человек, второй курс – 20 человек) и студенты переводческого факультета и факультета английского языка МГЛУ, изучающие КЯ как второй ИЯ (май 2011) (15 и 14 человек), всего 69 респондентов. В задачи проведения среза входило определение усвоенных знаний и уровня сформированности навыков КИП, а также выявление трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе усвоения КИП. Предложенные 12 заданий были направлены на выявление знаний обучающихся о структуре иероглифа и всей системе письма, а также на определение уровня сформированности графических, каллиграфических и орфографических навыков. Результаты констатирующего среза показали, что у студентов не сформирована целостная система иероглифических знаний. Большинство респондентов не могли определить основные компоненты, входящие в состав иероглифов (82 %), не знали, какая графема в иероглифе является его ключом (78 %), не смогли определить значение иероглифов (81 %), многие не смогли воспроизвести иероглифы по данному значению (68 %) или определить звукобуквенный стандарт иероглифов (67 %). Количество допущенных ошибок свидетельствовало о недостаточной сформированности графических, каллиграфических и орфографических навыков КИП.

Для оценки письменных работ студентов и определения уровня сформированности навыков использовалась разработанная в данном исследовании типология ошибок (раздел 1.4), а также ряд критериев, представленных в таблице 2.3.

1. ***Критерий объема усвоенных знаний (ОУЗ)*** позволяет оценить знания по каждому отдельному аспекту и особенностям КИП в целом: знание черт, последовательности и правил их написания; знание графем, последовательности и правил их написания в иеро-

глифе, знание ключей и правил пользования ими для поиска иероглифов в словарях; знание иероглифа, его аспектов и компонентов. Иероглифические знания проверяются с помощью заданий, каждое из которых оценивается определенным количеством баллов в соответствии со сложностью его выполнения. Максимальное количество баллов, которое можно получить, 100.

Таблица 2.3

Критерии оценки уровня иероглифических знаний и сформированности навыков КИП

Критерии оценки	Количественный показатель оценки
Объем усвоенных знаний	**ОУЗ** оценивается от 0 до 100 баллов в зависимости от сложности заданий
Графическая грамотность	**ГГ** = N/M, где М – общее количество иероглифов, предлагаемых в задании, N – количество иероглифов, написанных графически грамотно
Каллиграфическая четкость	**КЧ** = N/M, где М – общее количество иероглифов, предлагаемых в задании, N – количество иероглифов, написанных без каллиграфических нарушений
Орфографическая грамотность	**ОГ** = N/M, где М – общее количество иероглифов, предлагаемых в задании, N – количество иероглифов, написанных без орфографических ошибок
Количество усвоенных иероглифов	**КУИ** = N/M, где М – общее количество предлагаемых иероглифов, N – количество правильно написанных иероглифов
Скорость письма	**СП** (зн/сек)= N/t, где N – количество верно записанных иероглифов, а t – общее время выполнения задания в секундах

2. ***Критерий графической грамотности (ГГ)*** основывается на том, что студент, владеющий КЯ, должен уметь воспроизводить все основные и производные черты, то есть не допускать графических ошибок, описанных ранее (раздел 1.4). Согласно данному критерию графическая грамотность оценивается исходя из коэффициента, рассчитанного по формуле N/M, где М – общее количество иероглифов в задании, N – количество графически грамотно написанных иероглифов.

3. ***Критерий каллиграфической четкости (КЧ)*** предполагает проверку усвоения студентами правил каллиграфии и формирование навыков пропорционального расположения компонентов в одном иероглифе и иероглифов на строке. Данный критерий рассчитывается по формуле: КЧ=N/M, где M – общее количество иероглифов в задании, N – количество иероглифов, воспроизведенных в письменном задании без каллиграфических нарушений.

4. ***Критерий орфографической грамотности (ОГ)*** позволяет судить о степени сформированности орфографических навыков, которые заключаются в выборе верных компонентов для записи определенных иероглифов. В данном исследовании определены несколько типов орфографических ошибок (раздел 1.4, таблица 1.5). Орфографическая грамотность рассчитывается по формуле: ОГ=N/M, где M – общее количество иероглифов, предложенных в задании, N – количество иероглифов, воспроизведенных в письменном задании без орфографических ошибок.

5. ***Критерий количества усвоенных иероглифов (КУИ)*** рассчитывается по формуле КУИ=N/M, где M – общее количество иероглифов в задании, а N – количество иероглифов, абсолютно верно воспроизведенных в письменном задании, то есть без графических, каллиграфических и орфографических ошибок. Данная формула может быть использована для подсчета количества усвоенных иероглифов на любом уровне изучения иероглифики.

6. ***Критерий скорости письма (СП)*** позволяет оценить скорость воспроизведения иероглифов. Скорость рассчитывается по формуле: СП=N/t, где N – количество верно записанных иероглифов, а t – время выполнения задания, то есть количество воспроизведенных без ошибок иероглифов делится на общее время выполнения.

Выделенные критерии позволили проанализировать результаты работ обучающихся и объективно оценить уровень их иероглифических знаний, графических, каллиграфических и орфографических навыков КИП.

Данные констатирующего среза показали необходимость поиска нового подхода к обучению КИП студентов языкового вуза. Сформулированная ранее гипотеза проверялась в ходе экспериментального обучения, осуществляемого в 2010/2011 учебном году на первом курсе филологического факультета БГУ (специальность 1–21 05 07 Восточная филология). Количество учебных часов, отведенных на экспериментальное обучение, составило 67,5, по 30

минут на каждом из 135 аудиторных занятий, проведенных в течение 27 учебных недель, по 5 занятий в неделю. Экспериментальное обучение включало: диагностирующий срез, собственно обучение, промежуточный срез, контрольный срез. Всего в экспериментальной проверке участвовало 23 человека. В течение первых восьми недель студенты изучали теоретические основы иероглифики, знакомились с основными и производными чертами, с последовательностью их написания в иероглифе, им предлагалось запомнить иероглифы, которые встречались в учебных текстах. Преподавателем объяснялась последовательность написания иероглифов, их основное значение, после чего студентам давалось домашнее задание прописать каждый иероглиф по три-пять строк. На следующем занятии проводился диктант для проверки усвоенности иероглифического материала. Одновременно осуществлялось наблюдение, в ходе которого фиксировались сведения об активности студентов, о стратегиях учебно-познавательной деятельности, которыми они пользовались.

По истечении двух месяцев обучения были определены две группы студентов: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). Распределение по группам осуществлялось в соответствии с показателем объема усвоенных знаний (ОУЗ), который определялся с помощью заданий диагностирующего среза. Был составлен список студентов и их результатов от максимального к минимальному значению. В результате в ЭГ вошло 12 человек, в КГ – 11. В КГ обучение иероглифике продолжалось по описанной выше схеме. В ЭГ использовался предлагаемый в данном исследовании когнитивный подход и специально разработанный комплекс упражнений с применением иероглифических гнезд и графических организаторов.

Проведение экспериментального обучения предполагало наличие варьируемых и неварьируемых условий. К неварьируемым условиям относились: 1) относительно одинаковый уровень знаний и навыков письма студентов, о чем свидетельствовали результаты диагностирующего среза; 2) равное количество отводимых на изучение КЯ часов и занятий; 3) одновременность проведения и идентичность диагностирующего, промежуточного и контрольного срезов; 4) идентичность изучаемого материала в соответствии со специально отобранным в данном исследовании иероглифическим минимумом (раздел 1.3). К варьируемым условиям проведения эксперимента относились: 1) применение иероглифических гнезд на всех этапах образовательного процесса; 2) обучение сту-

дентов применению графических организаторов в качестве опоры для изучения КИП; 3) комплекс упражнений для формирования и совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков; 4) обучение студентов метакогнитивным, когнитивным и социо-аффективным стратегиям учебно-познавательной деятельности. В ЭГ и КГ обучение осуществлялось одним и тем же преподавателем.

Учебный процесс был организован в соответствии с выделенными этапами обучения КИП (раздел 2.1) и с использованием определенных типов и видов упражнений для каждого отдельного этапа. Так, на этапе ознакомления с новым иероглифическим материалом использовались когнитивно-рецептивные и когнитивно-ассоциативные типы упражнений, направленные на усвоение знаний о чертах иероглифики, графемах, структурных схемах иероглифов, компонентах и аспектах иероглифов; формирование иерархических и/или ассоциативных сетей, логогенов. На этапе тренировки в использовании иероглифического материала выполнялись ассоциативно-репродуктивные упражнения, основной задачей которых являлось формирование графических, каллиграфических и орфографических навыков. На этапе применения иероглифического материала в новых условиях использовались интегративно-репродуктивные упражнения для совершенствования графических, каллиграфических и орфографических навыков. В ходе экспериментального обучения проводились наблюдение за обучающимися и анализ их учебной деятельности во время выполнения упражнений.

В конце февраля 2011 года был проведен промежуточный срез, результаты которого продемонстрировали положительные изменения в объеме усвоенных знаний и сформированных навыков студентов обеих групп. Но результаты ЭГ были выше по сравнению с результатами КГ. Так, студенты ЭГ показали больший объем усвоенных иероглифов в целом по группе на 8,68 %. В их работах наблюдалось меньшее количество графических и каллиграфических ошибок. В КГ скорость написания иероглифов составила 0,21 иероглифа в секунду, в то время как в ЭГ – 0,30 иероглифа в секунду. Результаты показали, что объем усвоенных знаний студентов КГ по сравнению с результатами диагностирующего среза увеличился в среднем на 15,88 %, количество усвоенных иероглифов увеличилось на 18,42 %, графическая грамотность повысилась на 2,72 %, каллиграфическая четкость – на 8,79 %, орфографическая грамот-

ность – на 7,34%. В ЭГ эти же показатели составили соответственно 37,23 %, 40,19 %, 21,82 %, 27,79 % и 21,30 %.

По завершении экспериментального обучения был проведен контрольный срез для итоговой проверки усвоенных иероглифических знаний и сформированных навыков КИП у студентов. Содержание среза предусматривало, что обучающиеся в полном объеме усвоили отобранный иероглифический минимум.

Сравнение результатов диагностирующего, промежуточного и контрольного срезов свидетельствует о наличии значимых изменений в усвоенных знаниях и сформированных навыках у студентов. Так, значительно увеличилась скорость письма студентов ЭГ по сравнению с КГ. Если у первых этот показатель составил к концу обучения 0,46 иероглифа в секунду, то в КГ средняя скорость письма составила – 0,29 иероглифа в секунду (Диаграмма 2.1).

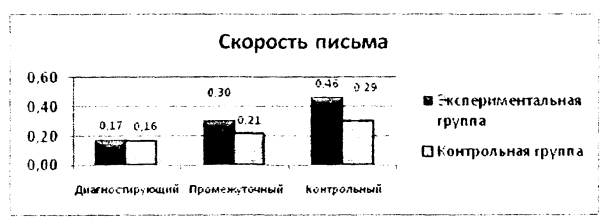

Диаграмма 2.1 – Показатели скорости письма в ЭГ и КГ в результате экспериментального обучения

Рост показателей отмечался также и по критерию графической грамотности. В КГ он составил 65,18 %, в ЭГ – 85,33 %. Значительный прирост наблюдался по критерию орфографической грамотности: если в КГ он составил 64,00 %, то в ЭГ он достиг значения 85,00 %. Были выявлены изменения и по показателю каллиграфической четкости: 71,09 % и 89,75 % соответственно (Диаграмма 2.2).

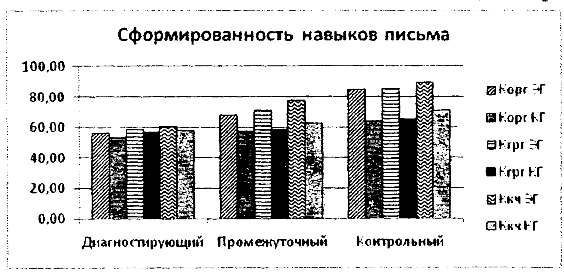

Диаграмма 2.2 – Показатели уровня сформированности навыков письма

Рост показателей по всем критериям в ЭГ обусловлен тем, что использование гнездовой организации иероглифов способствует лучшему восприятию материала; позволяет наиболее эффективно и экономично запоминать иероглифы, так как представленные в таком виде иероглифы отражают многомерность связей в иероглифике; облегчают процесс последующего воспроизведения иероглифов в записях. Использование графических организаторов позволяет помещать одни и те же иероглифы в различные сети иероглифов, связанных по определенным аспектам и компонентам, что способствует созданию гораздо большего количества связей между ними и благоприятно сказывается на запоминании и хранении усваиваемого материала, а также последующем его воспроизведении. Различные способы организации учебной деятельности в зависимости от типов иероглифов позволяют дифференцированно подходить к изучаемому материалу и значительно экономить учебное время. Комплекс упражнений, направленный на усвоение иероглифических знаний, формирование и совершенствование графических, каллиграфических и орфографических навыков и учитывающий психологические закономерности и стадии формирования навыков письма, лингвистические особенности иероглифического письма, положительно влияет на процесс изучения КИП. Сопоставительный анализ результатов всех трех срезов, проведенных в ходе экспериментального обучения, представлен в таблице 2.4 и на диаграммах 2.3 и 2.4.

Кроме того, на начальном и завершающем этапах экспериментального обучения были проведены опросы студентов ЭГ и КГ с целью определения используемых ими стратегий учебно-познавательной деятельности. Сравнение данных опроса позволило констатировать наличие значительных изменений в количестве и разнообразии используемых стратегий в ЭГ. Что касается КГ, то результаты опроса не показали никаких изменений в наборе стратегий, используемых ими до и после экспериментального обучения.

Таблица 2.4

Показатель объема знаний и сформированности навыков (до и после экспериментального обучения)

Критерии	Диагностирующий срез (средний показатель)		Промежуточный срез (средний показатель)		Контрольный срез (средний показатель)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
СП (%)	0,17	0,16	0,30	0,21	0,46	0,29
ГГ (%)	58,42	57,00	71,17	58,55	85,33	65,18
КЧ (%)	60,58	57,91	77,42	63,00	89,75	71,09
ОГ (%)	56,33	53,27	68,33	57,18	85,00	64,00
КУИ (%)	44,58	45,45	62,50	53,82	83,08	60,55
ОУЗ (%)	58,83	53,27	72,50	61,73	89,17	69,91

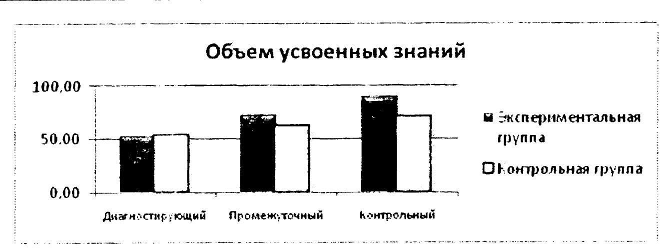

Диаграмма 2.3 – Объем усвоенных знаний в ЭГ и КГ в результате экспериментального обучения

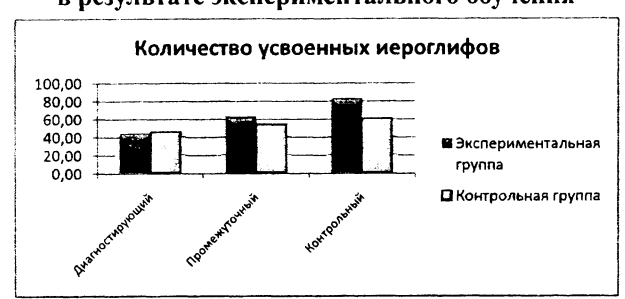

Диаграмма 2.4 – Количество усвоенных иероглифов в ЭГ и КГ в результате экспериментального обучения

Для более достоверного подтверждения данных, полученных в ходе экспериментального обучения, использовался дополнительно Q-критерий Розенбаума, позволяющий выявить различия в уровне исследуемого признака [174, с. 34]. Данный критерий применяется для оценки различий между двумя выборками испытуемых по уровню какого-либо признака. В данном исследовании он применялся для оценки различий между показателями, полученными в результате проведения диагностирующего и контрольного срезов по всем выделенным нами ранее шести критериям. Были упорядочены два ряда значений по критерию объема усвоенных знаний (ОУЗ), полученных в результате проведения диагностирующего среза. Далее были сформулированы гипотезы:

H_0: объем усвоенных знаний в ЭГ не превышает объем усвоенных знаний в КГ.

H_1: объем усвоенных знаний в ЭГ превышает объем усвоенных знаний в КГ.

Было определено количество значений первого ряда (ЭГ), которые больше максимального значения второго ряда (КГ): $S_1=0$. В свою очередь, количество значений второго ряда, которые меньше минимального значения первого ряда, составило: $S_2=1$. Таким образом: $Q_{эмп}=S_1+S_2=0+1=1$.

По таблице критических значений, представленной в исследовании Е.В. Сидоренко, для $n_1=12$ и $n_2=11$ определили значение $Q_{кр}=6$ для уровня статистической значимости (вероятности ошибочного отклонения нулевой гипотезы) $p\leq0{,}05$ и $Q_{кр}=9$ для уровня статистической значимости $p\leq0{,}01$ [174, с. 315]. Получили $Q_{эмп}<Q_{кр}$, следовательно, H_1 отклоняется, H_0 принимается, то есть в результате статистической обработки данных диагностирующего среза пришли к выводу, что объем усвоенных знаний в ЭГ не превышал объем усвоенных знаний в КГ. Аналогичным образом проводилась обработка всех остальных показателей по выделенным критериям. В результате пришли к выводу, что до проведения экспериментального обучения студенты ЭГ не превосходили студентов КГ ни по одному из выделенных критериев. После этого также были рассмотрены показатели критериев после проведения экспериментального обучения, то есть результаты контрольного среза. Для показателей по критерию объем усвоенных знаний получили $Q_{эмп}=5+5=10$, что больше значения $Q_{кр}$ для уровня статистической значимости 1 % (рисунок 2.8).

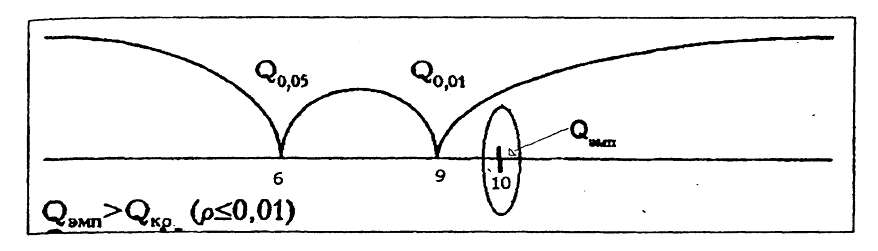

Рисунок 2.8 – Ось значимости Q-критерия

Таким образом, H_0 отклоняется, H_1 принимается, а это значит, что в результате проведенного экспериментального обучения объем усвоенных знаний студентов ЭГ превысил объем знаний студентов КГ.

Данные промежуточного и контрольного срезов показали наличие более высоких результатов в ЭГ. Произведенные математические расчеты подтвердили достоверность выдвинутой гипотезы и неслучайность этих показателей, на основании чего был сделан вывод об эффективности предлагаемой методики обучения КИП на основе когнитивного подхода.

В 2011/2012 учебном году проводилось опытное обучение, в ходе которого необходимо было еще раз проверить эффективность разработанной и теоретически обоснованной методики обучения КИП студентов языкового вуза. Опытное обучение осуществлялось на филологическом факультете БГУ (27 человек) и на факультете английского языка МГЛУ (39 человек). Количество учебных часов, отведенных на опытное обучение, составило 87,5 часов по 30 минут 5 раз в неделю. Опытное обучение проходило по следующей схеме: диагностирующий срез; собственно обучение; промежуточный срез; контрольный срез; статистико-математическая обработка данных; анализ и интерпретация результатов опытного обучения.

При организации опытного обучения использовалась вертикальная форма экспериментальной работы, где противопоставление результатов производится по вертикали, то есть сравниваются уровни знаний и навыков одних и тех же испытуемых на различных этапах обучения [51]. Опытное обучение проводилось по такой же схеме и с использованием тех же материалов, что и обучение в ЭГ в 2010–2011 году.

По завершении опытного обучения был проведен контрольный срез, задания которого были аналогичны заданиям диагностирую-

щего и промежуточного срезов, но включали различный иероглифический материал. Анализ показателей позволил сделать вывод о наличии значительных положительных сдвигов в объеме усвоенных знаний и уровне сформированности навыков студентов. Большой прирост наблюдался в объеме усвоенных знаний о КИП. Повысился уровень сформированности графических, каллиграфических и орфографических навыков (таблица 2.5).

В целом сравнительный анализ результатов срезов позволил сделать вывод о том, что иероглифические знания и навыки КИП студентов значительно улучшились, показатели по всем выделенным критериям продемонстрировали тенденцию роста.

Таблица 2.5

Показатели объема усвоенных знаний и уровня сформированных навыков в результате опытного обучения

	ОУЗ (%)	**СП (зн./сек.)**	**ГГ (%)**	**КЧ (%)**	**ОГ (%)**	**КУИ (%)**
Диагностирующий	49,95	0,15	53,92	57,64	51,89	48,66
Промежуточный	68,58	0,23	71,02	74,92	68,92	67,13
Контрольный	85,56	0,40	85,14	88,75	84,17	83,20

Для статистического подтверждения достоверности того, что положительный рост являлся неслучайным, был использован G критерий знаков, предлагаемый для психолого-педагогических исследований с целью установления общего направления сдвига исследуемого признака [174]. Чтобы доказать, что положительный сдвиг являлся преобладающим, необходимо было подсчитать количество типичных, нетипичных и нулевых сдвигов [174, с. 78], при этом типичным считался положительный сдвиг, так как рост показателей наблюдался у большинства испытуемых: всего 66 студентов, один отрицательный сдвиг, три нулевых, 63 положительных. Далее были сформулированы гипотезы:

H_0: рост показателей по всем критериям является случайным.

H_1: рост показателей по всем критериям является неслучайным.

Сумма положительных и отрицательных сдвигов составила n=64, для данного показателя критические значения критерия знаков $G - G_{кр} \leq 24$ с уровнем значимости 5 % и $G_{кр} \leq 22$ с уровнем зна-

чимости 1% [174, с. 323]. $G_{эмп}$ – количество нетипичных сдвигов, в нашем случае составило $G_{эмп}=1$. Следовательно, $G_{эмп}<G_{кр}$ на уровне значимости 1 % (то есть вероятность того, что полученные результаты недостоверны, составляет 0,01). А если $G_{эмп}$ ниже или равен $G_{0,05}$, то преобладание типичного сдвига является достоверным, и тем более достоверным, если $G_{эмп}$ ниже или равен $G_{0,01}$. Таким образом, на основании оценки статистической достоверности результатов опытного обучения можно утверждать, что положительный сдвиг в объеме усвоенных знаний и уровне сформированности навыков являлся неслучайным.

Проведенное экспериментально-опытное обучение и полученные статистические данные позволили сделать вывод об эффективности использования когнитивного подхода к обучению КИП. Результаты обучения подтвердили значимость специальной организации иероглифического материала в виде гнезд иероглифов, объединенных на основе звукобуквенного стандарта, начертания или значения, для более успешного и прочного запоминания отобранного минимума иероглифов. Анализ данных позволил также сделать вывод об эффективности разработанного комплекса упражнений, учитывающего этапы обучения КИП, стадии формирования навыков письма на КЯ и когнитивные процессы, обеспечивающие усвоение КИП студентами языкового вуза на начальном этапе.

2.4 Выводы по второй главе

1. Анализ существующих подходов к обучению КИП показал, что когнитивный подход, позволяющий учитывать лингвистические особенности иероглифики как системы и психологические закономерности усвоения КИП, обладает рядом преимуществ в отличие от других подходов. Данный подход предусматривает когнитивную направленность процесса обучения, использование иероглифических гнезд в качестве основы обучения, когнитивную визуализацию предъявляемого материала, а также принцип учета видов иероглифических гнезд и методической типологии иероглифов. Это обеспечивает эффективное усвоение китайского письма студентами.

2. Предлагаемая методика заключается в использовании гнездовой организации иероглифического материала и графических организаторов как способа предъявления иероглифов и как средства их усвоения, различных способов организации учебной деятельности

в зависимости от типа иероглифов, а также специально разработанного комплекса упражнений. Данный комплекс, учитывающий лингвистические особенности КИП, психологические закономерности его усвоения, этапы обучения КИП и стадии формирования навыков письма, включает следующие виды и типы: упражнения на идентификацию и дифференциацию (когнитивно-рецептивные), на установление ассоциативных связей и группировку (когнитивно-ассоциативные), на имитацию, подстановку, трансформацию и репродукцию (ассоциативно-репродуктивные), на оценку и коррекцию, на комбинирование (интегративно-репродуктивные).

3. В результате экспериментально-опытного обучения, проведенного на филологическом факультете БГУ и факультете английского языка МГЛУ, гипотеза была подтверждена. Положительные изменения по всем показателям владения иероглифическими знаниями, сформированности навыков КИП у студентов позволили сделать вывод об эффективности предлагаемой методики обучения КИП на основе когнитивного подхода с использованием гнездовой организации материала и графических организаторов. В результате экспериментально-опытного обучения студенты не только усвоили большее количество иероглифов, но и приобрели прочную систему знаний об иероглифике, стали допускать меньше ошибок, заметно увеличилась скорость письма обучающихся, расширился спектр стратегий учебно-познавательной деятельности, которыми они пользовались в усвоении КИП.

4. Результаты экспериментально-опытного обучения подтверждают возможность использования предлагаемой методики для обучения КИП студентов языкового вуза, предполагающей усвоение иероглифических знаний (декларативных и процедурных), формирование и совершенствование графических, каллиграфических и орфографических навыков письма, а также стратегий учебно-познавательной деятельности, которые обеспечивают необходимую основу для дальнейшего развития навыков и умений письменной речи как необходимого условия овладения КЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайское иероглифическое письмо представляет собой сложную многоуровневую систему, усвоение которой требует времени и специально разработанной методики обучения, которая могла бы учитывать как особенности самого иероглифического письма, так и закономерности его усвоения студентами.

Результаты проведенного исследования показали, что ключевыми условиями разработки эффективной методики обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза являются осуществленное в исследовании на базе системного подхода выделение в качестве основы обучения графических компонентов (черт, графем) и аспектов (начертаний, звукобуквенных стандартов, значений) иероглифов, открывающих широкие возможности для их системного представления в виде разного рода объединений, и определенная последовательность в поэтапном усвоении иероглифов, что способствует лучшему восприятию и распознаванию компонентов и аспектов иероглифов; облегчает запоминание иероглифического материала, предполагающее формирование логогенов, иерархических и/или ассоциативных сетей иероглифов; обеспечивает качественное воспроизведение иероглифа как результата актуализации его семантического или фонетического аспекта, вызова из памяти всей соответствующей данному аспекту иероглифа информации, выбора графических компонентов для записи иероглифа, собственно записи, ее оценки и коррекции.

Успешность обучения китайскому иероглифическому письму в значительной степени определяется содержанием обучения, отобранным с учетом методологических возможностей когнитивного подхода к обучению и включающим:

• набор черт, специально отобранные минимумы графем и иероглифов, а также правила написания черт, графем и иероглифов;

• иероглифические (декларативные и процедурные) знания; графические навыки воспроизведения рукописных черт; каллиграфические навыки написания геометрически пропорциональных компонентов иероглифов и самих иероглифов; орфографические навыки выбора компонентов, правильного расположения их в структуре иероглифа;

• стратегии учебно-познавательной деятельности: метакогнитивные (планирование объема и последовательности изучения ие-

роглифов, мониторинг осуществляемых действий), когнитивные (концентрация внимания на отдельных элементах черт, графем, компонентах и аспектах иероглифов, выделение первостепенной информации, использование ассоциаций, использование визуальных образов для запоминания, контрастивный анализ, опора на имеющиеся знания) и социо-аффективные (кооперирование с другими обучающимися, саморегуляция).

Эффективность усвоения китайского иероглифического письма обучающимися повышается при:

• учете методической типологии иероглифов, в соответствии с которой выделяется три типа иероглифов в зависимости от лингвистической категории иероглифа, от степени точности передачи значения иероглифа детерминативом, от функций фонетика в иероглифе, а также графических, каллиграфических и орфографических трудностей, возникающих при воспроизведении иероглифов, что позволяет дифференцированно подходить к организации учебной деятельности обучающихся;

• использовании методической организации иероглифического материала, направленной на систематизацию иероглифики и предусматривающей наличие трех видов гнезд на основе графического, семантического и фонетического аспектов иероглифов, что обусловливает многомерность восприятия иероглифики, опору на системные связи между иероглифами, возможность анализировать и синтезировать изучаемый иероглифический материал.

Использование комплекса когнитивно-рецептивных (на идентификацию, дифференциацию), когнитивно-ассоциативных (на установление ассоциативных связей, группировку), ассоциативно-репродуктивных (на имитацию, подстановку, трансформацию, репродукцию) и интегративно-репродуктивных (на комбинирование, оценку и коррекцию) упражнений, разработанных с учетом когнитивной направленности процесса обучения, предусматривающих применение иероглифических гнезд в качестве основы обучения, методической типологии иероглифов, а также графических организаторов в качестве способа предъявления и средства обучения письму, обеспечивает высокую результативность методики обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на начальном этапе обучения на основе когнитивного подхода.

Разработанная методика обучения китайскому иероглифическому письму студентов языкового вуза на основе когнитивного подхода внедрена в процесс обучения китайскому языку на фило-

логическом факультете БГУ и на факультете английского языка МГЛУ.

Проведенное исследование не исчерпывает всего многообразия теоретических и практических проблем обучения иероглифическому письму студентов языкового вуза. Предлагаемый комплекс упражнений может найти свое дальнейшее отражение в методике преподавания иероглифики на старших курсах языкового вуза с более широким иероглифическим материалом, равно как и в школах с меньшим количеством иероглифов. Кроме того, интерес представляет обучение иероглифике с помощью компьютерных технологий, в рамках которого могут найти свое применение и данные разработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников:

1. Абелева, И.Ю. Речь о речи: коммуникативная система человека / И.Ю. Абелева. – М.: Логос, 2004. – 301 с.

2. Агаркова, Н.Г. Русская графика: книга для учителя / Н.Г. Агаркова. – М.: Дрофа, 1997. – 223 с.

3. Агаркова, Н.Г. Теоретические основы методики обучения первоначальному письму: дис. …д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н.Г. Агаркова. – М., 1991. – 395 с.

4. Агаркова, Н.Г. Формирование графического навыка письма у младших школьников: учеб. пособие к спецкурсу для студентов пединститутов по спец. 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / Н.Г. Агаркова. – М.: МГПИ, 1987. – 129 с.

5. Агаркова, Н.Г. Формирование графического навыка письма у первоклассников на основе использования умственных действий: дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.Г. Агаркова. – Л., 1978. – 176 л.

6. Алексанянц, К.А. Письмо английских букв / К.А. Алексанянц. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1958. – 55 с.

7. Алексахин, А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово / А.Н. Алексахин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010. – 184 с.

8. Алексахин, А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2011. – 344 с.

9. Алмазова, Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н.И. Алмазова. – СПб., 2003. – 446 л.

10. Алмазова, Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н.И. Алмазова; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2003. – 47 с.

11. Андерсон, Дж.Р. Когнитивная психология / Дж.Р. Андерсон. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

12. Бабинская, П.К. К проблеме отбора дидактических единиц, обеспечивающих подготовку к межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку / П.К. Бабинская // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2005. – № 3(15). – С. 18–21.

13. Бабинская, П.К. Коммуникативно-когнитивный подход к овладению иностранным языком как средством межкультурной коммуникации / П.К. Бабинская, А.А. Мирский // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь, 2001. – № 1. – С. 4–7.

14. Баранова, З.И. Большой русско-китайский словарь: около 120 000 слов и словосочетаний / З.И. Баранова, А.В. Котов. – 6-е изд., стереотипное. – М.: Живой язык, 2008. – 567 с.

15. Баранова, Н.П. Концепция языкового образования (иностранный язык) в системе общего среднего образования (проект) / Н.П. Баранова, П.М. Бабинская, Н.В. Демченко // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 17–24.

16. Барилова, Е.Э. Обучение французскому алфавиту в младших классах школы на основе выделения конкретных ориентиров: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.Э. Барилова. – М., 1998. – 162 л.

17. Барлоу, Д.С. Китайско-русско-английский словарь: сост. по граф. системе Розенберга / Д.С. Барлоу. – 2-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2003. – 414 с.

18. Баценко, И.В. Лингво-психологическая модель лексикона как основа обучения лексическому аспекту речи / И.В. Баценко // Вестник МГЛУ. Серия 2. – 2000. – № 2. – С. 10–16.

19. Баценко, И.В. Формирование у студентов неязыкового вуза иноязычного лексикона (на материале английского языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И.В. Баценко. – Минск, 2003. – 173 л.

20. Безруких, М.М. Как писать буквы / М.М. Безруких, Т.Е. Хохлова. – М.: Новая школа, 1994. – 61 с.

21. Безруких, М.М. Упражнения для занятий с детьми, имеющими трудности при обучении письму / М.М. Безруких. – М.: Аурис; Айсберг, 1991. – 106 с.

22. Белассан, Ж. Современный китайский язык: начальный курс: словарь: новый практический учебник / Ж. Белассан, П. Чжан, А. Шимкович. – Пекин: Sinolingua; Москва: Восток–Запад, 2008. – 120 с.

23. Белозерова, В.Г. Искусство китайской каллиграфии / В.Г. Белозерова. – М.: РГГУ, 2007. – 481 с.

24. Беляев, Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 1964. – 136 с.

25. Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн; Акад. мед. наук. СССР. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.

26. Бехтерева, Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. – СПб.: Нотабене, 1999. – 245 с.

27. Библиография по китайскому языкознанию / РАН, Ин-т востоковедения, Ин-т языкознания; сост. С.Б. Янкивер и др. – М.: Наука, Изд. фирма «Вост. Лит.», 1993. – 523 с.

28. Бим, И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И.Л. Бим, М.: Просвещение, 1988. – 255 с.

29. Благая, А.В. Учебник китайского языка: начальный курс / А.В. Благая; редактирование китайских текстов Чжан Цзюньсян. – М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006. – 543 с.

30. Богоявленский, Д.Н. Психология усвоения орфографии / Д.Н. Богоявленский. – М.: Просвещение, 1996. – 234 с.

31. Богоявленский, Л.П. Правописание в деревенской школе: 1-ый год обуч. / Л.П. Богоявленский. – изд. 3-е. – Л.; М.: Гос. изд-во, тип. Печатный двор в Лгр., 1930. – 96 с.

32. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. Ок. 250000 слов и выражений / сост. под рук., ред. [и с предисл.] И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – 553 с.

33. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. Ок. 250000 слов и выражений / сост. под рук., ред. [и с предисл.] И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1983. – Т. 2. – 1110 с.

34. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. Ок. 250000 слов и выражений / сост. под рук., ред. [и с предисл.] И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1984. – Т. 3. – 1104 с.

35. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. Ок. 250000 слов и выражений / сост. под рук., ред. [и с предисл.] И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1984. – Т. 4. – 1062 с.

36. Ван, Л. Китайско-русский учебный словарь иероглифов / Л. Ван, С.П. Старостина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 382 с.

37. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. / Б.М. Величковский. – М.: Смысл: Изд. центр «Академия», 2006. – Т.1.– 448 с.

38. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. / Б.М. Величковский. – М.: Смысл: Изд. центр «Академия», 2006. – Т. 2. – 432 с.

39. Выготский, Л.С. Мышление и речь: Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 358 с.

40. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во «Эксмо-пресс», 2000. – 1008 с.

41. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 5-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 336 с.

42. Гельб, И.Е. Опыт изучения письма: (Основы грамматологии) / Пер. с англ. Л.С. Горбовицкой, И.М. Дунаевской; под ред. и с предисл. И.М. Дьяконова. – М.: Радуга, 1982. – 366 с.

43. Гордей, А.Н. 400 фраз китайского языка: учебно-методическое пособие для студентов 1–2-го курсов специальности "Лингвострановедение" / А.Н. Гордей. – 2-е изд., испр. – Минск: БГУ, 2008. – 37 с.

44. Гордей, А.Н. Основания комбина́торной семантики / А.Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulumetvocabularium: сборник научных трудов по лексикографии / Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»; отв. ред. Л.В. Рычкова, В.Л. Воронович, С.А. Емельянова. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.

45. Гордей, А.Н. Предописание дедуктивной теории языка: на материале кит. речи / А.Н. Гордей. – Минск: ТопПРИНТ, 1997. – 48 с.

46. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: БГУ, 1998. – 153 с.

47. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

48. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики: учеб. пособие / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 1997. – 220 с.

49. Готтсданкер, Р. Основы психологического эксперимента: учеб. пособие: пер. с англ. / Р. Готтсданкер. – М.: Изд-во «Академия», 2005. – 366 с.

50. Гринькевич, А.А. Алгоритмические упражнения по русскому языку как средство формирования орфографических навыков учащихся: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / А.А. Гринькевич. – Самара, 2007. – 148 л.

51. Гурвич, П.Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков / П.Б. Гурвич. – Владимир: ВГПИ, 1980. – 104 с.

52. Гурьян, Н.В. Строение первого китайского словаря "Эръя" и китайская филологическая традиция: автореф. дис. … канд. фил. наук: 10.02.22 / Н.В. Гурьян ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 26 с.

53. Гуцул, В.Ф. Комплексная система обучения первоначальному чтению и письму: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / В.Ф. Гуцул. – Кишинев, 2011. – 195 л.

54. Демина, Н.А. Методика преподавания практического китайского языка / Н.А. Демина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Восточная литература, 2006. – 87 с.

55. Демьяненко, М.Я. Основы общей методики обучения иностранным языкам: учеб. пособие / М.Я. Демьяненко, К.А. Лазаренко, С.В. Мельник. – Киев: Изд-во «Выща школа», 1984. – 254 с.

56. Есаулов, И.В. Оптимизация содержания обучения китайскому языку на языковых курсах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И.В. Есаулов: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, СПб., 2008. – 26 с.

57. Железнякова, О.В. Обучение студентов языкового вуза устному последовательному переводу с использованием видеоматериалов (английский язык): дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / О.В. Железнякова. – Минск, 2010. – 134 л.

58. Желтовская, Л.Я. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников: пособие для учителя четырехлет. нач. шк. / Л.Я. Желтовская. – М.: Просвещение, 1987. – 123 с.

59. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 370 с.

60. Жинкин, Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 26–38.

61. Жинкин, Н.И. Психолингвистика: избранные труды / Н.И. Жинкин; составитель К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2009. – 287 с.

62. Задоенко, Т.П. Начальный курс китайского языка: учебник для вузов: в 3 ч. / Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. – М.: Муравей, 2004. – Ч. 1. – 288 с.

63. Задоенко, Т.П. Основы китайского языка. Вводный курс / Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. – М.: Наука, 1993. – 214 с.

64. Задоенко, Т.П. Основы китайского языка. Основной курс / Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. – М.: Наука, 1993. – 487 с.

65. Захарова, М.М. Формирование зрительно-двигательного звена процесса письма на основе использования изобразительно-графического опыта первоклассников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.М. Захарова. – Тамбов, 2002. – 160 л.

66. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

67. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям / И.А. Зимняя. – изд. 2-е, доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2005. – 382 с.

68. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 219 с.

69. Зыкова, А.В. Методика расширения словарного запаса иноязычной лексики на основе индивидуальных стратегий обучения: дис. ... канд. пед. наук 13.00.02 / А.В. Зыкова. – М., 2010. – 231 л.

70. Иванов, А.И. Грамматика современного китайского языка / А.И. Иванов, Е.Д. Поливанов. – изд. 5-е. – М.: URSS: ЛКИ, 2007. – 302 с.

71. Иванов, Вяч. Вс. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем / Вяч. Вс. Иванов. – М.: Сов. радио, 1987. – 185 с.

72. Изюмова, С.А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения / С.А. Изюмова. – М.: Наука, 1995. – 382 с.

73. Илларионова, И.В. Формирование письменной речи у младших школьников в условиях выработки графического навыка по развивающей системе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И.В. Илларионова. – Тамбов, 2000. – 286 л.

74. Илюхина, В.А. Особенности формирования графических навыков и анализ ошибок при письме / В.А. Илюхина. – Начальная школа, 1999. – №8. – С. 9–35.

75. Илюхина, В.А. Педагогические основы формирования графических навыков и каллиграфического письма у младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.А. Илюхина. – М., 1997. – 171 л.

76. Исследования по китайскому языку: сб. статей / АН СССР. Ин-т востоковедения; отв. ред. В.М. Солнцев, Н.И. Тяпкина. – М.: Наука, 1973. – 248 с.

77. Казанский, Б. Разговор с иероглифом / Б. Казанский. – М.: Академкнига, 2002. – 213 с.

78. Карапетьянц, А.М. Изобразительное искусство и письмо в архаических культурах: Китай до середины 1-го тысячелетия до н.э. / А.М. Карапетьянц // Ранние формы искусства. – М., 1972. – С. 445–467.

79. Карапетьянц, А.М. Учебник китайского языка: новый практический курс: для высших учебных заведений по специальности 022800 "востоковедение, африканистика" и по направлению 522600 "востоковедение, африканистика": в 2 ч. / А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Восточная литература, 2007. – Ч. 1. – 640 с.

80. Карасева, К.В. Важность понимания двухкомпонентности знака для эффективного овладения иероглификой / К.В. Карасева // Китаеведение в белорусском образовательном пространстве: сб. науч. материалов Междунар. науч.-практ. семинара, 29 янв. 2008, г. Гродно / ред. кол.: А.Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 58–63.

81. Карпова, И.В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению реферированию студентов на продвинутом уровне в неязыковом вузе (экономический профиль, немецкий язык): дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / И.В. Карпова. – М., 2005. – 151 л.

82. Кинаш, Е.А. Формирование готовности к овладению навыками письма у дошкольников с нарушением интеллекта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Е.А. Кинаш. – М., 2003. – 145 л.

83. Китаеведение в белорусском образовательном пространстве: сб. науч. материалов Международного науч.-практ. семинара, 29 января 2008, г. Гродно / редкол.: А.Н. Гордей (ответственный редактор) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2009. – 125 с.

84.Китайская каллиграфия / авт.-сост. С.В. Харевский. – Минск: Харвест, 2007. – 31 с.

85. Китайская каллиграфия: краткая история и этимология 214 основных иероглифов (ключей) китайского языка: от пиктограмм к идеограммам / авт.-сост. В. Соколов. – Минск: Харвест, 2009. – 239 с.

86. Китайско-русский словарь: Более 70000 слов и выражений / Ин-т востоковедения АН СССР; под ред. проф. И.М. Ошанина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГИС, 1955. – 900 с.

87. Китайско-русский словарь: Около 60000 слов / З.И. Баранова, В.Е. Гладков, В.А. Жаворонков, Б.Г. Мудров; под ред. Б.Г. Мудрова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. – 524 с.

88. Колесникова, Е.И. Роль и место списывания в работе над орфографическими умениями: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.И. Колесникова. – М., 1997. – 128 л.

89. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб.: Изд-во: «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»», «Cambridge University Press», 2001. – 224 с.

90. Колосовская, И.Г. Обучение учащихся общеобразовательных учреждений восприятию и пониманию иноязычной речи (английский язык как второй иностранный): дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / И.Г. Колосовская. – Минск, 2009. – 214 л.

91. Комков, И.Ф. Система упражнений для обучения иностранным языкам в школе / И.Ф. Комков. – Минск, 1968. – 227 с.

92. Коммуникативный метод обучения иноязычной речевой деятельности / редкол.: Е.И. Пассов (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж: ВГПИ, 1985. – 154 с.

93. Кондратьева, Е.Б. Грамматические особенности китайского языка эпохи Тан: автореф. дис. … канд. филолог. наук: 10.02.22 / Е.Б. Кондратьева. – СПб., 2007. – 19 с.

94. Кондрашевский, А.Ф. Практический курс китайского языка: пособие по иероглифике: в 2 ч. / А.Ф. Кондрашевский. – 4-е изд., стер. – М.; АСТ: Восток-Запад, 2005. – Ч. 1. – 139 с.

95. Кондрашевский, А.Ф. Практический учебный китайско-русский словарь: Более 20000 слов. ст. / А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева, М.Г. Фролова. – М.: Муравей, 2003. – 563 с.

96. Кондрашевский, А.Ф. Современный китайско-русский словарь: более 4500 гнездовых иероглифов и более 20000 словарных статей / А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева, М.Г. Фролова. – М.: Восток – ЗападТверь: АСТ, 2006. – 714 с.

97. Корешкова, Т.В. Корректурные упражнения как средство обучения младших школьников грамотному письму: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.В. Корешкова. – М., 2003. – 182 л.

98. Корнеев, А.А. Структурный анализ взаимодействия когнитивных и двигательных компонентов навыка письма: дис. … канд. псих. наук: 19.00.01 / А.А. Корнеев. – М., 2005. – 139 л.

99. Коробова, О.В. Обучение первоклассников грамоте на основе формирования графического действия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О.В. Коробова. – Тамбов, 2004. – 239 л.

100. Коршунов, Д.С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Д.С. Коршунов; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2012. – 24 с.

101. Котов, А.В. Китайско-русский словарь-минимум: 2750 иероглифов и 6200 слов / сост. А.В. Котов; под ред. проф. В.И. Горелова. – М.: Рус. яз., 1974. – 413 с.

102. Котов, А.В. Китайско-русский словарь-минимум: около 4000 иероглифов. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1994. – 815 с.

103. Котов, А.В. Новый китайско-русский словарь: около 4100 иероглифов и свыше 26 000 слов и лексических словосочетаний / А.В. Котов. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Дрофа; Рус. яз. – Медиа, 2008. – 605 с.

104. Котова, А.Ф. Китайский язык: учеб. пособие для 2 курса / А.Ф. Котова // МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 173 с.

105. Кочергин, И.В. К вопросу о лексическом минимуме китайского языка / И.В. Кочергин // Китайское языкознание: изолирующие языки: материалы XI междунар. конф. – М., 2002. – С. 143–149.

106. Кочергин, И.В. Очерки лингводидактики китайского языка / И.В. Кочергин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Восток–Запад; Тверь: АСТ, 2006. – 190 с.

107. Кочергин, И.В. Очерки методики обучения китайскому языку / И.В. Кочергин. – М.: Изд. дом «Муравей», 2000. – 152 с.

108. Краевская, Н.А. Семантический компонент внутренней программы речевого высказывания: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Н.А. Краевская. – М., 1981. – 145 л.

109. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знания о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – М.: Яз. славян. культуры: Кошелев, 2004. – 555 с.

110. Кун, О.Н. 400 самых важных иероглифов японского языка: прописи: начальный уровень / О.Н. Кун. – М.: АСТ [и др.], 2008. – 185 с.

111. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: учебник для лингвистических вузов и факультетов / В.А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд; Лада, 2005. – 575 с.

112. Куропаткина, Т.И. Формирование орфографических навыков на основе углубленного изучения морфемики: дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.02 / Т.И. Куропаткина. – Самара, 2006. – 323 л.

113. Лаврентьев, Б.П. Краткий очерк современной японской иероглифики / Б.П. Лаврентьев // Вступ. стат. в кн.: Н.Д. Неверова, Р.Б. Ноздрева, Т.А. Розанова, Т.И. Тарасова. Японско-русский словарь иероглифов. – М.: Русский язык, 1998. – С. 7–20.

114. Лаврентьев, Б.П. Реальные масштабы употребления иероглифики в современном японском письме / Б.П. Лаврентьев // Ученые записки МГИМО. – М.: 1971. – С. 130–137.

115. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики: учебник для высших учебных заведений по специальности «Психология» / А.А. Леонтьев. – 5-е изд., стереотипное. – М.: Смысл: Академия, 2008. – 287 с.

116. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1969. – 307 с.

117. Леонтьев, А.А. Теория речевой деятельности. Проблемы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1968. – 271 с.

118. Лурия, А.Р. Очерки психофизиологии письма / А.Р. Лурия ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии. – М.: изд. и тип. Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – 84 с.

119. Лурия, А.Р. Письмо и речь: нейролингвист. исследования / А.Р. Лурия. – М.: Академия, 2002. – 345 с.

120. Лурия, А.Р. Язык и сознание: учеб. пособие / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 335 с.

121. Лущинская, О.В. Обучение студентов неязыкового вуза письменному дискурсу (на материале англоязычных печатных средств массовой информации): дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / О.В. Лущинская. – Минск, 2008. – 223 л.

122. Львов, М.Р. Правописание в начальных классах: пособие для учителей / М.Р. Львов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.

123. Маевский, Е.В. Графическая стилистика японского языка / Е.В. Маевский. – М.: Изд. дом «Муравей-Гайд», 2000. – 173 с.

124. Маевский, Е.В. Зрительный облик японского слова / Е.В. Маевский // Язык и культура. Новое в японской филологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 49–58.

125. Маевский, Е.В. Соотношение устного и письменного вариантов японского языка: автореф. дис. … канд. фил. наук: 10.02.18 / Е.В. Маевский; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки. – М., 1974. – 78 с.

126. Маевский, Е.В. Сохраниться ли японская система письма в третьем тысячелетии? / Е.В. Маевский // Япония. Язык и культура. – М.: Муравей, 2002. – С. 183–213.

127. Мазунова, Л.К. «Галактика Гутенберга» или текст как единица овладения культурой иноязычного письма / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 4. – С. 26–29.

128. Мазунова, Л.К. Let them write what they want или Дневник как средство овладения письмом / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 1. – С. 26–29.

129. Мазунова, Л.К. Выражаясь языком мимики и жестов / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 6. – С. 26–29.

130. Мазунова, Л.К. К письму через чтение / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 5. – С. 26–29.

131. Мазунова, Л.К. Надо писать! / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 2. – С. 26–29.

132. Мазунова, Л.К. Система овладения культурой иноязычного письма в языковом вузе: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Л.К. Мазунова. – М., 2005. – 353 л.

133. Мазунова, Л.К. Что необходимо знать каждому о письме? / Л.К. Мазунова // Коммуникативная методика. – 2004. – № 3. – С. 26–29.

134. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролюбов и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.

135. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.

136. Молодых, В.И. Опыт типологического изучения современного китайского письма: дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 / В.И. Молодых. – М., 1987. – 180 л.

137. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 37–88.

138. Мыцик, А.П. 214 ключевых иероглифов в картинках с комментариями / А.П. Мыцик. – СПб.: КАРО, 2007. – 238 с.

139. Мышление и речь: сб. ст. / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии; под ред. Н.И. Жинкина и Ф.Н. Шемякина. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963. – 272 с.

140. Нефедова, И.Ю. Совершенствование правописных навыков студентов педагогического факультета на текстовой основе: авто-

реф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И.Ю. Нефедова. – Рязань; Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2005. – 20 с.

141. Новикова, Т.А. Китайские иероглифы в корейском языке: учеб. пособие / Т.А. Новикова, Я.Е. Пакулова. – М.: Изд. дом "Муравей", 2001. – 131 с.

142. Обучение письму: учеб. пособие / под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 14).

143. Обучение технике письма учащихся с церебральными параличами / сост. Р.Д. Бабенкова. – М.: [Б. и.], 1976. – 24 с.

144. Осипян, Т.Г. Обучение иноязычной орфографической компетенции студентов-лингвистов (английский язык как второй иностранный): дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.Г. Осипян. – Пятигорск, 2009. – 184 л.

145. Основные вопросы методики преподавания иностранных языков в средней школе / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т методов обучения. – Л.; М.: Акад. пед. наук РСФСР, 2-я ф-ка дет. книги Детгиза в Лгр., 1948. – 224 с.

146. Ошанин, И.М. Из опыта работы над большим китайско-русским словарем: (о структуре гнездовой статьи словаря) / И.М. Ошанин. – М.: Изд. вост. лит., 1960. – 10 с.

147. Павленко, Н.А. История письма: учеб. пособие для филол. фак. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.А. Павленко. – Минск: Выш. шк., 1987. – 236 с.

148. Павленко, Н.А. Краткий очерк истории письма: учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов / Н.А. Павленко. – Минск: Высшая школа, 1965. – 176 с.

149. Пассов, Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – М.: Рус. яз., 1977. – 214 с.

150. Пассов, Е.И. Теоретические основы обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1983. – 199 с.

151. Паюсов, Н.Г. Иероглифический минимум: для студентов ИВЯ при МГУ, изучающих японский язык / Н.Г. Паюсов; Ин-т вост. яз. кафедра языков и литератур Дальнего Востока. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1968. – 178 с.

152. Паюсов, Н.Г. Методика объяснения и закрепления иероглифов на начальном этапе обучения японскому языку: авто-

реф. ... канд. пед. наук / Н.Г. Паюсов – М.: Военный ин-т иностранных языков, 1954. – 19 с.

153. Паюсов, Н.Г. Пособие по старописьменному японскому языку (бунго) и иероглифической скорописи / Н.Г. Паюсов. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ин-т вост. яз. кафедра японской филологии, 1971. – 254 с.

154. Пирс, Ч.С. Рассуждение и логика вещей / Ч.С. Пирс. – М.: РГГУ, 2005. – 370 с.

155. Пирс, Ч.С. Элементы логики / Ч.С. Пирс // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 151–210.

156. Позднякова, С.Ю. Когнитивный подход к отбору и организации учебного словаря-минимума узкоспециальных военно-авиационных терминов: немецкий язык, неязыковой вуз: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С.Ю. Позднякова. – Иркутск, 2005. – 217 л.

157. Принципы обучения иностранным языкам: учеб. пособие / под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 4).

158. Проблема навыков и умений в обучении иностранным языкам: учеб. пособие / под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 7).

159. Прядохин, М.Г. Краткий словарь трудностей китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – 2-е изд. – М.: Изд. дом «Муравей»: Яз. стран Азии и Африки, 2000. – 455 с.

160. Рахманов, И.В. Обучение устной речи на иностранном языке: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.» / И.В. Рахманов. – М.: Высш. школа, 1980. – 120 с.

161. Резаненко, В.Ф. Зрительно-звуковая опора восприятия идеограмм / В.Ф. Резаненко. – Киев: Изд-во КГУ, 1978. – 45 с.

162. Резаненко, В.Ф. Психолингвистические механизмы восприятия иероглифических знаков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.Ф. Резаненко ; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1978. – 27 с.

163. Резаненко, В.Ф. Формально-смысловые взаимосвязи элементов современной иероглифической письменности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 ; 10.02.12 / В.Ф. Резаненко; Киев. гос. ун-т им Т.Г. Шевченко. – Киев, 1988. – 34 с.

164. Рогова, Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для

учителей и студентов пед. вузов / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2000. – 232 с.

165. Рогова, Г.В. Письмо в обучении иностранному языку / Г.В. Рогова // ИЯШ. – 1978. – № 6. – С. 87.

166. Руденко, Н.И. Языковые категории интенсивности и экстенсивности (на примере китайского языка) / Н.И. Руденко. – Минск: РИВШ, 2010. – 177 с.

167. Рюнин, Ю.В. Прописи по китайскому иероглифическому письму. 1-ый этап обучения: учеб. пособие / Ю.В. Рюнин. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 158 с.

168. Садченко, М.В. Психологические стратегии овладения иностранным языком в учебной деятельности студентов: дис.... канд. психол. наук: 19.00.07 / М.В. Садченко. – Хабаровск, 2004. – 205 л.

169. Самусенко, Я.А. Обучение второклассников английской графике на основе сформированного у них элементарного навыка письма на родном (русском) языке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Я.А. Самусенко. – Томбов, 1998. – 171 л.

170. Светлищева, Г.К. Отбор и организация лексики для обучения чтению на 1 этапе неязыкового вуза (на материале литературоведческих текстов): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Г.К. Светлищева. – Донецк, 1983. – 200 л.

171. Сердюченко, Г.П. Китайская письменность и ее реформа / Г.П. Сердюченко ; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Изд. вост. лит., 1959. – 55 с.

172. Сердюченко, Г.П. О создании письменностей для народов Китая / Г.П. Сердюченко // Изв. АПН РСФСР. – М., 1960. – Вып. 111. – С. 39–49.

173. Серова, Т.С. Система упражнений профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения всем видам иноязычной речевой деятельности / Т.С. Серова, Л.В. Зайцева, Л.П. Шишкина. – Пермь, 1990. – 130 с.

174. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2000. – 347 с.

175. Система упражнений в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в вузе: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. политехн. ин-т; редкол.: Т.С. Серова (отв. ред.) [и др.]. – Пермь: ППИ, 1990. – 236 с.

176. Система упражнений для обучения иностранным языкам: сб. науч. трудов / Министерство высшего и среднего специального образования БССР, Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз.; редкол.: Е.А. Мас-

лыко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Минский гос. пед. ин-т иностранных языков, 1985. – 228 с.

177. Система упражнений при обучении иностранному языку в школе и вузе: межвуз. сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена; отв. ред. С.Ф. Шатилов. – Л.: ЛГПИ, 1978. – 125 с.

178. Скаковский, В.Д. Обучение правописанию с использованием графических моделей на уроках русского языка в пятых классах школ Беларуси: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / В.Д. Скаковский. – Минск, 1996. – 184 л.

179. Словарь методических терминов: теория и практика преподавания языков / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.

180. Смирнов, А.А. Проблемы психологии памяти / А.А. Смирнов. – Академия пед. наук РСФСР. – М.: Просвещение, 1966. – 423 с.

181. Смирнова, Н.В. 1000 базовых иероглифов. Японский язык: иероглифический минимум / Н.В. Смирнова. – СПб.: Каро, 2006. – 339 с.

182. Соколов, А.Н. Система письма в Японии, ее история и современное состояние: автореф. дис. … канд. фил. наук / А.Н. Соколов; Московский ин-т востоковедения. – М., 1952. – 24 с.

183. Солнцев, В.М. Очерки по современному китайскому языку: (Введение в изучение китайск. яз.) / Ин-т междунар. отношений. – М.: Изд-во ИМО, 1957. – 207 с.

184. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев; АН СССР, Ин-т востоковедения. – 2-е изд., доп. – М.: Недра, 1977. – 341 с.

185. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Сосло. – М.: Тривола, 1996. – 598 с.

186. Сон, И.С. Методическая типология трудностей как основа обучения грамматике японского языка на начальном этапе: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / И.С. Сон. – М., 2009. – 231 л.

187. Софронов, М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций / М.В. Софронов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 638 с.

188. Спешнев, Н.А. Введение в китайский язык: Фонетика и разговор. язык / Н.А. Спешнев. – СПб.: Каро: Базис, 2003. – 250 с.

189. Спешнев, Н.А. Китайская филология: избранные статьи / Н.А. Спешнев. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 230 с.

190. Сторожева, Н.А. Письмо / Н.А. Сторожева. – 4-е изд. – Минск: Нар. Асвета, 1994. – 32 с.

191. Сторожук, А.Г. Введение в китайскую иероглифику: учебник / А.Г. Сторожук. – СПб.: КАРО, 2005. – 591 с.

192. Стрижак, У.П. Система обучения иероглифической письменности: японский язык: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / У.П. Стрижак; Институт средств и методов обучения РАО. – М., 2005. – 27 с.

193. Стрижак, У.П. Система обучения иероглифической письменности: японский язык: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / У.П. Стрижак. – М., 2005. – 155 л.

194. Судо, К. Японская письменность от истоков до наших дней / К. Судо; М-во образования и науки рос. Федерации, Новосибирский гос. ун-т. – М.: Восток–Запад ; Кызыл: АСТ, 2006. – 139 с.

195. Тайны китайских иероглифов: иллюстрированные классическими гравюрами / авт.-сост. В. Соколов. – Минск: Харвест, 2008. – 239 с.

196. Талышханов, А.И. Путь бесхвостой птички, или Эффективный метод запоминания знаков японской письменности / А.И. Талышханов. – М.: Филоматис, 2003. – 239 с.

197. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: более 145 000 слов / А.Н.Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – Т.1. – 860 с.

198. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Изд. дом «Питер»: ЗАО «Питер бук», 2001. – 414 с.

199. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. – 210 с.

200. Учим японские иероглифы: 1850 общеупотребительных иероглифов: слоговая азбука Катакана и Хирагана. – 5-е изд., испр. – СПб. [и др.]: Лань: Триада, 2005. – 309 с.

201. Ушинский, К.Д. Проблемы педагогики: сборник / К.Д. Ушинский; сост., отв. ред., авт. ст., коммент. и примеч. Э.Д. Днепров. – М.: Изд-во Ун-та Рос. акад. образования, 2002. – 591 с.

202. Фельдман-Конрад, Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов: Ок. 5 000 иероглифов / Н.И. Фельдман-Конрад. – 3-е изд., испр. – М.: Живой яз., 1998. – 679 с.

203. Цветкова, Т.К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку / Т.К. Цветкова // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 68–81.

204. Цетлин, В.С. Эксперимент в методическом исследовании / В.С. Цетлин // ИЯШ. – 1958. – № 3. – С. 5–9.

205. Цзян, Ц. Методика преподавания современного китайского языка: пособие для студентов филологического факультета специальности 1-21 05 07 "Восточная филология" / Цзян Цюнь. – Минск: Издательский центр БГУ, 2006. – 79 с.

206. Чжоу, Лисинь. Обучение студентов языкового вуза иноязычной лексике с национально-культурным компонентом семантики: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Лисинь Чжоу. – Минск, 2007. – 190 л.

207. Чтение и письмо по системе Д.Б. Эльконина: кн. для учителя / Н.Г. Агаркова, Е.А. Бугрименко, П.С. Жедек, Г.А. Цукерман. – М.: Просвешение, 1993. – 318 с.

208. Чэнь, Тинъю. Китайская каллиграфия / Чэнь Тинъю; переводчики: Нина Демидо … [etal.]; редактор: Нина Демидо. – Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2004. – 160 с.

209. Чэнь, Цзи. Элементарный китайский 100 слов: идеальное введение в иероглифику: учеб. пособие: пер. с англ. / Чэнь Цзи. – М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2007. – 63 с.

210. Шамов, А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / А.Н. Шамов. – Н. Новгород, 2006. – 540 с.

211. Шелопухо, О.А. Психологические закономерности овладения графическими навыками письма леворукими детьми дошкольного и младшего школьного возраста: дис. … канд. псих. наук: 19.00.07 / О.А. Шелопухо. – СПб., 2006. – 153 л.

212. Шер, А.Я. Что нужно знать о китайской письменности / СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1968. – 211 с.

213. Широкова, Л.А. Обучение грамматике на начальном этапе средней школы на коммуникативно-когнитивной основе (на материале английского языка): дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Л.А. Широкова. – Спб., 2000. – 182 л.

214. Щепилова, А.В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании / А.В. Щепилова // ИЯШ. – 2003. – № 2. – С. 4–11.

215. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды: пробл. возрастной и пед. психологии / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Междунар. пед. акад., 1995. – 221 с.

216. Юрина, Т.А. Формирование и развитие орфографических навыков в школе среднего звена: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.А. Юрина. – Рязань, 2007. – 251 л.

217. Юрьева, М.В. Формирование графического действия и элементарного навыка письма у младших школьников в условиях коррекционно-развивающего обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.В. Юрьева. – Тамбов, 2002. – 186 л.

218. Язык как система коммуникативных и когнитивных операций: сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т им. М. Танка, научн. ред. В.Г. Маевич. – Минск, УИЦ БГПУ, 2004. – 73 с.

219. Японско-русский словарь иероглифов: 2300 иероглифов / Н.Д. Неверова, Р.Б. Ноздрева, Т.А. Розанова, Т.И. Тарасова. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1998. – 410 с.

220. Яссман, В.П. Формирование письменной речи у детей школьного возраста методом пиктографического письма: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.П. Яссман. – Комсомольск-на-Амуре, 1998. – 178 л.

221. Ят-Минг Кэти Хо. Китайская каллиграфия: 300 лучших иероглифов: энциклопедия: пер. с англ. / Ят-Минг Кэти Хо. – М.: Арт-Родник, 2007. – 256 с.

222. Allen, J.R. Why Learning To Write Chinese Is a Waste of Time: A Modest Proposal / J.R. Allen // Foreign Language Annals: Un-ty of Minnesota, 2008. – Vol. 41, № 2. – P. 237–251.

223. Cai, Xinfa. Liushu shi li / Xinfa Cai. – Taoyuan: Cai Xinfa, 2006. – 342 p.

224. Caramazza, A. How many levels of processing are there in lexical access? / A. Caramazza // Cognitive Neuropsychology, 1997. – № 14. – P.177–208.

225. Chang, Y.F. The relation between time spent on written recall task and the memory of L2 text / Y.F. Chang // Reading and writing. N.Y.: SpringerLink, 2009. – 17 p.

226. Chen, P. Modern Written Chinese in Development / P. Chen // Language in Society: Cambridge University Press, 1993. – Vol. 22, № 4. – P. 505–537.

227. Chen, Zheng. Zi yuan tan qu: xiangshuo 800 ge changyong hanzi zhi youlai / Chen Zheng. – Beijing: Xin shijie chubanshe, 2006. – 647 p.

228. Cheng, Chao-Ming. An implicit test of Chinese orthographic satiation / Chao-Ming Cheng, Ying-Hsiang Lan // Reading and Writing. – N.Y.: SpringerLink, 2009. – 36 p.

229. Chung, K.K.H. Cognitive skills and literacy performance of Chinese adolescents with and without dyslexia / K.K.H. Chung, S.-H. Ho Connie, D.W. Chan, S.M. Tsang, S.H. Lee // Reading and writing. N.Y.: SpringerLink, 2009. – 25 p.
230. Chung, K.K.H. Effective Use of Hanyu Pinyin and English Translations as Extra Stimulus Prompts on Learning of Chinese Characters / K.K.H. Chung // Educational Psychology. – Hongkong, 2002. – Vol. 22, № 2. – 17 p.
231. Chung, K.K.H. Presentation Factors in the Learning of Chinese Characters: The order and position of Hanyu pinyin and English translation / K.K.H. Chung // Educational Psychology. – The University of Hongkong, 2007. – Vol. 27, № 1. – P. 1–20.
232. Coltheart, M. DRC: A Dual Route Cascaded Model of Visual Word Recognition and Reading Aloud / M. Coltheart, K. Rastle, C. Perry, R. Langdon // Psychological Review, 2001. – Vol. 108, № 1. – P. 204–256.
233. Conrad, N.J. Training letter and orthographic pattern recognition in children with slow naming speed / N.J. Conrad, B.A. Levy // Reading and writing. N.Y.: SpringerLink, 2009. – 25 p.
234. Evans, V. Cognitive Linguistics. An Introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
235. Harmer, J. How to teach English. New edition / J. Harmer. – Harlow: Person Education Limited, 2007. – 288 p.
236. Hatta, T. Writing errors in Japanese kahji: A study with Japanese students and foreign learners of Japanese / T. Hatta, A. Kawakami, K. Tamaoka // Reading and Writing: An Interdisciplinary Journal. – the Netherlands: Kluwer Academic Publisher, 1998. – № 10. – P. 457–470.
237. Lam, H.C. Designing CALL for learning Chinese characters / H.C. Lam, W.W. Ki, N. Law, A.L.S. Chung, P.Y. Ko, A.H.S. Ho, S.W. Pun // Journal of Computer Assisted Learning. – Hongkong, 2001. – № 17. – P. 115–128.
238. Li, H. Reading depends on writing in Chinese / H. Li, J.A. Spinks, etc. // Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America: National Academy of Science, 2005. – Vol. 102, № 24. – P. 8781–8785.
239. Lindqvist, C. China. Empire of the Written Symbol / Cecilia Lindqvist; Translated from the Swedish by Joan Tate. A Merloyd Lawrence Book: Da Capo Press, 1991. – 424 p.
240. Mcbridge-Chang, C. Chinese character acquisition and visual skills in two Chinese scripts / C. Mcbridge-Chang, B. W.-Y. Chow,

Y. Zhong, S. Burgess, W.G. Hayward // Reading and writing. – N. Y.: Springer Link, 2005. – P. 99–128.
241. Morioka, T. CHISE: Character Processing Based on Character Ontology / T. Morioka. – Berling: Springer-Verlag, 2008. – P. 148–162.
242. O'Neill, P.G. Essential Kanji: 2000 basic Japanese characters systematically arranged for learning and reference / P.G. O'Neill. – N. Y.; Tokyo: Weatherhill, 1994. – 325 p.
243. Packard, J.L. Explicit instruction in orthographic structure and word morphology helps Chinese children learn to write characters / J.L. Packard, Xi Chen, etc.: Reading and Writing: Springer, 2006. – P. 457–487.
244. Perfetti, C.A. Very early phonological activation in Chinese reading / C.A. Perfetti, S. Zhang // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition, 1995. – № 21. – P. 24–33.
245. Shek, K.T. An integrative perceptual approach for teaching Chinese characters / Kam T.S., F. Marton, W.K. Wing, E. Ka Yee Loh // Instructional Science: Springer, 2006. – № 35. – P. 375–406.
246. Su, Yi-Fen. Developmental changes in character-complexity and word-length effects when reading Chinese script / Yi-Fen Su, S. Jay Samuels // Reading and Writing. – N.Y.: SpringerLink, 2009. – 24 p.
247. Zhou, Xiaolin. Processing the Chinese language: An introduction / Xiaolin Zhou, Zheng Ye, Him Cheung, Hsuan-Chin Chen // Language and Cognitive Processes. – London: Psycholgy Press, 2009. – № 24. – P. 929–946.
248. HSK 汉字学习字典 / 胡星著 ; 景利波译. – 北京: 北京语言大学出版社, 2010. – 469 页. (Учебный словарь иероглифов для сдачи экзамена на уровень владения китайским языком HSK / Ху Син; пер. Цзин Либо. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического университета, 2010. – 469 с.)
249. HSK 中国汉语水平考试词汇大纲. 汉语 8000 词词典 / 北京语言文化大学汉语水平考试中心编. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999. – 1709 页. (Программа по лексике, предназначенной для сдачи экзамена на уровень владения китайским языком HSK. Словарь 8000 слов на китайском языке / Центр по вопросам организации экзамена на уровень владения китайским языком при Пекинском университете языков и культуры. – Пекин: Пекинский ун-т языков и культуры, 1999. – 1709 с.)
250. 白, 乐桑 (Bellassen Joel). 汉语语言文字启蒙（Ⅰ） / 白乐桑, 张朋朋. – 北京: 华语教学出版社, 2009. – 276 页. (Белласен, Ж.

Обучение грамоте китайского языка (I) / Ж. Беллассен, Чжан Пэн-пэн. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2009. – 276 с.)

251. 白, 乐桑 (Bellassen Joel). 汉语语言文字启蒙（II） / 白乐桑, 张朋朋. – 北京: 华语教学出版社, 2009. – 336 页. (Белласен, Ж. Обучение грамоте китайского языка (II) / Ж. Белласен, Чжан Пэн-пэн. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2009. – 336 с.)

252. 常用汉字图解 / 谢光辉主编; 项昌贵等编. – 北京: 北京大学出版社, 1997. – 652 页. (Объяснение с картинками наиболее частотных иероглифов / гл. ред. Се Гуанхуэй ; Сян Чангуи [и др.]. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1997. – 652 с.)

253. 崔, 永华. 对外汉语课堂教学技巧 / 崔永华, 杨寄洲主编. – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 220 页. (Цуй, Юнхуа. Технологии ведения уроков китайского как иностранного / под ред. Цуй Юнхуа, Ян Цзичжоу. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2008. – 220 с.)

254. 达, 世平. 汉字部首教程 / 达世平, 达婉中. – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 172 页. (Да, Шипин. Обучение ключам китайских иероглифов / Да Шипин, Да Ваньчжун. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2008. – 172 с.)

255. 邓, 懿. 汉语初级教程. 第四册 / 邓懿主编; 熊毅等编著. – 2 版. – 北京: 北京大学出版社, 1993. – 183 页. (Дэн, И. Начальный курс китайского языка. / гл. ред. Дэн И ; Сюн И и др. – 2-е изд. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1993. – Ч. 4. – 183 с.)

256. 冯, 丽萍. 对外汉语教学用 2905 汉字的语音状况分析 / 冯丽萍 // 北京师范大学学报: 社会科学版. – 北京, 1998. – № 6. – 页 94. (Фэн, Липин. Анализ звуковой стороны 2905 иероглифов, предназначенных для обучения иностранцев китайскому языку / Фэн Липин // Вестник Пекинского педагогического университета: общественные науки. – Пекин, 1998. – № 6. – С. 94.)

257. 国际汉语教学通用课程大纲: 俄汉对照 / 国家汉办 / 孔子学院总部编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2008. – 129 页. (Международная программа по обучению китайскому языку: русско-китайская версия / Международный центр по расрпространению китайского языка Ханьбань / Ред. Штаб-квартиры Института Конфуция. – Пекин: Изд-во Обучение и исследование иностранных языков, 2008. – 129 с.)

258. 汉语新目标. 第一册 / "汉语新目标" 编写委员会编著. – 北京: 教育科学出版社, 2004. – 248 页. (Китайский язык. Новый объект / редкол. «Китайский язык. Новый объект». – Пекин: Изд-во Педагогические науки, 2004. – Ч. 1. – 248 с.)

259. 汉字部首教程: 课本 / （美）沈禾玲, 王平, （美）蔡真慧编著. – 北京: 北京大学出版社, 2009. – 223 页. (Обучение ключам китайских иероглифов: учеб. пособие / (амер.) Шэнь Хэлин, Ван Пин, (амер.) Цай Чжэньхуэй. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2009. – 223 с.)

260. 汉字部首教程: 练习册 / （美）沈禾玲, 王平, （美）蔡真慧编著. – 北京: 北京大学出版社, 2009. – 172 页. (Обучение ключам китайских иероглифов: рабочая тетрадь / (амер.) Шэнь Хэлин, Ван Пин, (амер.) Цай Чжэньхуэй. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2009. – 172 с.)

261. 汉字图解字典 / 顾建平编著. – 上海: 东方出版中心, 2008. – 1284 页. (Иероглифический словарь с картинками / гл. ред. Гу Цзяньпин. – Шанхай: Изд. центр Восток, 2008. – 1284 с.)

262. 汉字形义分析字典 / 曹先擢, 苏培成主编. – 北京: 北京大学出版社, 1991. – 736 页. (Иероглифический словарь с анализом формы и значения / Цао Сяньчжуо, Су Пэйчэн. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1991. – 736 с.)

263. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京: 语文出版社, 2008. – 2079 页. (Этимологический иероглифический словарь / гл. ред. Гу Енькуи. – Пекин: Изд-во Филология, 2008. – 2079 с.)

264. 胡, 文华. 汉字与对外汉字教学 / 湖文华. – 上海: 学林出版社, 2008. – 257 页. (Ху, Вэньхуа. Иероглифы и методика обучения иероглифике студентов-иностранцев / Ху Вэньхуа. – Шанхай: Изд-во Сюелинь, 2008. – 257 с.)

265. 江, 新. 对外汉语字词与阅读学习研究 / 江新. – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 260 页. (Цзян, Синь. Исследования в области изучения иероглифов, слов и чтения в китайском как иностранном / Цзян Синь. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического университета, 2008. – 260 с.)

266. 李, 大遂. 系统学汉字: 中级本. 教师手册 / 李大遂. – 北京: 华语教学出版社, 2005. – 133 页. (Ли, Дасуи. Системный подход в изучении иероглифики: средний уровень: пособие для преподавателей / Ли Дасуи. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2005. – 133 с.)

267. 李, 大遂. 系统学汉字: 中级本. 课本 / 李大遂. – 北京: 华语教学出版社, 2005. – 290 页. (Ли, Дасуи. Системный подход в изучении иероглифики: средний уровень: учеб. пособие / Ли Дасуи. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2005. – 290 с.)

268. 李, 珠. 怎样教外国人汉语 / 李珠, 姜丽萍. – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 283 页. (Ли, Чжу. Как обучать иностранцев ки-

тайскому языку / Ли Чжу, Цзян Липин. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2008. – 283 с.)

269. 刘, 珣. 新实用汉语课本汉字册: 英文版 / 刘珣主编. – 北京: 北京语言大学出版社, 2011. – 116 页. (Лю, Сюнь. Новый практический курс китайского языка: пособие по иероглифике: версия на английском языке / гл. ред. Лю Сюнь. – Пекин: Изд-во Пекинский ун-т, 2011. – 116 с.)

270. 沈, 禾玲. 汉语字词教学 / 沈禾玲, 蔡真慧, 徐丽莎, 朱珠著. – 北京: 北京大学出版社, 2011. – 243 页. (Шэнь, Хэлин. Обучение иероглифике и лексике китайского языка / Шэнь Хэлин, Цай Чжэньхуэй, Сю Лиша, Чжу Чжу. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2011. – 243 с.)

271. 说字释词谈文化 / 张美霞编. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 2000. – 123 页. (Объяснение иероглифов, толкование слов, обсуждение культуры / Под ред. Чжан Мэйся. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та языков и культуры, 2000. – 123 с.)

272. 苏, 配成. 现代汉字学纲要 / 苏配成. – 北京: 北京大学出版社, 2001. – 374 页. (Су, Пэйчэн. Основные положения современной грамматологии / Су Пэйчэн. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2001. – 374 с.)

273. 孙, 德金. 对外汉字教学研究 / 孙德金. – 北京: 商务印书馆, 2006. – 482 页. (Сунь, Дэцзинь. Исследования по методике преподавания иероглифики китайского языка как иностранного / Сунь Дэцзинь. – Пекин: Изд-во Шанъу Иншугуань, 2001. – 374 с.)

274. 外国人汉字速成: 汉英 / (美) 林柏松等编注. – 北京: 华语教学出版社, 1996. – 522 页. (Ускоренный курс обучения иностранцев иероглифике: китайско-английская версия / (амер.) Линь Босун [и др.]. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 1996. – 522 с.)

275. 王, 建勤. 汉语作为第二语言的学习者与汉语认知研究 / 王建勤. – 北京: 商务印书馆, 2006. – 428 页. (Ван, Цзяньцинь. Когнитивные исследования в области китайского языка и психологии изучающих китайский язык в качестве второго иностранного / Ван Цзяньцинь. – Пекин: Изд-во Шанъу Иншугуань, 2006. – 428 с.)

276. 王, 骏. 字本位与对外汉语教学 / 骏王. – 上海: 上海交通大学出版社, 2009. – 229 页. (Ван, Цзюнь. Иероглифоцентризм и обучение китайскому как иностранному / Ван Цзюнь. – Шанхай: Изд-во Шанхайского университета коммуникаций, 2009. – 229 с.)

277. 吴, 中伟. 当代中文. 汉字本: 俄语版 / 吴中伟主编. – 北京: 华语教学出版社, 2009. – 223 页. (У, Чжунвэй. Современный китайский язык. Пособие по иероглифике: Русская версия / гл. ред.

У Чжунвэй. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2009. – 223 с.)
278. 吴, 中伟. 对外汉语任务型教学 / 吴中伟, 郭鹏著. – 北京: 北京大学出版社, 2009. – 193 页. (У, Чжунвэй. Проблемное обучение китайскому языку как иностранному / У Чжунвэй, Го Пэн. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2009. – 193 с.)
279. 现代汉语词典: 2002 年增补本 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京: 商务印书馆, 2002. – 1767 页. (Словарь современного китайского языка: исправленная и дополненная версия 2002 года / состав.: лаборатория по составлению словарей НИИ гуманитарных наук Академии общественных наук. – Пекин: Изд-во Шанъу Иншугуань, 2002. – 1767 с.)
280. 新实用汉语课本: 俄语本: 课本 / 刘珣主编. – 北京: 北京语言大学出版社, 2010. – 248 页. (Новый практический курс китайского языка: русская версия: учеб. пособие / гл. ред. Лю Сюнь. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2010. – 248 с.)
281. 徐, 彩华. 汉字认知与汉字学习心理研究 / 徐彩华. – 北京: 知识产权出版社, 2010. – 307 页. (Сю, Цайхуа. Исследования в области познания иероглифов и психологии усвоения иероглифов / Сю Цайхуа. – Пекин: Изд-во Интеллектуальная собственность, 2010. – 307 с.)
282. 徐, 子亮. 实用对外汉语教学法 / 徐子亮, 吴仁甫著. – 北京: 北京大学出版社, 2005. – 228 页. (Сю, Цзылян. Практическая методика обучения китайскому как иностранному / Сю Цзылян, У Жэньфу. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2005. – 228 с.)
283. 于, 魁荣. 小学写字教学法 /于魁荣. – 北京: 人民教育出版社, 2000. – 262 页. (Юй, Куижун. Методика обучения письму младших школьников / Юй Куижун. – Пекин: Изд-во Народное образование, 2000. – 262 с.)
284. 张, 静贤. 汉字教程 / 张静贤, 梁颜民, 赵雷编著. – 北京: 北京语言大学出版社, 2004. – 174 页. (Чжан, Цзинсянь. Обучение иероглифике / Чжан Цзинсянь, Лян Яньминь, Чжао Лэй. – Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2004. – 174 с.)
285. 张, 朋朋. 新编基础汉语. 识字篇. 集中识字: 汉俄对照 / 朋朋张. – 北京: 华语教学出版社, 2007. – 136 页. (Чжан, Пэнпэн. Новые основы китайского языка. Курс по обучению грамоте. Интенсивное обучение грамоте: китайско-русская версия / Чжан Пэнпэн. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2007. – 136 с.)
286. 张, 朋朋. 新编基础汉语. 写字篇. 常用汉字部首: 汉俄对照 / 张朋朋. – 北京: 华语教学出版社, 2007. – 147 页. (Чжан, Пэнпэн.

Новые основы китайского языка. Курс обучения письму. Частотные ключи иероглифики: китайско-русская версия / Чжан Пэнпэн. – Пекин: Изд-во Обучение китайскому языку, 2007. – 147 с.)

287. 张, 西平. 世界汉语教育史 / 西平张. – 北京: 商务印书馆, 2009. – 449 页. (Чжан, Сипин. История методики обучения китайскому языку в мире / Чжан Сипин. – Пекин: Изд-во Шанъу Иншугуань, 2009. – 449 с.)

288. 中国汉字文化大观 / 何九盈, 胡双宝, 张猛主编. – 北京: 北京大学出版社, 1995. – 410 页. (Обзор китайской иероглифики и культуры / гл. ред. Хэ Цзюинъ, Ху Шуанбао, Чжан Мэн. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1995. – 410 с.)

289. 中华人民共和国国家通用语言文字法. 学习读本 / 全国人大教科文卫委员教育室; 教育部语言文字应用管理司编写. – 北京: 语文出版社, 2001. – 305 页. (Закон о государственном языке Китайской Народной Республики. Учебник-хрестоматия / Отдел по делам образования Комитета образования, науки, культуры и здравоохранения Народного собрания представителей; Отдел управления лингвистическими вопросами Министерства образования КНР. – Пекин: Изд-во Филология, 2001. – 305 с.)

290. 周, 健. 汉字教学理论与方法 / 周健. – 北京: 北京大学出版社, 2007. – 225 页. (Чжоу, Цзянь. Теория и практическая методика преподавания иероглифики / Чжоу Цзянь. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2007. – 225 с.)

291. Когнитивная психология [Электронный ресурс] / Когнитивная психология. Русский гуманитарный инетрнет-университет. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/solso_kognit/03.aspx. – Дата доступа: 17.02.2011.

292. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Электронный ресурс] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/183196/?rand=6208688. – Дата доступа: 27.08.2012.

293. Маевский, Е.В. Очесловие. О китайской грамоте, образном мышлении и некоторых старых заблуждениях [Электронный ресурс] / Е.В. Маевский // Портал психологических изданий; Проблемы филологии: язык и литература. – 2010. – № 4. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/philology/2010/n4/36128. shtml. – Дата доступа: 23.03.2011.

294. Мир словарей [Электронный ресурс] / Психологическая энциклопедия. – 2000. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_psy/logogen-25196.html. – Дата доступа: 21.02.2011.

295. Солсо, Р. Когнитивная психология [Электронный ресурс] / Р. Солсо. – Режим доступа: http://yanko.lih.ru/books/psycho/aolso=cognitive_psychology-6.ru.pdf. Дата доступа: 21.02.2011.

296. Хвещук, Ю. Белорусские школьники – сплошь будущие лингвисты? [Электронный ресурс] / Ю. Хвещук // Иностранные языки. Информационно-справочный портал Беларуси. – 2010. – Режим доступа: http://www.interfax.by/ article/70763. – Дата доступа: 11.04.2011.

297. Jen, T. Penless Chinese Character Reproduction [Electronic resource] / T. Jen, P. Xu // Sino-Platonic Papers, 2000. – Mode of access: http://www.sino-platonic.org/complete/spp102_teach_chinese.html. – Date of access: 11.01.2011.

298. Myers, J. Character recognition without sound or meaning [Electronic resource] / J. Myers, M. Taft, P. Chou. National Chung Cheng University and University of New South Wales. – 2010. – Mode of access: http://www2.psy. unsw.edu.au/Users/mtaft/MyersTaftANDChou.pdf. – Date of access: 11.07.2011.

299. Perfetti, C.A. Reading Chinese Characters: Orthography, phonology, meaning, and the Lexical Constituency Model [Electronic resource] / C.A. Perfetti, P. Li, L.H. Tan, E. Bates, O.J.L. Tzeng: The handbook of East Aisian psycholinguistics. – 2011. – Mode of access: http://www.pitt.edu/~perfetti/PDF/ Read%20Chinese%20char,%20ortho%20and%20phono%20(chapt)-%20Liu.pdf. – Date of access: 11.07.2011.

300. Processing Chinese Morphology: The Representation of Morphemes in Mono-Morphemic Non-Binding Words [Electronic resource] / Yu-da, Lai: Institute of Linguistics at National Chung Cheng University. – 2000. – Mode of access: http://www.mdu.edu.tw/~laiyuda/Linguistics-Paper/Psycho-final1.pdf – Date of access: 11.07.2011.

301. Taft, M. Orthographically influenced abstract phonological representation: Evidence from non-rhotic speakers [Electronic resource] / M. Taft // Journal of Psycholinguistic Research – 2006. – Mode of access: http://www2.psy.unsw.edu.au/ Users/mtaft/Taft%20JPR.pdf – Date of access: 11.07.2011.

302. “字本位”理论述闻 [Electronic resource] / 大学语文研究. – 2011. – Mode of access: http://www.eyjx.com/eyjx/1/ReadNews.asp?NewsID=4574. – Date of access: 19.08.2011.

303. 丁, 素嫡, 汉字学对汉字教学的作用 [Electronic resource] / Wangfang Data. – 2009. – Mode of access: http://d.wanfangdata.com.cn/periodical_ qnwxj200917036.aspx. – Date of access: 19.08.2011.

304. 徐，通锵，“字本位”和语言研究 [Electronic resource] / China Academic Journal Electronic Publishing House. – 2005. – Mode of access: http://jpkc.ecnu.edu.cn/0703/ckwx/_字本位_和语言研究.pdf. – Date of access: 15.07.2011.

305. 潘，文国 “字本位与汉语研究” [Electronic resource] / 语言教学与研究. – 2006. – Mode of access: http://wenku.baidu.com/view/7a506313cc 7931b765ce152e.html. – Date of access: 19.08.2011.

Список публикаций автора:

Статьи в рецензируемых периодических изданиях:

1–А. Молоткова, Ю.В. Использование компьютерных технологий в обучении системе иероглифического письма / Ю.В. Молоткова // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. – № 1 (19). – С. 134–141.

2–А. Молоткова, Ю.В. Теоретический анализ подходов к обучению иероглифической системе письма / Ю.В. Молоткова // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. – № 2(20). – С. 138–146.

3–А. Молоткова, Ю.В. Иероглифоцентризм как теоретическая основа обучения студентов языковых вузов системе письма на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 2. – С. 91–96.

4–А. Молоткова, Ю.В. Когнитивная модель воспроизведения иероглифического знака / Ю.В. Молоткова // Вестник Белорусского государственного ун-та. Сер. 4. Филология. Журналистика. Педагогика. – 2012. – № 2. – С. 50–56.

5–А. Молоткова, Ю.В. Когнитивный подход к обучению студентов языкового вуза иероглифической системе письма / Ю.В. Молоткова // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2012. – № 1 (21). – С. 169–176.

6–А. Молоткова, Ю.В. Лингвистические основы обучения иероглифической системе письма на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2012. – № 4(45). – С. 8–16.

Статьи в научных периодических изданиях:

7–А. Молоткова, Ю.В. Возможности применения компьютерных технологий в процессе обучения иероглифической системе китайского письма / Ю.В. Молоткова // Аспирант: Сборник научных трудов аспирантов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. – Вып. IX. – С. 143–146.

8–А. Молоткова, Ю.В. Психолингвистические основы порождения иероглифического знака / Ю.В. Молоткова // Веснік Адукацыі: ежемесячный научно-практ. и нформацион.-методич. журнал. – 2012. – № 2. – С. 11–13.

9–А. Молоткова, Ю.В. Содержание обучения иероглифической системе письма на начальном этапе овладения китайским языком студентами языкового вуза / Ю.В. Молоткова // Методическое творчество молодых исследователей: Междунар. сборник научных статей аспирантов и докторантов. – Минск – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 155–167.

10–А. Молоткова, Ю.В. Способы организации деятельности студентов-филологов в процессе обучения иероглифической системе письма на основе когнитивного подхода / Ю.В. Молоткова // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов / ред. кол.: А.М. Горлатов [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 245–250.

11–А. Молоткова, Ю.В. Лингвистические особенности иероглифического письма как предмета овладения студентами языкового вуза / Ю.В. Молоткова // "Zmogus kalbos erdveje" (Человек в пространстве языка). Сборник научных статей. – Kaunas: VU Kauno humanitarinis fakultetas, 2013. – № 7. – ISBN 978-609-459-209-6. – С. 799–806.

12–А. Молоткова, Ю.В. Принципы обучения студентов языкового вуза иероглифической системе письма на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Белорусско-китайский культурный диалог: сб. науч. ст. / редкол.: Н.Н. Хмельницкий [и др.]. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 64–70.

Пособия:

13–А. Молоткова, Ю.В. Иероглифическая система письма (китайский язык). Вводный курс / Ю.В. Молоткова // Учебно-методическое пособие: в 2 ч. – Минск: БГУ, 2013. – Ч.1. – 99 с.

Публикации в сборниках материалов научных конференций:

14–А. Молоткова, Ю.В. Когнитивный подход выбора метода обучения китайскому языку студентов с экономической ориентацией / Ю.В. Молоткова // Беларусь – Китай. Экономика и образование: сб. науч. трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – Вып. 6. – С. 129–133.

15–А. Молоткова, Ю.В. Методические подходы к обучению иероглифическому письму / Ю.В. Молоткова // Актуальные вопросы повышения качества языкового образования на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 дек. 2010 г.: В 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск: МГЛУ, 2011. – Ч. 2. – С. 76–81.

16–А. Молоткова, Ю.В. Обучение иероглифике китайского языка / Ю.В. Молоткова // Беларусь – Китай. Китай в современном мире: сб. науч. трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – Вып. 7. – С. 84–88.

17–А. Молоткова, Ю.В. Когнитивные и метакогнитивные стратегии изучения иероглифических знаков на различных этапах процесса обучения / Ю.В. Молоткова // Идеи. Поиски. Решения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 30 нояб. 2011 г.: в 2 т. / Белорусский гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2012. – Т. 1. – С. 114–117.

18–А. Молоткова, Ю.В. Компьютерные технологии в обучении системе иероглифического письма / Ю.В. Молоткова // Беларусь – Китай. Китай в современном мире: сб. науч. трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – Вып. 10. – С. 287–293.

19–А. Молоткова, Ю.В. Особенности иероглифического знака как основной единицы обучения студентов языковых вузов системе письма на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Тенденции развития языкового образования в современном мире – 2011: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 дек. 2011 г.: в 3 ч. Ч. 2. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 76–80.

20–А. Молоткова, Ю.В. Психолингвистическая модель порождения иероглифического знака / Ю.В. Молоткова // Материалы ежегод. науч. конференции преподавателей и аспирантов ун-та, 27–28 апр. 2011 г.: в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т; отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2011. – Ч. 1. – С. 161–164.

21–А. Молоткова, Ю.В. Психолингвистическая форма отражения иероглифического знака / Ю.В. Молоткова // Беларусь – Китай. Китай в современном мире: сб. науч. трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – Вып. 10. – С. 301–306.

22–А. Молоткова, Ю.В. Критерии оценки сформированности иероглифических знаний, графических, каллиграфических и орфографических навыков студентов языкового вуза / Ю.В. Молоткова // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. Гродно, 20–21 марта 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л.М. Середа (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 302–306.

23–А. Молоткова, Ю.В. Методические основания когнитивного подхода к обучению иероглифической системе письма / Ю.В. Молоткова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–26 апр. 2012 г.: в 5 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 223–226.

24–А. Молоткова, Ю.В. Проблема определения основной единицы обучения студентов-филологов иероглифической системе письма / Ю.В. Молоткова // Молодые ученые в инновационном поиске: материалы Междунар. науч. конф. Минск, 25 мая 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2. / отв. ред. Т.П. Карпилович. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 32–35.

25–А. Молоткова, Ю.В. Теоретический анализ подходов к обучению иероглифической системе письма в методике преподавания китайского языка / Ю.В. Молоткова // Международные отношения: история, теория, практика: материалы II науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2 апр. 2012 г. / редкол.: В.Г. Шадурский. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 234–237.

26–А. Молоткова, Ю.В. Содержание обучения студентов языкового вуза иероглифической системе письма на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Пути поднебесной: сб. науч. трудов. Вып. III: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2013. – Ч.1. – С. 151–158.

27–А. Молоткова, Ю.В. Методическая организация иероглифического минимума при обучении студентов языкового вуза письму на китайском языке / Ю.В. Молоткова // Преподавание китайского языка в Беларуси: материалы II Конференции для преподавателей китайского языка в Беларуси, Минск, 29 ноября 2013 г. / редкол.: Ван Дацзюнь (отв. ред.), А.Н. Гордей (зам. отв. ред.), Лю Сулин. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 63–73.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МИНИМУМ ИЕРОГЛИФОВ,
предназначенный для усвоения студентами языкового вуза на начальном этапе обучения

1. 阿 ā （形声） служит для записи звука «а» иностранных слов; префикс в некоторых диалектах, выражает ласковое или уважительное отношение
2. 啊 ā, á, ǎ, à, a （形声） междометие утверждения, удовлетворения; фразовая частица восклицательных и побудительных предложений
3. 矮 ǎi （形声） низкий
4. 爱 ài （形声） любить
5. 安 ān （会意） спокойный
6. 按 àn （形声） нажимать
7. 八 bā （指事） восемь
8. 巴 bā （象形） прилипать, приставать
9. 把 bǎ （形声） держать в руках, рукоятка
10. 爸 bà （形声） папа
11. 罢 bà （会意） прекратить, перестать
12. 吧 ba （形声） звукоподражательная частица, фразовая частица, выражает побуждение
13. 白 bái （象形） белый
14. 百 bǎi （指事） сто
15. 摆 bǎi （形声） ставить, класть
16. 班 bān （会意） группа
17. 般 bān （会意） обычно
18. 搬 bān （形声） перемещать
19. 板 bǎn （形声） доска
20. 办 bàn （形声） делать
21. 半 bàn （会意） половина
22. 拌 bàn （形声） мешать
23. 帮 bāng （形声） помогать
24. 包 bāo （象形） обнимать
25. 薄 báo （形声） тонкий
26. 饱 bǎo （形声） насытиться
27. 宝 bǎo （会意） драгоценность
28. 保 bǎo （会意） защищать
29. 报 bào （会意） извещать
30. 抱 bào （形声） обнимать
31. 杯 bēi （形声） стакан
32. 北 běi （会意） север
33. 贝 bèi （象形） моллюск, раковина
34. 备 bèi （形声） иметься, располагать, обладать
35. 背 bèi, bēi （形声） спина, нести на спине
36. 倍 bèi （形声） раз, крат
37. 被 bèi （形声） одеяло, служеб. сл. для выражения пассива
38. 本 běn （指事） корень, счет. сл.
39. 鼻 bí （会意） нос
40. 比 bǐ （会意） сравнивать
41. 笔 bǐ （会意） ручка
42. 币 bì （形声） деньги, валюта
43. 必 bì （会意） непременно, обязательно
44. 边 biān （形声） край, сторона, бок
45. 编 biān （形声） плести, сплетать
46. 变 biàn （形声） изменять
47. 便 biàn （会意） удобный, удобно
48. 遍 biàn （形声） весь, повсюду
49. 表 biǎo （会意） выражать, таблица
50. 别 bié （会意） расставаться, другой, не

51. 冰 bīng （会意） лед
52. 饼 bǐng （形声） лепешка, блин
53. 并 bìng （会意） объединить, рядом, к тому же
54. 病 bìng （形声） болезнь, болеть
55. 播 bō （形声） передавать по радио
56. 玻 bō （形声） стекло
57. 不 bù （象形） нет, отрицание
58. 布 bù （形声） ткань, расставлять
59. 步 bù （会意） шаг, этап
60. 部 bù （形声） часть, министерство, отдел
61. 擦 cā （形声） тереть
62. 才 cái （象形） талант, способности, только, только что
63. 财 cái （形声） богатство, ценности
64. 彩 cǎi （形声） цветной, разноцветный
65. 菜 cài （形声） овощи, блюдо
66. 参 cān （会意） принимать участие
67. 餐 cān （形声） есть, кушать, еда
68. 操 cāo （形声） брать, владеть, тренировка
69. 草 cǎo （形声） трава
70. 层 céng （形声） этаж, слой, ярус
71. 叉 chā, chá （指事） вилка, расставить
72. 茶 chá （形声） чай
73. 查 chá （形声） проверять
74. 察 chá （形声） наблюдать, наблюдение
75. 差 chà （会意） отличаться, ошибаться, недоставать
76. 产 chǎn （形声） родить, производить
77. 尝 cháng （形声） пробовать, испытывать
78. 常 cháng （形声） обыкновенный, часто
79. 厂 chǎng （象形） фабрика, завод
80. 场 chǎng （形声） площадка, поле, сцена
81. 唱 chàng （形声） петь
82. 超 chāo （形声） обогнать, сверх-, ультра-, супер-
83. 朝 cháo （会意） династия
84. 吵 chǎo （形声） шуметь, галдеть
85. 炒 chǎo （形声） жарить
86. 车 chē （象形） повозка, машина
87. 晨 chén （会意） утро, ранний
88. 称 chēng （形声） называться, название
89. 成 chéng （会意） удаться, стать
90. 城 chéng （形声） стена, город
91. 乘 chéng （会意） ехать на, сесть
92. 程 chéng （形声） путь, дорога
93. 吃 chī （形声） есть, обедать
94. 迟 chí （形声） медлительный, поздно
95. 持 chí （形声） держать
96. 抽 chōu （形声） вынимать, извлекать
97. 丑 chǒu （象形） некрасивый, гадкий, гнусный
98. 出 chū （会意） выходить
99. 初 chū （会意） начало, впервые
100. 除 chú （形声） удалять, устранять
101. 础 chǔ （形声） цоколь
102. 楚 chǔ （形声） чистый
103. 处 chǔ, chù （会意） жить, место, часть
104. 川 chuān （象形） река
105. 穿 chuān （会意） насквозь, через, надевать

106. 传 chuán （形声） передавать, сообщать
107. 船 chuán （形声） судно, пароход, лодка
108. 串 chuàn （象形） гроздь
109. 窗 chuāng （形声） окно
110. 床 chuáng （会意） кровать
111. 吹 chuī （会意） дуть
112. 春 chūn （会意） весна
113. 词 cí （形声） слово, речь
114. 磁 cí （形声） магнетизм
115. 此 cǐ （会意） этот, данный, настоящий
116. 次 cì （会意） порядок, очередь, раз
117. 聪 cōng （形声） умный
118. 从 cóng （会意） следовать за, заниматься
119. 丛 cóng （形声） толпа, сплетение
120. 村 cūn （形声） деревня, село
121. 存 cún （形声） жить, существовать, хранить
122. 寸 cùn （指事） цунь – мера длины
123. 措 cuò （形声） формулировать, меры
124. 错 cuò （形声） тереться, неправильно, ошибка
125. 达 dá （形声） достичь
126. 答 dá （形声） ответить
127. 打 dǎ （形声） бить
128. 大 dà （象形） большой
129. 呆 dāi （形声） глупый, оцепенеть
130. 代 dài （形声） заменить, замещать
131. 带 dài （象形） лента, пояс
132. 待 dài （形声） относиться, обходиться, принимать
133. 袋 dài （形声） мешок, сумка
134. 戴 dài （形声） надеть
135. 单 dān （象形） одно-, единичный, нечетный
136. 旦 dàn （指事） рассвет, утро
137. 但 dàn （形声） только, лишь, но
138. 淡 dàn （形声） слабый, бледный
139. 蛋 dàn （形声） яйцо
140. 当 dāng （形声） подходить, следовать, работать,
141. 刀 dāo （象形） нож
142. 导 dǎo （会意） вести, отводить
143. 倒 dǎo, dào （形声） лечь, обвалиться, пасть; вверх ногами
144. 到 dào （会意） до, наступить, прийти
145. 道 dào （会意） путь, дорога, правило, принцип
146. 得 dé, de （会意） достичь, получить
147. 德 dé （会意） нравственность, мораль
148. 的 de （形声） частица, указывающая на принадлежность
149. 灯 dēng （形声） лампа, фонарь, светильник
150. 等 děng （会意） сорт, ждать, и т.д.
151. 低 dī （形声） низкий
152. 地 dì （会意） земля
153. 弟 dì （会意） младший брат
154. 帝 dì （象形） божество, бог, император
155. 第 dì （形声） префикс порядкового числительного
156. 典 diǎn （会意） классика, торжество
157. 点 diǎn （形声） капля, точка
158. 电 diàn （会意） электричество
159. 店 diàn （形声） гостиница, магазин
160. 掉 diào （形声） ронять, падать, терять
161. 调 diào （形声） переместить, передвинуть

162. 订 dìng （形声） заключить, заказать
163. 定 dìng （会意） спокойно, установить, назначить
164. 丢 diū （会意） терять
165. 东 dōng （象形） восток
166. 冬 dōng （会意） зима
167. 懂 dǒng （形声） понимать
168. 动 dòng （形声） движение
169. 都 dōu, dū （形声） все, весь; столица
170. 毒 dú （会意） яд, отрава
171. 读 dú （形声） читать вслух, учиться
172. 肚 dù （形声） кишки, живот, брюхо
173. 度 dù （形声） градус
174. 短 duǎn （形声） короткий
175. 段 duàn （会意） отрезок, кусок, часть
176. 断 duàn （会意） разорваться, прекратить
177. 锻 duàn （形声） ковать
178. 队 duì （会意） очередь, отряд
179. 对 duì （会意） верно, напротив, к
180. 顿 dùn （形声） пауза
181. 多 duō （会意） много
182. 朵 duǒ （象形） цветок
183. 俄 é （形声） русский
184. 鹅 é （形声） гусь
185. 饿 è （形声） голоден, голод
186. 嗯 eng （形声） да, так, ага
187. 儿 ér （象形） сын
188. 而 ér （象形） и, а, да
189. 耳 ěr （象形） ухо
190. 二 èr （指事） два
191. 发 fā （形声） выдавать, раздать, отправить
192. 罚 fá （会意） наказать, наказание
193. 法 fǎ （会意） закон
194. 翻 fān （形声） перевернуть, опрокинуть
195. 烦 fán （会意） скука, тоска
196. 反 fǎn （会意） переходить, обратный
197. 饭 fàn （形声） рис, еда
198. 方 fāng （象形） квадрат
199. 房 fáng （形声） дом, здание, комната
200. 访 fǎng （形声） посещать, наносить визит
201. 放 fàng （形声） освобождать, пустить, класть
202. 飞 fēi （象形） летать, полет
203. 非 fēi （象形） ошибка, неправда, не
204. 啡 fēi （形声） служит для записи слога fei в иностранных заимствованиях
205. 肥 féi （会意） жирный, удобрять
206. 费 fèi （形声） расходы, тратить
207. 分 fēn （会意） делить, распределить, часть
208. 粉 fěn （形声） порошок, пудра
209. 份 fèn （形声） часть, порция
210. 愤 fèn （形声） возмущение, возмущаться
211. 丰 fēng （象形） богатый, обильный
212. 风 fēng （象形） ветер
213. 封 fēng （会意） запечатать
214. 夫 fū, fú （象形） муж
215. 服 fú （会意） одежда, нести
216. 福 fú （形声） счастье, благо, благоденствие
217. 府 fǔ （形声） округ, палаты, дворец
218. 辅 fǔ （形声） вспомогательный, подсобный
219. 父 fù （象形） отец, старшие
220. 负 fù （会意） нести
221. 附 fù （形声） приложить
222. 复 fù （会意） повторять, ответить

223. 傅 fù （形声） накладывать
224. 富 fù （形声） богатство
225. 该 gāi （形声） следовать
226. 改 gǎi （会意） изменить, менять, исправить
227. 概 gài （形声） обобщение, обобщать
228. 肝 gān （形声） печень
229. 赶 gǎn （形声） гнаться, торопиться, спешить
230. 敢 gǎn （会意） сметь, осмелиться
231. 感 gǎn （形声） чувствовать, чувство
232. 干 gān, gàn （象形） сухой, ствол, заниматься
233. 刚 gāng （形声） только что
234. 钢 gāng （形声） сталь
235. 高 gāo （象形） высокий
236. 糕 gāo （形声） пирожное
237. 搞 gǎo （形声） заниматься, работать, делать
238. 稿 gǎo （形声） набросок, черновик
239. 告 gào （会意） сообщать
240. 哥 gē （会意） старший брат
241. 歌 gē （形声） песня
242. 格 gé （形声） отделение, требование, норма, стандарт
243. 个 gè （象形） штука
244. 各 gè （会意） все, различный
245. 给 gěi （形声） дать, предоставить
246. 根 gēn （形声） корень
247. 跟 gēn （形声） следовать за, с
248. 更 gēng, gèng （会意） менять; еще, тем
249. 工 gōng （象形） рабочий, работа
250. 公 gōng （会意） общественный, государственный
251. 宫 gōng （象形） дворец
252. 共 gòng （会意） общий, делить
253. 沟 gōu （形声） канава, борозда, ручей
254. 狗 gǒu （形声） собака, пес
255. 购 gòu （形声） покупать
256. 够 gòu （形声） достаточно, хватать
257. 姑 gū （形声） тетка, сестра отца
258. 古 gǔ （会意） старина, древний
259. 股 gǔ （形声） бедро, стол, секция, пай
260. 故 gù （形声） происшествие, случай, событие
261. 顾 gù （形声） оглянуться, заботиться
262. 刮 guā （形声） скоблить, брить; дуть
263. 挂 guà （形声） вешать
264. 关 guān （会意） закрыть, затворить, заключить
265. 观 guān （形声） наблюдать, вид, взгляд, воззрение
266. 馆 guǎn （形声） гостиница, отель
267. 管 guǎn （形声） труба, управлять
268. 光 guāng （会意） свет, блеск, глянец
269. 广 guǎng （象形） обширный, широкий, расширять
270. 逛 guàng （形声） прогуливаться
271. 贵 guì （会意） дорогой, знатный
272. 国 guó （会意） страна, государство
273. 果 guǒ （象形） плод, фрукт, результат
274. 裹 guǒ （形声） завернуть, обмотать
275. 过 guò （形声） пройти

276. 哈 hā （形声） хохот
277. 还 hái （形声） все, все еще, еще
278. 孩 hái （形声） ребенок
279. 海 hǎi （形声） море
280. 害 hài （会意） вред, зло, бедствие
281. 寒 hán （会意） холодный
282. 喊 hǎn （形声） кричать, звать
283. 汉 hàn （形声） китайский
284. 汗 hàn （形声） пот, испарина
285. 行 háng, xíng （象形） ряд, шеренга; идти, ехать
286. 航 háng （形声） рейс, курсировать
287. 好 hǎo （会意） хорошо
288. 号 hào （会意） название, наименование, номер
289. 喝 hē （形声） пить
290. 合 hé （会意） закрыть, совместно
291. 何 hé （会意） что, как, какой
292. 和 hé （形声） доброжелательность, с, и
293. 河 hé （形声） река
294. 黑 hēi （象形） черный
295. 嘿 hēi （形声） эй
296. 很 hěn （形声） очень, весьма
297. 狠 hěn （形声） злой, злобный, свирепый
298. 恨 hèn （形声） ненавидеть, досадовать
299. 红 hóng （形声） красный
300. 侯 hóu （会意） маркиз
301. 猴 hóu （形声） обезьяна
302. 后 hòu （会意） позади, сзади, после
303. 厚 hòu （会意） толстый, толщина
304. 忽 hū （形声） вдруг, внезапно
305. 胡 hú （形声） глупый, безрассудный, борода, усы
306. 湖 hú （形声） озеро
307. 互 hù （象形） взаимный, взаимно
308. 户 hù （象形） дверь, семья, род
309. 护 hù （形声） защищать, охранять
310. 花 huā （形声） цветок
311. 划 huá （形声） грести, гребля
312. 华 huá （形声） роскошный, китайский
313. 化 huà （会意） превратить, обратить
314. 画 huà （会意） рисовать, рисование, картина
315. 话 huà （形声） слова, речь, разговор
316. 坏 huài （形声） плохой, скверный
317. 欢 huān （形声） радость, веселье
318. 环 huán （形声） кольцо
319. 换 huàn （形声） менять, обмен
320. 皇 huáng （象形） император
321. 黄 huáng （象形） желтый
322. 回 huí （象形） возвращаться, извилистый, раз
323. 会 huì （会意） видеться, собрание, владеть, уметь
324. 婚 hūn （形声） брак
325. 活 huó （形声） живой, жить
326. 火 huǒ （象形） огонь
327. 或 huò （会意） может быть, или
328. 机 jī （形声） машина, станок, аппарат
329. 鸡 jī （象形） курица, петух
330. 基 jī （形声） фундамент, основа
331. 及 jí （会意） и, да, а также
332. 吉 jí （会意） счастье
333. 级 jí （形声） разряд, ступень
334. 极 jí （形声） крайность, полюс

335. 急 jí （形声） торопиться, спешить
336. 集 jí （会意） собираться, собрание
337. 几 jǐ （象形） сколько, который, несколько
338. 己 jǐ （象形） сам, свой, собственный
339. 挤 jǐ （形声） тесно, тесниться
340. 计 jì （会意） насчитывать, исчислять, счет
341. 记 jì （形声） помнить, запомнить, записать
342. 纪 jì （形声） дисцилина
343. 技 jì （形声） квалификация, мастерство
344. 际 jì （形声） пределы, граница, край
345. 济 jì （形声） помогать, оказать помощь
346. 继 jì （会意） продолжать
347. 寄 jì （形声） послать, отправить
348. 绩 jì （形声） заслуга, подвиг
349. 加 jiā （会意） прибавить, добавить
350. 家 jiā （会意） семья, дом
351. 假 jiǎ, jià （形声） неправда, ложь; отпуск, каникулы
352. 价 jià （形声） цена
353. 驾 jià （形声） запрягать, впрягать, вести машину
354. 架 jià （形声） подставка, подпорка, полка
355.坚 jiān （形声） прочный
356. 间 jiān （会意） между, среди, комната
357. 检 jiǎn （形声） отыскивать
358. 简 jiǎn, jiàn （形声） простой; стрела
359. 见 jiàn （会意） видеть, наблюдать
360. 件 jiàn （会意） штука, вещь, документ
361. 建 jiàn （会意） строить, здание, постройка
362. 健 jiàn （形声） укрепить, способствовать
363. 渐 jiàn （形声） постепенно, понемногу
364. 践 jiàn （形声） попирать, топтать, реализовывать
365. 江 jiāng （形声） река
366. 将 jiāng （形声） в будущем, вот-вот
367. 讲 jiǎng （形声） говорить, разговаривать
368. 交 jiāo （象形） сдавать, подружиться
369. 蕉 jiāo （会意） банан
370. 角 jiǎo （象形） рог, мыс, угол
371. 饺 jiǎo （形声） пельмени
372. 脚 jiǎo （形声） нога, ступня, стопа
373. 叫 jiào （形声） кричать, звать, называть
374. 觉 jiào （形声） сон, спать
375. 较 jiào （形声） сравнительно, относительно
376. 教 jiào （会意） наставлять, учить, религия
377. 接 jiē （形声） вблизи, соединить, встретить
378. 街 jiē （形声） улица, проспект
379. 节 jié （形声） колено, сочленение, сустав, подразделение, узел
380. 结 jié （形声） завязать, вязать, плести
381. 姐 jiě （形声） старшая сестра
382. 解 jiě （会意） развязать, расстегнуть, объяснить
383. 介 jiè （会意） между
384. 界 jiè （形声） граница, рубеж, мир, общество
385. 借 jiè （形声） занять, дать в долг

386. 斤 jīn （象形） цзинь, полкило
387. 今 jīn （象形） теперь, настоящее время, текущий момент
388. 金 jīn （象形） деньги, золото
389. 紧 jǐn （会意） туго, крепко
390. 进 jìn （形声） идти вперед, войти
391. 近 jìn （形声） близкий, ближний
392. 京 jīng （象形） столица
393. 经 jīng （形声） долгота, канон, пройти
394. 睛 jīng （形声） глазное яблоко
395. 精 jīng （形声） рафинированный, очищенный, экстракт
396. 警 jǐng （形声） милиция
397. 净 jìng （形声） чистый
398. 静 jìng （形声） тихий, спокойный
399. 究 jiū （形声） доискиваться
400. 九 jiǔ （指事） девять
401. 久 jiǔ （象形） долго, давно
402. 酒 jiǔ （形声） вино
403. 旧 jiù （形声） старый, прошлый, прежний
404. 就 jiù （会意） приблизиться, сейчас, скоро же
405. 居 jū （会意） жить
406. 局 jú （会意） игра, управление, бюро
407. 桔 jú （形声） мандарин
408. 橘 jú （形声） мандарин
409. 举 jǔ （形声） поднять, выдвинуть
410. 巨 jù （会意） огромный
411. 句 jù （会意） предложение, фраза
412. 具 jù （会意） инструмент, прибор, принадлежности
413. 剧 jù （形声） спектакль, пьеса
414. 决 jué （会意） решить, решительно
415. 绝 jué （指事） самый, абсолютно
416. 咖 kā （形声） служит для обозначения звука в иностранных заимствованиях
417. 卡 kǎ （会意） карточка
418. 开 kāi （会意） открывать
419. 看 kàn （会意） смотреть
420. 康 kāng （指事） здоровье
421. 考 kǎo （象形） экзамен, экзаменовать
422. 烤 kǎo （形声） печь, жарить, сушить
423. 靠 kào （形声） опираться, прислоняться
424. 科 kē （会意） дисциплина, наука
425. 棵 kē （形声） счет. сл. для деревьев, травинки
426. 咳 ké （形声） кашлять, кашель
427. 可 kě （会意） можно
428. 渴 kě （形声） жажда, чувствовать жажду
429. 克 kè （象形） мочь, победить, грамм
430. 刻 kè （形声） резать, гравировать
431. 客 kè （形声） гость, порция
432. 课 kè （形声） урок, занятие
433. 空 kōng （形声） пустой, порожний, воздух, небо
434. 孔 kǒng （象形） дыра, отверстие
435. 恐 kǒng （形声） бояться, боюсь
436. 控 kòng （形声） обвинять, контролировать
437. 口 kǒu （象形） рот
438. 扣 kòu （形声） застегивать, пристегивать
439. 哭 kū （会意） плакать
440. 苦 kǔ （形声） горький
441. 库 kù （会意） склад
442. 裤 kù （形声） брюки
443. 块 kuài （形声） кусок

444. 快 kuài （形声） быстро, скоро, радость
445. 筷 kuài （形声） палочки для еды
446. 况 kuàng （形声） положение
447. 困 kùn （会意） безвыходность, усталость, сонливость
448. 拉 lā （形声） тянуть, тащить
449. 啦 la （形声） междометие
450. 辣 là （形声） острый
451. 来 lái （象形） прийти, приехать
452. 蓝 lán （形声） синий, голубой
453. 篮 lán （形声） корзина
454. 览 lăn （形声） осматривать, обозревать
455. 狼 láng （形声） волк, волчица
456. 劳 láo （会意） труд
457. 老 lăo （象形） старый; учитель
458. 乐 lè, yuè （象形） радость; музыка
459. 了 le （象形） глагольный суффикс завершенности действия
460. 雷 léi （会意） гром
461. 泪 lèi （会意） слезы
462. 类 lèi （形声） род, класс
463. 累 lèi （形声） устать, утомиться
464. 冷 lěng （形声） холодный
465. 离 lí （会意） разлучиться, от
466. 礼 lĭ （形声） обряд, ритуал
467. 里 lĭ （会意） подкладка, ли, внутри
468. 理 lĭ （形声） прожилка, справедливость
469. 力 lì （象形） сила
470. 历 lì （形声） пройти, пережить, календарь
471. 立 lì （象形） стоять
472. 利 lì （会意） острый, прибыль, интерес
473. 例 lì （形声） пример
474. 连 lián （会意） непрерывный, соединять
475. 联 lián （会意） соединение
476. 脸 liăn （形声） лицо
477. 练 liàn （形声） белый шелк, упражняться
478. 炼 liàn （形声） выплавлять, закалять
479. 良 liáng （象形） хороший
480. 凉 liáng （形声） прохладный, свежий
481. 粮 liáng （形声） зерновые
482. 两 liăng （会意） два
483. 俩 liă （形声） оба, двое, два
484. 亮 liàng （会意） светлый, яркий
485. 谅 liàng （形声） полагать, думать
486. 辆 liàng （形声） счет. слово для машин
487. 量 liàng （会意） количество, объем
488. 料 liào （会意） предполагать, материал
489. 林 lín （会意） лес, роща
490. 零 líng （形声） ноль
491. 领 lĭng （形声） шея, руководить
492. 另 lìng （象形） другой, иной, кроме
493. 刘 liú （会意） фамилия Лю
494. 留 liú （会意） остаться
495. 流 liú （会意） течь, течение, поток
496. 六 liù （象形） шесть
497. 龙 lóng （象形） дракон
498. 楼 lóu （形声） здание, этаж
499. 陆 lù （形声） суша
500. 录 lù （象形） списать, список, запись
501. 路 lù （形声） улица, дорога
502. 乱 luàn （会意） беспорядок, путаница

503. 轮 lún （形声） колесо
504. 论 lún （形声） рассуждать
505. 罗 luó （会意） сито, решето
506. 落 luò （形声） падать, спускаться
507. 旅 lǚ （会意） бригада, войско
508. 律 lǜ （形声） закон, право
509. 绿 lǜ （形声） зеленый
510. 妈 mā （形声） мама
511 麻 má （会意） лубяные культуры, лен
512. 马 mǎ （象形） лошадь
513. 玛 mǎ （形声） агат, для обозначения звука «ма»
514. 码 mǎ （形声） цифра
515. 骂 mà （形声） ругать
516. 吗 ma （形声） вопросительная частица
517. 嘛 ma （形声） же, ведь, раз, так
518. 买 mǎi （会意） покупать
519. 卖 mài （会意） продавать
520. 满 mǎn （形声） полный
521. 慢 màn （形声） медленно
522. 忙 máng （形声） занят
523. 猫 māo （形声） кот, кошка
524. 毛 máo （象形） шерсть, пух, ворс, перо
525. 冒 mào （会意） выступать, вырываться (наружу)
526. 帽 mào （形声） шапка
527. 么 me （象形） суффикс некоторых наречий
528. 没 méi （形声） отрицательная частица
529. 每 měi （象形） каждый, всякий
530. 美 měi （象形） красивый, красота
531. 妹 mèi （形声） младшая сестра
532. 门 mén （象形） дверь, ворота, вход
533. 们 men （形声） суффикс множественного числа личных местоимений и некоторых существительных
534. 迷 mí （形声） заблудиться
535. 米 mǐ （象形） рис, крупа; метр
536. 面 miàn （象形） лицо, лицевая сторона, поверхность, мука, лапша
537. 民 mín （象形） народ, народный
538. 名 míng （会意） имя, название, наименование
539. 明 míng （会意） ясный, светлый
540. 母 mǔ （象形） мать, материнский
541. 姆 mǔ （形声） няня, воспитательница
542. 木 mù （象形） дерево
543. 目 mù （象形） глаз
544. 拿 ná （会意） брать, взять, держать (в руках)
545. 哪 nǎ （形声） какой, который, где
546. 那 nà （形声） тот, то
547. 呐 nà （形声） междометие
548. 乃 nǎi （象形） являться, представлять собой, только тогда
549. 奶 nǎi （形声） молоко, молочный
550. 男 nán （会意） мужчина, мужской пол, мужской
551. 南 nán （象形） юг, южный
552. 难 nán （形声） трудный, тяжелый, трудно
553. 脑 nǎo （形声） мозг
554. 呢 ne （形声） фразовая частица, выражающая вопрос
555. 内 nèi （会意） внутри, внутренний
556. 能 néng （象形） способный, способность

557. 你 nǐ （形声） ты
558. 年 nián （会意） год
559. 念 niàn （形声） читать вслух
560. 娘 niáng （形声） мать, мама
561. 鸟 niǎo （象形） птица
562. 您 nín （形声） Вы
563. 牛 niú （象形） корова, бык
564. 农 nóng （会意） земледелие, сельское хозяйство
565. 弄 nòng （会意） играть, делать, сделать
566. 努 nǔ （形声） напрячь (силы), приложить (усилия)
567. 暖 nuǎn （形声） теплый, тепло
568. 女 nǚ （象形） женщина, женский
569. 欧 ōu （形声） Европа, европейский
570. 爬 pá （形声） ползти, передвигаться
571. 怕 pà （形声） бояться, опасаться
572. 拍 pāi （形声） хлопать, ударять
573. 排 pái （形声） расставлять, располагать в ряд
574. 派 pài （形声） группировка, партия, течение
575. 盘 pán （形声） тарелка, блюдо
576. 旁 páng （会意） бок, сторона, боковой
577. 胖 pàng （会意） толстый, полный
578. 跑 pǎo （形声） бегать
579. 朋 péng （象形） друг, приятель
580. 碰 pèng （形声） налететь, натолкнуться
581. 批 pī （形声） наложить резолюцию, утвердить
582. 皮 pí （会意） кожа, шкура
583. 啤 pí （形声） пиво
584. 篇 piān （形声） глава, раздел, часть
585. 片 piàn （象形） кинофильм, листок, пластина
586. 漂 piāo （形声） плавать, промывать
587. 票 piào （会意） билет, талон, квитанция
588. 品 pǐn （会意） предмет, вещь
589. 平 píng （会意） ровный, горизонтальный
590. 评 píng （形声） оценивать, характеризовать
591. 苹 píng （形声） яблоко
592. 瓶 píng （形声） бутылка, флакон
593. 破 pò （形声） сломать, разрушить, порвать
594. 七 qī （指事） семь
595. 期 qī （形声） срок, время, период
596. 齐 qí （象形） ровный, ровнять
597. 其 qí （象形） его, ее, их, свой
598. 奇 qí （会意） странный, необычный, редкий
599. 骑 qí （形声） сидеть верхом, ехать (на лошади, на велосипеде)
600. 起 qǐ （形声） вставать, подниматься, трогаться
601. 气 qì （象形） газ, воздух, атмосфера
602. 汽 qì （形声） пар, паровой
603. 器 qì （会意） посуда, прибор
604. 千 qiān （会意） тысяча, кило-
605. 铅 qiān （形声） свинец, свинцовый
606. 前 qián （形声） перед, впереди, передний
607. 钱 qián （形声） монета, деньги
608. 浅 qián （形声） мелкий, неглубокий

609. 强 qiáng （形声） упрямый, упорный, сильный
610. 墙 qiáng （会意） стена, ограда, забор
611. 桥 qiáo （形声） мост
612. 切 qiē （形声） резать, разрезать
613. 且 qiě （象形） пока
614. 亲 qīn （形声） родной, кровный
615. 青 qīng （会意） синий, голубой
616. 轻 qīng （形声） легкий, легко
617. 清 qīng （形声） чистый, прозрачный
618. 情 qíng （形声） чувства, эмоции, настроение
619. 晴 qíng （形声） ясный, безоблачный
620. 请 qǐng （形声） просить, пожалуйста
621. 秋 qiū （象形） осень, осенний
622. 求 qiú （象形） просить, умолять
623. 球 qiú （形声） шар, сфера, земной шар
624. 区 qū （会意） район, участок, зона
625. 取 qǔ （会意） брать, взять, получить
626. 去 qù （会意） уходить, отправляться, идти
627. 全 quán （象形） весь, целый, все-
628. 确 què （形声） точный, достоверный, действительный
629. 然 rán （会意） правильный, справедливый, так, таким образом
630. 让 ràng （形声） уступать, позволять, заставлять
631. 热 rè （象形） горячий, жаркий
632. 人 rén （象形） человек
633. 认 rèn （形声） знать, узнавать
634. 任 rèn （形声） назначать (на должность)
635. 日 rì （象形） солнце, солнечный
636. 容 róng （会意） вмещать
637. 肉 ròu （象形） мясо
638. 如 rú （会意） подобно, наподобие
639. 入 rù （象形） входить, в
640. 赛 sài （形声） соревноваться, состязание
641. 三 sān （指事） три
642. 散 sàn （会意） развалиться, рассыпаться, разойтись
643. 色 sè （会意） цвет, окраска
644. 沙 shā （会意） песок, песчаный
645. 厦 shà （形声） высотное здание, высокий дом
646. 山 shān （象形） гора
647. 扇 shān, shàn （会意） обмахиваться, махать, веер
648. 伤 shāng （形声） рана, ранение
649. 商 shāng （象形） обсуждать, совещаться
650. 上 shàng （指事） вверх, верхний, идти
651. 烧 shāo （形声） жечь, сжигать, гореть
652. 少 shǎo （象形） мало, немного, редко
653. 绍 shào （形声） продолжать, перенимать
654. 舍 shě, shè （象形） бросить, отказаться; здание, постройка
655. 设 shè （会意） учреждать, основывать
656. 社 shè （会意） издательство, редакция, агентство
657. 申 shēn （象形） излагать, заявлять

658. 身 shēn （象形） тело, туловище
659. 深 shēn （形声） глубокий, глубина
660. 什 shén （形声） десять, десятка
661. 神 shén （形声） дух, бог, божество
662. 升 shēng （象形） подниматъ(ся)
663. 生 shēng （会意） рожать, родиться
664. 声 shēng （形声） звук, голос, звуковой
665. 省 shěng （会意） экономить, беречь, провинция
666. 胜 shèng （形声） победа
667. 剩 shèng （形声） оставаться, быть в остатке, оставшийся
668. 师 shī （会意） учитель, наставник
669. 十 shí （指事） десять
670. 石 shí （象形） камень, каменный
671. 时 shí （形声） время, час
672. 识 shí （形声） знать, знание
673. 实 shí （会意） искренний, настоящий, реальный
674. 拾 shí （形声） подобрать, поднять, собирать
675. 食 shí （会意） есть, кушать, еда
676. 史 shǐ （会意） история
677. 使 shǐ （形声） послать, командировать, посланник
678. 始 shǐ （形声） начало, вначале, впервые
679. 士 shì （象形） интеллигенция
680. 示 shì （象形） выразить, изъявить, проявить
681. 世 shì （会意） жизнь, мир
682. 市 shì （会意） рынок, город
683. 事 shì （会意） дело, случай
684. 试 shì （形声） пробовать, испытать
685. 视 shì （会意） смотреть, рассматривать
686. 是 shì （会意） правильно, быть, это, являться
687. 适 shì （形声） подходящий, кстати, как раз
688. 室 shì （会意） комната, отдел
689. 收 shōu （形声） собирать, получать
690. 手 shǒu （象形） рука
691. 首 shǒu （象形） голова, глава
692. 受 shòu （会意） получить, встретить
693. 售 shòu （形声） продавать, торговать
694. 书 shū （会意） книга, письмо
695. 舒 shū （会意） разгладиться, приятно, удобно
696. 输 shū （形声） транспортировать, перевозить
697. 熟 shú （形声） спеть, зреть, свариться
698. 术 shù （象形） искусство, технолоия
699. 束 shù （会意） вязать, связка
700. 树 shù （形声） дерево, сажать
701. 数 shù, shǔ （形声） число, сумма; считать
702. 双 shuāng （会意） пара, оба, два
703. 谁 shuí, shéi （形声） кто, чей
704. 水 shuǐ （象形） вода
705. 睡 shuì （形声） спать
706. 说 shuō （形声） говорить
707. 思 sī （会意） думать, размышлять, воспоминание
708. 死 sǐ （会意） умереть, смерть
709. 四 sì （指事） четыре
710. 寺 sì （会意） храм, монастырь

711. 送 sòng （会意） доставить, отправить, подарить
712. 嗽 sòu （形声） кашель, кашлять
713. 宿 sù （会意） ночевать, ночевка
714. 诉 sù （形声） рассказывать, излагать
715. 酸 suān （形声） кислота, кислый
716. 算 suàn （会意） считать
717. 虽 suī （形声） хотя, хоть, пусть
718. 随 suí （形声） следовать за, вслед за
719. 岁 suì （会意） год, лета́
720. 所 suǒ （形声） место
721. 他 tā （形声） он
722. 它 tā （象形） оно
723. 她 tā （形声） она
724. 台 tái （会意） вышка, подставка
725. 抬 tái （形声） поднять, вскинуть
726. 太 tài （会意） слишком, чересчур
727. 态 tài （形声） залог, поведение, отношение, позиция
728. 谈 tán （形声） разговаривать, беседовать, обсуждать
729. 汤 tāng （形声） горячий, бульон
730. 堂 táng （形声） зал, суд
731. 糖 táng （形声） сахар
732. 躺 tǎng （形声） лежать, лечь
733. 讨 tǎo （会意） просить, требовать
734. 特 tè （形声） особенный, необычный
735. 疼 téng （形声） болеть, боль, больно
736. 梯 tī （形声） лестница
737. 踢 tī （形声） ударить, бить (ногой)
738. 提 tí （形声） держать, нести
739. 题 tí （形声） тема, написать
740. 体 tǐ （会意） тело, организм
741. 天 tiān （象形） день, небо
742. 甜 tián （会意） сладкий, подсластить
743. 填 tián （形声） засыпать, заполнить
744. 条 tiáo （形声） ветка, полоска
745. 调 tiáo （形声） размешать, мешать
746. 跳 tiào （形声） прыгать
747. 听 tīng （形声） слушать
748. 庭 tíng （形声） двор
749. 停 tíng （形声） остановиться, прекратиться
750. 挺 tǐng （形声） выпрямится, выпятить
751. 通 tōng （形声） пройти, пробить
752. 同 tóng （会意） одинаковый, тождественный
753. 统 tǒng （形声） весь
754. 痛 tòng （形声） болеть, ныть
755. 头 tóu （象形） голова, начало
756. 突 tū （会意） неожиданно, внезапно, вдруг
757. 图 tú （会意） чертеж, рисунок, фигура
758. 土 tǔ （会意） земля, почва, грунт
759. 团 tuán （形声） круглый, комкать
760. 推 tuī （形声） толкать
761. 腿 tuǐ （形声） нога
762. 退 tuì （会意） отойти назад, отступить
763. 脱 tuō （形声） снимать, опадать
764. 袜 wà （形声） носки, чулки
765. 外 wài （会意） внешний, снаружи

766. 完 wán （形声） полностью, выйти, закончиться, не остаться
767. 玩 wán （形声） играть, развлекаться, забавляться
768. 晚 wǎn （形声） вечер, поздно
769. 碗 wǎn （形声） чашка
770. 万 wàn （象形） десять тысяч
771. 王 wáng （象形） король, князь, царь
772. 网 wǎng （象形） сеть
773. 往 wǎng （形声） идти, ехать
774. 忘 wàng （形声） забыть
775. 望 wàng （会意） смотреть, навестить, надеяться
776. 危 wēi （会意） опасный, угрожать
777. 为 wéi, wèi （会意） действовать, поступок, как, в качестве; для, ради
778. 围 wéi （形声） обнести, огородить
779. 伟 wěi （形声） великий, величественный
780. 卫 wèi （会意） защищать, оборонять
781. 位 wèi （指事） место, положение
782. 喂 wèi （形声） эй, послушайка, алло
783. 温 wēn （形声） теплый, температура
784. 文 wén （象形） язык, статья
785. 闻 wén （形声） слышать
786. 问 wèn （形声） спросить
787. 我 wǒ （象形） я, мой
788. 握 wò （形声） держать, зажать
789. 屋 wū （会意） дом, здание, комната
790. 无 wú （象形） нет, не-, без
791. 五 wǔ （指事） пять
792. 午 wǔ （象形） полдень
793. 舞 wǔ （象形） танец
794. 务 wù （形声） дело, работа, задание, задача
795. 物 wù （形声） вещь, вещество, суть
796. 误 wù （形声） ошибка, опоздать
797. 西 xī （象形） запад
798. 希 xī （会意） редкий, удивительный
799. 息 xī （会意） дыхание, прекратить, перестать
800. 习 xí （会意） заниматься, знать
801. 洗 xǐ （形声） стирать, мыть, умывать
802. 喜 xǐ （会意） радость, всеселье, радоваться
803. 系 xì （会意） система, факультет
804. 细 xì （形声） тонкий, узкий
805. 下 xià （指事） нижний, под, следующий, спускаться
806. 夏 xià （象形） лето, летний
807. 先 xiān （会意） прежде всего, первым делом, вначале
808. 险 xiǎn （形声） опасность, бедствие
809. 现 xiàn （形声） теперь, ныне, сейчас
810. 相 xiāng （会意） взаимно, присмотреть
811. 香 xiāng （会意） аромат, вкусный, пахнет
812. 响 xiǎng （形声） звонить, звенеть, звонкий
813. 想 xiǎng （形声） думать, размышлять, хотеть, скучать
814. 向 xiàng （象形） направление, по направлению
815. 像 xiàng （形声） портрет, похожий
816. 消 xiāo （形声） исчезнуть, пропасть
817. 销 xiāo （形声） плавить, выплавлять

818. 小 xiǎo （象形） маленький
819. 校 xiào （形声） школа
820. 笑 xiào （会意） смеяться, улыбаться
821. 些 xiē （会意） некоторый, несколько, кое-
822. 鞋 xié （形声） обувь
823. 写 xiě （形声） писать
824. 谢 xiè （形声） благодарить
825. 心 xīn （象形） сердце
826. 辛 xīn （象形） трудный, тяжелый
827. 新 xīn （形声） новый, свежий
828. 信 xìn （会意） достоверный, письмо
829. 星 xīng （形声） звезда
830. 兴 xìng （会意） интерес, вкус
831. 幸 xìng （会意） к счастью, на счастье
832. 性 xìng （形声） характер
833. 姓 xìng （形声） фамилия
834. 休 xiū （会意） перестать, прекратить
835. 须 xū （象形） нужно, необходимо, обязательно
836. 需 xū （会意） требовать, нуждаться
837. 许 xǔ （会意） хвалить, одобрить
838. 续 xù （形声） продолжаться, дополнить
839. 学 xué （会意） учиться, учить
840. 雪 xuě （形声） снег
841. 血 xuè （会意） кровь
842. 鸭 yā （形声） утка
843. 牙 yá （象形） зуб
844. 亚 yà （象形） второй, уступать, хуже, Азия
845. 呀 ya （形声） а
846. 言 yán （会意） слово, говорить, речь
847. 研 yán （形声） растереть, исследовать
848. 颜 yán （形声） лицо, выражение лица, цвет
849. 眼 yǎn （形声） глаз
850. 演 yǎn （形声） спектакль, исполнять
851. 宴 yàn （形声） угостить обедом, пригласить, дать банкет
852. 验 yàn （形声） проверить, эффективность
853. 扬 yáng （形声） поднять, взмахнуть
854. 羊 yáng （象形） овца, баран, коза
855. 阳 yáng （形声） ян, солнце
856. 杨 yáng （形声） тополь
857. 样 yàng （形声） вид, фасон, образец
858. 药 yào （形声） лекарство, средство, медикаменты
859. 要 yào （会意） важный, главный, нужно
860. 爷 yé （形声） отец, дед, дедушка
861. 也 yě （象形） тоже, также
862. 业 yè （象形） промысел, хозяйство
863. 叶 yè （象形） лист, листва
864. 页 yè （象形） страница, лист
865. 夜 yè （形声） ночь, ночью
866. 一 yī （指事） один, единица
867. 衣 yī （象形） одежда
868. 医 yī （会意） врач, доктор
869. 宜 yí （会意） следовать, надо
870. 已 yǐ （象形） остановиться, прекратиться
871. 以 yǐ （象形） согласно с, по, в соответствии
872. 椅 yǐ （形声） стул
873. 亿 yì （形声） сто миллионов
874. 义 yì （会意） справедливость, правота
875. 艺 yì （形声） мастерство, искусство

876. 议 yì （形声） совещаться, переговорить
877. 译 yì （形声） перевести, расшифровать
878. 易 yì （会意） легко, изменить
879. 谊 yì （形声） отношения, связи
880. 意 yì （形声） мнение, мысль
881. 因 yīn （象形） причина, основание, повод
882. 阴 yīn （形声） пасмурный, тень
883. 音 yīn （会意） звук, голос
884. 银 yín （形声） серебро
885. 英 yīng （形声） цветы, Англия
886. 迎 yíng （形声） встречать, приветствовать
887. 赢 yíng （会意） выиграть, выигрывать
888. 影 yǐng （形声） тень, намек, след
889. 应 yìng （形声） ответить, принять
890. 永 yǒng （会意） вечно, всегда, навсегда
891. 泳 yǒng （形声） плавать, плавание
892. 用 yòng （会意） применять, употреблять, использовать
893. 优 yōu （形声） отличный, лучший, прекрасный
894. 尤 yóu （象形） особенный, исключительный
895. 邮 yóu （形声） почта
896. 油 yóu （形声） масло, жир
897. 游 yóu （形声） плавать, плыть
898. 友 yǒu （会意） друг, подруга, приятель
899. 有 yǒu （会意） быть, есть, иметь
900. 又 yòu （象形） опять, еще, снова, вновь
901. 右 yòu （会意） правый, право
902. 鱼 yú （象形） рыба
903. 愉 yú （形声） радостный, веселый
904. 雨 yǔ （象形） дождь
905. 语 yǔ （形声） язык
906. 育 yù （会意） рождать, воспитывать
907. 预 yù （形声） заранее, предварительно
908. 遇 yù （形声） встречаться с
909. 元 yuán （指事） первый, юань
910. 园 yuán （形声） сад, огород, парк
911. 员 yuán （会意） служащий
912. 原 yuán （会意） первоначальный, первоначально
913. 圆 yuán （形声） круглый
914. 远 yuǎn （形声） далеко
915. 院 yuàn （形声） двор
916. 愿 yuàn （形声） желать, желание
917. 月 yuè （象形） месяц, луна
918. 越 yuè （形声） перейти, чем..., тем...
919. 云 yún （象形） облако
920. 运 yùn （形声） перевозить
921. 杂 zá （形声） разнообразный, пестрый
922. 灾 zāi （会意） бедствие
923. 再 zài （会意） снова, вновь, опять
924. 在 zài （形声） жить, существовать, быть, в
925. 咱 zán （会意） мы с вами
926. 脏 zāng, zàng （形声） грязный, запачканный; внутренности
927. 早 zǎo （象形） утро, рано
928. 澡 zǎo （形声） купаться, купание
929. 责 zé （会意） ответственность, обязанность
930. 择 zé （形声） выбрать, избрать

931. 怎 zěn （形声） как, что, каким образом
932. 增 zēng （形声） добавить, прибавить
933. 展 zhǎn （会意） развернуть, раскрыть
934. 占 zhàn （会意） занять, окуппировать, стоять
935. 站 zhàn （形声） стоять, остановка
936. 张 zhāng （形声） раскрыть
937. 章 zhāng （会意） глава, статья
938. 长 zhǎng （象形） старший, расти
939. 掌 zhǎng （形声） ладонь
940. 账 zhàng （形声） счет
941. 找 zhǎo （形声） искать
942. 赵 zhào （形声） (фамилия) Чжао
943. 照 zhào （形声） облучать, освещать
944. 者 zhě （会意） тот, кто, который; указывает на принадлежность к определенной профессии или категории лиц
945. 这 zhè （形声） этот, это
946. 着 zhe （会意） глагольный суффикс, указывающий на длительный характер действия
947. 真 zhēn （会意） реальный, действительный
948. 整 zhěng （形声） целый, весь, ровно
949. 正 zhèng （会意） прямой, центральный, главный
950. 证 zhèng （形声） свидетельствовать, доказывать
951. 政 zhèng （会意） управлять, править, администрация
952. 之 zhī （指事） показатель определения, употребляется для обозначения дробей и процентов
953. 支 zhī （会意） подпирать, поддерживать
954. 只 zhī, zhǐ （指事） счет. слово; только
955. 汁 zhī （形声） сок
956. 知 zhī （会意） знать
957. 织 zhī （形声） ткать, вязать, плести
958. 直 zhí （会意） прямой, вертикальный
959. 纸 zhǐ （形声） бумага
960. 指 zhǐ （形声） палец, показывать, указывать
961. 至 zhì （指事） до, к, по
962. 志 zhì （形声） стремления, цель, воля
963. 制 zhì （会意） изготовлять, производить
964. 治 zhì （形声） управлять, править
965. 中 zhōng （象形） середина, Китай
966. 钟 zhōng （形声） колокол, часы
967. 种 zhǒng, zhòng （形声） вид, род; сажать, сеять
968. 众 zhòng （会意） много, множество, толпа
969. 重 zhòng （会意） вес, тяжелый
970. 州 zhōu （象形） округ, уезд, область
971. 周 zhōu （象形） круг, неделя
972. 洲 zhōu （形声） материк
973. 猪 zhū （形声） свинья, кабан
974. 主 zhǔ （象形） главный, гость
975. 助 zhù （形象） помогать, оказывать помощь
976. 住 zhù （形声） жить, жилое помещение
977. 注 zhù （形声） вливать, ставка, снабжать
978. 祝 zhù （会意） желать
979. 装 zhuāng （形声） нарядиться, одежда

980. 准 zhǔn （形声） допустить, разрешить, критерий, норма

981. 桌 zhuō （形声） стол

982. 子 zǐ （象形） сын, семечко

983. 自 zì （象形） сам, самостоятельно

984. 字 zì （会意） слово, шрифт, знак, иероглиф

985. 总 zǒng （形声） обобщить, общий, всеобщий

986. 走 zǒu （会意） идти, шагать

987. 租 zū （形声） арендовать, снять

988. 足 zú （象形） нога, ступня

989. 族 zú （会意） род, народность, национальность

990. 组 zǔ （形声） составлять, группа

991. 祖 zǔ （形声） предки, прадеды

992. 嘴 zuǐ （形声） рот, уста

993. 最 zuì （会意） самый, наиболее

994. 罪 zuì （形声） преступление, преступность

995. 昨 zuó （形声） вчера

996. 左 zuǒ （会意） левый

997. 作 zuò （会意） втать, писать, делать

998. 坐 zuò （会意） сидеть

999. 座 zuò （形声） место, сиденье

1000. 做 zuò （会意） делать, изготовлять

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

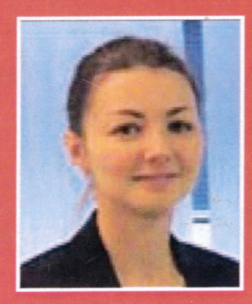
Молоткова Юлия Викторовна

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. М. Лазар*

Подписано в печать 08.11.2016. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 10,3. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 100 экз. Заказ 88.

Издатель и полиграфическое исполнение
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.
Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.

Молоткова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии Белорусского государственного университета. В 2006 г. окончила филологический факультет БГУ. С 2007 года работает на филологическом факультете БГУ. В 2002–2003 гг. проходила стажировку в Тяньцзиньском университете иностранных языков (КНР, г. Тяньцзинь); в 2006–2007 гг. – в Юго-восточном педагогическом университете (КНР, г. Шанхай).

В 2009–2012 гг. обучалась в аспирантуре на кафедре методики преподавания иностранных языков Минского государственного лингвистического университета по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки). В декабре 2014 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Обучение иероглифическому письму студентов языкового вуза (китайский язык)».

В период с 2009 по 2016 гг. проходила краткосрочные стажировки в Пекинском университете языков и культуры, Северо-восточном педагогическом университете (г. Чанчунь), Пекинском университете, Столичном педагогическом университете (г. Пекин), Шэньянском педагогическом университете, Шэньсийском педагогическом университете (г. Сиань).

Область научных интересов: методика обучения китайскому языку и его аспектам, китайский язык и китайское иероглифическое письмо.

Автор выражает благодарность Отделу по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь за оказанную помощь и поддержку в публикации монографии. Автор также очень признателен научному руководителю, кандидату педагогических наук доценту Александру Петровичу Пониматко.

